

ISSN 2072-8549 (print)
ISSN 2310-6646 (online)

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

Экономика

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ КОРПОРАЦИЕЙ
В РАМКАХ РЕФОРМЫ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
МЕТОДОЛОГИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ
В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА
ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

2016/ № 4

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8549 (print)

2016 / № 4

ISSN 2310-6646 (online)

серия

ЭКОНОМИКА

Научный журнал основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по экономическим наукам (08.00.00).

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in Economic Sciences (08.00.00)

ISSN 2072-8549 (print)

2016 / № 4

ISSN 2310-6646 (online)

series

ECONOMICS

BULLETIN OF THE MOSCOW STATE
REGIONAL UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета»:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области

Московский государственный областной университет

————— Выходит 4 раза в год —————

Редакционно-издательский совет «Вестника Московского государственного областного университета»

Хроменков П.Н. — к. филол. н., проф., ректор Московского государственного областного университета (председатель совета)

Ефремова Е.С. — к. филол. н., начальник Информационно-издательского управления Московского государственного областного университета (зам. председателя)

Клычников В.М. — к. ю. н., к. и. н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству Московского государственного областного университета (зам. председателя)

Антонова Л.Н. — д. пед. н., академик РАО, член Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре

Асмолов А.Г. — д. псих. н., проф., академик РАО, директор Федерального института развития образования

Климов С.Н. — д. ф. н., проф., Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)

Клобуков Е.В. — д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Манойло А.В. — д. пол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Новоселов А.Л. — д. э. н., проф., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Пасечник В.В. — д. пед. н., проф., Московский государственный областной университет

Поляков Ю.М. — к. филол. н., главный редактор «Литературной газеты»

Рюмцев Е.И. — д. ф.-м. н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет

Хухуни Г.Т. — д. филол. н., проф., Московский государственный областной университет

Чистякова С.Н. — д. пед. н., проф., член-корр. РАО

ISSN 2072-8549 (print)

ISSN 2310-6646 (online)

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. — 2016. — № 4. — 116 с.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26135

Индекс серии «Экономика»

по Объединенному каталогу «Пресса России» 40725

© МГОУ, 2016.

© ИИУ МГОУ, 2016.

Адрес Отдела по изданию научного журнала

«Вестник Московского государственного
областного университета»

г. Москва, ул. Радио, д.10А, офис 98

тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Редакционная коллегия серии «Экономика»

Ответственный редактор серии:

Желтенков А.В. — д. э. н., проф., МГОУ

Заместитель ответственного редактора серии:

Жураховская И.М. — к. э. н., проф., МГОУ

Ответственный секретарь серии:

Чистоходова Л.И. — к. э. н., д. пед. н., проф., МГОУ

Члены редакционной коллегии серии:

Шкодинский С.В. — д. э. н., проф., МГОУ;

Пилипенко П.П. — д. э. н., Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва);

Ковалев А.П. — д. э. н., проф., Московский государственный технологический университет «Станкин»;

Лапенков В.И. — д. э. н., проф., Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет);

Масленникова Н.П. — д. э. н., проф., Государственный университет управления (г. Москва);

Прокопенко О.В. — д. э. н., проф., Сумский государственный университет (Украина);

Харальд фон Кортцфляйш — доктор наук, проф., Университет Кобленц-Лондау (Германия)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru)

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Founder of journal «Bulletin of the Moscow State Regional University»:
Moscow State Regional University

————— Issued 4 times a year —————

Series editorial board
«Economics»

Editor-in-chief:

A.V. Zheltenkov – Doctor of Economy, Professor, MSRU

Deputy editor-in-chief:

I.M. Zhurakhovskaya – Ph.D. in Economy, Associate Professor, MSRU

Executive secretary of the series:

L.I. Chistokhodova – Ph.D. in Economy, Ph.D. in Ph.D. in Economy, Professor, MSRU

Members of Editorial Board:

P.P. Pilipenko – Doctor of Economy, Professor, A.S. Griboyedov Institute of International Law and Economics (Moscow)

A.P. Kovalev – Doctor of Economy, Professor, Moscow State Technological University “Stankin”

V.I. Lapenkov – Doctor of Economy, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University)

N.P. Maslennikova – Doctor of Economy, Professor, State University of Management (Moscow)

O.V. Prokopenko – Doctor of Economy, Professor, Sumy State University (Ukraine)

S.V. Shkodinsky – Doctor of Economy, Professor, MSRU

H. von Korttsflyaysh – Doctor of Economy, Professor, University of Koblenz-Landau (Germany)

Publishing council «Bulletin of the
Moscow State Regional University»

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Rector of MSRU (Chairman of the Council)

E.S. Yefremova – Ph. D. in Philology, Head of Information and Publishing Department (Vice-Chairman of the Council)

V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of MSRU (Vice-Chairman of the Council)

L.N. Antonova – Doctor of Pedagogics, Member of the Russian Academy of Education, The Council of the Federation Committee on Science, Education and Culture

A.G. Asmolov – Doctor of Psychology, Professor, Member of the Russian Academy of Education, Principal of the Federal Institute of Development of Education

S.N. Klimov – Doctor of Philosophy, Professor, Moscow State University of Railway Engineering

E.V. Klobukov – Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.V. Manoylo – Doctor of Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.L. Novosjolov – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics, Professor, MSRU

Yu.M. Polyakov – Ph.D. in Philology, Editor-in-chief of “Literaturnaya Gazeta”

E.I. Rjuntsev – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Saint Petersburg State University

G. T. Khukhuni – Doctor of Philology, Professor, MSRU

S.N. Chistyakova – Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

ISSN 2072-8549 (print)

ISSN 2310-6646 (online)

Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economics. – 2016. – № 4. – 116 p.

The series «Economics» of the Bulletin of the Moscow State Regional University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 0С77-26135

Index series «Economics» according to the union catalog
«Press of Russia» 40725

© MSRU, 2016.

© Information & Publishing department of MSRU, 2016.

The Editorial Board address:

Moscow State Regional University

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index (RSCI), has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow State Regional University» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Толмачев О.М., Борисенкова Л.Н.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	6
<i>Белобородько А.М., Семенова В.И.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ЦЕННЫХ БУМАГ В КОНТЕКСТЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ДИХОТОМИИ ИНСТИТУТА ЦЕРКВИ В XI–XV ВЕКАХ.....	14
<i>Малиновский Л.Ф., Малиновская Е.Л.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И МЕНТАЛИТЕТА	24
<i>Назарова Е.В.</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ: СОДЕРЖАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	32

РАЗДЕЛ II.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>Антипина Н.М.</i> ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕССЫ БИЗНЕС- ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЫ.....	41
<i>Бром А.Е., Стоянова М.В.</i> ИНЖИНИРИНГОВАЯ РЕНТА В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ	48
<i>Бром А.Е., Сидельников И.Д.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО СНАБЖЕНИЯ ДЛЯ ТЕХНИКИ ВОЕННОГО И СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	56
<i>Власова Т.И.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДОЛОГИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ	62
<i>Желтенков А.В., Тихонов А.И., Гришин Д.В.</i> ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ АВИАСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	70
<i>Кузнецов Н.А.</i> ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	79
<i>Попова И.В., Стрельцов В.Я.</i> ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАЁМНЫХ РАБОТНИКОВ В СИСТЕМЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ	88
<i>Рязанова О.Е., Желтенков А.В.</i> УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ КОРПОРАЦИЕЙ В РАМКАХ РЕФОРМЫ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ	97
<i>Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М., Хамитов Э.М.</i> ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ	107

CONTENTS

SECTION I. ECONOMIC THEORY

<i>O. Tolmachev, L. Borisenkova.</i> METHODOLOGICAL ASPECT OF KNOWLEDGE ECONOMY	6
<i>A. Beloborodko, V. Semenova.</i> THE EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF SECURITIES IN THE CONTEXT OF THE CONVERGENCE OF THE DICHOTOMY OF THE INSTITUTE OF CHURCH IN THE 11th – 15th CENTURIES.....	14
<i>L. Malinovskiy, Ye. Malinovskaya.</i> THE PROBLEMS OF NATIONAL ECONOMIC CULTURE AND MENTALITY DEVELOPMENT	24
<i>Ye. Nazarova.</i> GLOBALIZATION OF FINANCIAL MARKETS: CONTENTS AND TRENDS.....	32

SECTION II. ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

<i>N. Antipina.</i> FACTORS INFLUENCING MEDICAL BUSINESS PLANNING	41
<i>A. Brom, M. Stoyanova.</i> ENGINEERING RENT IN MACHINE-BUILDING: SPECIFICITY, PROBLEMS, POSSIBILITIES OF ASSESSMENT	48
<i>A. Brom, I. Sidelnikov.</i> MANAGING MATERIAL SUPPLY FOR MILITARY AND SPECIAL PURPOSE EQUIPMENT	56
<i>T. Vlasova.</i> IMPLEMENTATION OF DECISION MAKING METHODOLOGY IN PROJECT MANAGEMENT	62
<i>A. Zheltenkov, A. Tikhonov, D. Grishin.</i> BUILDING EFFICIENT SYSTEM OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AT AIRCRAFT MANUFACTURING ENTERPRISES WITH THE USE OF THE SYSTEM OF LEARNING AND JOB SEARCH MOTIVATION OF GRADUATES	70
<i>N. Kuznetsov.</i> ECONOMIC-MATHEMATICAL ASSESSMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION ENERGY MARKET EFFICIENCY ...	79
<i>I. Popova, V. Streltsov.</i> THE STUDY OF SOCIAL PROTECTION FOR WORKERS IN THE SYSTEM OF LABOR RELATIONS IN RUSSIA	88
<i>O. Ryazanova, A. Zheltenkov.</i> INTEGRATED CORPORATION MANAGEMENT UNDER CORPORATE GOVERNANCE REFORM.....	97
<i>N. Tikhomirov, T. Tikhomirova, E. Khamitov.</i> BOOSTING SUSTAINABILITY OF STATE SUPPORTED MUTUAL INSURANCE COMPANIES	107

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 331

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-6-13

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Толмачев О.М., Борисенкова Л.Н.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье определяются условия становления экономики знаний в современных обществах, выделены проблемы её ресурсного обеспечения и оценки затрат на производство знаний. Рассмотрены методики и различные подходы к измерению уровня развития экономики знаний. Проведён анализ интеллектуальных ресурсов и их эффективного использования в условиях инновационной экономики. Определены требования к становлению экономики знаний в условиях формирования рыночной экономики России. С точки зрения научного и методологического подхода рассмотрена структура индекса экономики знаний, а также его показатели в разных странах мира.

Ключевые слова: экономика знаний, интеллектуальные ресурсы, показатели экономики знаний, инновационная экономика, наукоград.

METHODOLOGICAL ASPECT OF KNOWLEDGE ECONOMY

O. Tolmachev, L. Borisenkova

Moscow State Regional University

10 A, Radio street, Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article determines the conditions for knowledge economy formation in contemporary societies. The problems of its resource provision and assessment costs for the production of knowledge are revealed. The technique and different approaches to the measurement of the level of knowledge economy development are considered. The intellectual resources and their effective use in the conditions of innovative economy are closely studied. The requirements for knowledge economy development under the conditions of forming market economy in Russia are identified. The structure of the index of knowledge economy and its parameters in different countries are considered from the point of view of scientific and methodological approach.

Key words: knowledge economy, intellectual resources, indicators of knowledge economy, innovation economy, science city.

На современном этапе экономического развития в условиях становления экономики знаний появляются принципиально новые методы и инструменты создания, распространения и использования знаний. Рост человеческого капитала способствует развитию его составляющей – интеллектуальной активности, которая становится основой экономики знаний, а знания превращаются в самостоятельный фактор производства.

Интеллектуальные ресурсы не только производятся, аккумулируются и эффективно используются, но и способствуют более эффективному использованию других факторов производства.

Инновационная экономика выступает стимулом ускорения производства нового знания и превращается в систему, функционирующую на основе обмена знаниями и их взаимной оценки.

Современные общества только начинают переход к экономике знаний, характеристики и механизмы которой ещё не определены. Можно выделить основные условия развития экономики, основанной на знаниях:

- наличие специалистов высокого уровня и высокой профессиональной подготовки, способных создавать, передавать и использовать знания;
- создание инновационной инфраструктуры, способной динамично обеспечивать распространение и обработку информации;
- обеспечение экономических стимулов и институционального режима для свободного движения знаний, внедрения информационно-коммуни-

кационных технологий и развития инновационного предпринимательства;

- наличие эффективной национальной инновационной системы, в рамках которой созданием новых знаний занимаются научно-исследовательские центры, наукограды, университеты, частные предприниматели.

Одной из характерных черт экономики знаний является трансформация процесса создания и распространения новых знаний в процесс производства экономических ценностей. Знания здесь создаются и используются для обеспечения нового качества экономического роста и конкурентоспособности экономики на микро- и макроуровне.

Отсюда вытекают необходимые требования к становлению экономики знаний.

Во-первых, необходима инновационная система непрерывного образования, обеспечивающая не только охват широких слоёв населения, но и подготовку высококвалифицированных кадров, креативных и адаптивных специалистов.

Во-вторых, требуется создание сфер интенсивного развития человеческого капитала – науки и образования – на базе информатики и высоких технологий.

В-третьих, важно создание не только инновационной инфраструктуры коммуникаций и обработки информации, но и благоприятных институциональных и экономических условий для её развития.

В-четвёртых, необходимо формирование государственной стратегии,

направленной на структурные реформы для адаптации возможностей различных секторов экономики к воспроизводству знаний. Такая стратегия должна включать прогрессивные методы финансирования важнейших фундаментальных исследований, создание новейших технологий образования, развитие механизма венчурного капитала, эффективные способы поддержки инновационного предпринимательства, защиту авторских прав и распространение знаний. Необходимо учитывать и расширение социальных эффектов в рамках такой стратегии, возможности управления социальной устойчивостью в обществе.

Знания как экономический ресурс многовариантны в своём использовании и применении:

1) они являются достоянием всего общества и в то же время могут использоваться в частном бизнесе с целью получения прибыли;

2) знания – это неисчерпаемый ресурс, который постоянно обновляется, порождая новые знания и новую информацию;

3) знания могут быть в любой момент времени материализованы в благах, существовать в нематериальном виде записанными на информационных носителях и быть неявными в виде профессионального и жизненного опыта индивидов и организаций;

4) получение и применение знаний может быть целенаправленным или иметь случайный характер.

Поэтому особенности ресурсного обеспечения экономики знаний (использование информационных ресурсов, человеческого капитала) обуславливают специфику оценки экономики, основанной на знаниях. Проблема

заключается не только в трудностях стоимостной оценки знаний, но и в измерении их влияния на экономику – экономических и социальных эффектов. Необходимо формирование набора показателей и аналитических методов и инструментов, чтобы измерить различные функциональные аспекты экономики знаний:

1) ресурсный аспект – затраты на производство знаний, формирование активов знаний (человеческого капитала);

2) результативный аспект – создание и эффективность использования знаний;

3) сетевой аспект – сетевые взаимодействия на передаче знаний;

4) обучающий аспект – образование, передача и усвоение знаний.

Если оценка затрат на производство знаний происходит на основе статистических показателей науки и инноваций (затраты на НИОКР, показатели кадрового потенциала науки, патентов, изобретений и т. п.), то измерение «капитала знаний» – наименее разработанная область, показатели которой предполагают большую долю условности (численность научно-исследовательского персонала и его квалификация, количество патентов в фирме, стоимость объектов интеллектуальной собственности).

Важную роль в измерении экономики знаний сыграли разработка и использование системы статистических показателей информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), степень компьютеризации, доступ к глобальным сетям, развитие локальных сетей, распространение мобильной связи [2]. Заслуживает внимания разработка методологии показателей

интернационализации НИОКР и диффузии технологий на базе деятельности транснациональных корпораций (поступления и платежи от торговли технологиями, торговля наукоёмкой продукцией).

Для решения задачи измерения результатов экономики знаний необходима разработка методов измерения производства новых знаний, а также определения социальных эффектов нового знания.

В настоящее время в мировой экономике сложились различные подходы к измерению уровня развития экономики знаний.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рекомендует использовать для этих целей показатели, позволяющие осуществлять межстрановые сопоставления для определения места страны в мировом научном сообществе. Однако они не учитывают ряд важных характеристик: образование, ИКТ, инновационную систему.

Эти составляющие более детально рассмотрены в методике Всемирного банка, которая предлагает использовать показатели по четырём ключевым направлениям экономики знаний:

- 1) институциональные условия экономики знаний – правовая, организационная и экономическая среда;
- 2) образовательные и человеческие ресурсы;
- 3) информационная инфраструктура;
- 4) национальная инновационная система страны.

Такая методика охватывает не только состояние и перспективы развития каждой из четырёх составляющих экономики знаний, но и позволяет на

этой основе дать оценку эффективности развития экономики государства в целом.

Исследование методологического аспекта оценки экономики знаний показывает, что в России целесообразно взять за основу методику Всемирного банка при условии её адаптации к возможностям нашей статистической базы, заменив одни показатели на другие и применяя в некоторых случаях экспертные оценки и косвенные показатели [3].

Необходимость применения таких оценок объясняется сложностью измерения институциональной составляющей экономики знаний: многие её показатели не имеют количественных измерений. Вместо них используются качественные характеристики правовой и организационной среды создания, диффузии и применения знаний.

В настоящее время с учётом специфики образовательной и инновационной систем России, а также особенностей государственной и ведомственной статистики предлагается система показателей для учёта экономики, основанной на знаниях, включающая следующие три основные подсистемы:

- 1) образовательная система: общие показатели третичного образования; показатели среднего, высшего и послевузовского профессионального образования;
- 2) информационная инфраструктура: показатели деятельности сектора ИКТ и распространения и использования ИКТ; показатели обеспеченности средствами связи;
- 3) национальная инновационная система: показатели научной деятельности и интеллектуальной собствен-

ности, показатели инновационной деятельности.

Методология оценки знаний предлагает также два сводных индекса: Индекс экономики знаний (The Knowledge Economy Index – KEI) и Индекс знаний (The Knowledge Index – KI).

1. Индекс экономики знаний – комплексный показатель для оценки эффективности использования страной знаний в целях её экономического и общественного развития. Характеризует уровень развития той или иной страны или региона по отношению к экономике знаний.

2. Индекс знаний – комплексный экономический показатель для оценки способности страны создавать, принимать и распространять знания. Характеризует потенциал той или иной страны или региона по отношению к экономике знаний.

Индекс экономики знаний – это среднее значение из четырёх индексов: индекса экономического и институционального режима, индекса образования, индекса инноваций и индекса информационных технологий и коммуникаций. Индекс знаний – это средняя величина трёх из них: индекса образования, индекса инноваций и индекса информационных технологий и коммуникаций. Эти индексы подсчитываются для каждой страны, группы стран и всего мира в целом. Методология позволяет сравнивать отдельные

показатели различных стран, а также средние показатели, характеризующие группу стран.

Сравнение можно проводить как по отдельным показателям, так и по агрегированным индикаторам, объединяющим ключевые характеристики:

- индекс институционального режима отражает мотивы эффективного использования существующего и нового знания и развития предпринимательства;

- индекс степени образованности населения и наличия у него навыков создания, распространения и использования знаний;

- индекс национальной инновационной системы, включающей в себя фирмы, исследовательские центры, университеты, консультационные и другие организации, которые воспринимают и адаптируют глобальное знание для местных нужд и создают новое знание и основанные на нём новые технологии; количество научных работников, занятых в сфере НИОКР; количество зарегистрированных патентов; число и тираж научных журналов и т.д.;

- индекс информационной и коммуникационной инфраструктуры, которая способствует эффективному распространению и переработке информации.

Структура индекса экономики знаний представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура индекса экономики знаний: индексы и основные показатели

Индексы	Основные показатели
Общие индексы	- ежегодный рост ВВП - индекс человеческого развития

Окончание табл. на с. 11

Окончание таблицы 1

Индексы	Основные показатели
Экономический и институциональный режим	- уровень тарифных и нетарифных импортных барьеров - показатель качества регулирования экономики - показатель соблюдения правовых норм в стране
Образование	- уровень грамотности взрослого населения - уровень среднего образования - уровень высшего образования
Инновации	- количество оформленных и принятых заявок на патенты, на 1 млн. чел. - количество исследователей в сфере НИОКР, на 1 млн. чел. - количество публикаций в научных и технических журналах, на 1 млн. чел. населения
Информационные технологии и коммуникации	- телефонная плотность, на 1 тыс. населения (стационарные и мобильные телефоны) - число персональных компьютеров, на 1 тыс. населения - число пользователей интернета, на 1 тыс. населения

Источник: [1, с. 30–33]

Индекс экономики знаний показывает, насколько эффективно используются знания для обеспечения экономического развития. С помощью этого

индекса измеряется способность страны к производству и распространению знаний на её территории (табл. 2).

Таблица 2

Индекс экономики знаний в странах мира

Рейтинг		Страны	Индекс экономики знаний		Индекс знаний	
2000 год	2012 год		2000 год	2012 год	2000 год	2012 год
1	1	Швеция	9,65	9,43	9,73	9,38
8	2	Финляндия	9,22	9,33	9,12	9,22
3	3	Дания	9,32	9,16	9,62	9,00
2	4	Нидерланды	9,34	9,11	9,36	9,22
7	5	Норвегия	9,25	9,11	9,30	8,99
15	8	Германия	8,84	8,90	8,78	8,83
4	12	США	9,28	8,77	9,40	8,89
12	14	Великобритания	8,89	8,76	9,26	8,61
64	55	Россия	5,78	5,28	6,53	6,96
140	127	Руанда	1,17	1,83	1,37	1,14

Источник: 4.

Наиболее высокие показатели индекса в Швеции, Финляндии, Дании, Нидерландах и Норвегии (см. табл. 2). Россия заняла 55-е место среди стран мира (между Катаром и Украиной).

Методологическое формирование Индекса экономики знаний в Российской Федерации представлено в таблице 3.

Таблица 3

**Методологическое формирование индекса экономики знаний
в Российской Федерации**

Год	Индекс экономического и институционального режима	Индекс образования	Индекс инноваций	Индекс информационных технологий и коммуникаций
2000	1,54	7,80	6,18	5,60
2012	2,23	6,79	6,93	7,16

Источник: 4.

При этом возможно включать в эту систему другие наборы индикаторов, детализировать и расширять показатели любого её блока.

Важно обеспечить не только оценку и анализ динамики экономики знаний,

но и учесть международную сопоставимость показателей, что позволяет определить соответствие характеристик российской экономики общемировым тенденциям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дьяченко М.А. Современные концепции формирования интеллектуального капитала в императивах экономики знаний. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 54 с.
2. Пипия Л.К. Измерение экономики знаний: теория и практика. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2008. 191 с.
3. Толмачев О.М., Борисенкова Л.Н. Экономика знаний в современных условиях России: проблемы, тенденции и особенности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 1. С. 20–28.
4. Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/kam> (дата обращения: 20.10.2016).

REFERENCES:

1. D'yachenko M.A. Sovremennye kontseptsii formirovaniya intellektual'nogo kapitala v imperativakh ekonomiki znaniy [The Modern Concepts of Intellectual Capital Formation in Terms of Knowledge Economy]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2009. 54 p.
2. Pipyi L.K. Izmerenie ekonomiki znaniy: teoriya i praktika [The Measurement of Knowledge Economy: Theory and Practice]. M., In-t problem razvitiya nauki RAN, 2008. 191 p.
3. Tolmachev O.M., Borisenkova L.N. Ekonomika znaniy v sovremennykh usloviyakh Rossii: problemy, tendentsii i osobennosti [Knowledge Economy in Modern Russia: Problems, Trends and Peculiarities] // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. No 1. Pp. 20-28.
4. Vsemirnyi bank [Elektronnyi resurs]. [The world Bank [Electronic resource].] - URL: <http://www.worldbank.org/kam> (request date 20.10.2016)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Толмачев Олег Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Московского государственного областного университета;

e-mail: oltom@inbox.ru

Борисенкова Лариса Николаевна – аспирант кафедры экономической теории Московского государственного областного университета;

e-mail: 1.borisenkova@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg Mikhailovich Tolmachev – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor at Economic Theory Department at Moscow State Regional University; e-mail: oltom@inbox.ru

Larisa Nikolayevna Borisenkova – Postgraduate Student at Economic Theory Department at Moscow State Regional University;

e-mail: 1.borisenkova@inbox.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Толмачев О.М., Борисенкова Л.Н. Методологический аспект экономики знаний // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 6-13.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-6-13

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Tolmachev O.M., Borisenkova L.N. Methodological Aspect of Knowledge Economy // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. No 4. P. 6-13.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-6-13

УДК 330.88

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-14-23

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ЦЕННЫХ БУМАГ В КОНТЕКСТЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ДИХОТОМИИ ИНСТИТУТА ЦЕРКВИ В XI–XV ВВ.

Белобородько А.М., Семенова В.И.

Московский экономический институт

109390, г. Москва, ул. Артюхиной, д. 6, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация. В статье изучается происхождение финансовых инструментов и технологий в раннесредневековой Венеции. Экономический рост Европы был невозможен без соответствующих финансовых инструментов, и эти технологии были заимствованы и усовершенствованы купцами других европейских стран. В работе исследуется конвергенция дихотомии института церкви в контексте тезиса о взимании процентов за пользование деньгами. Авторы, приводя данные о деятельности средневековой церкви, доказывают мирскую заинтересованность её отцов в продаже индульгенций. Со временем позиция церкви относительно ростовщичества менялась, редко затрагивая интересы капитала.

Ключевые слова: финансовые инструменты, конвергенция, дихотомия, ростовщичество, церковь, индульгенция, процент.

THE EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF SECURITIES IN THE CONTEXT OF THE CONVERGENCE OF THE DICHOTOMY OF THE INSTITUTE OF CHURCH IN THE 11TH – 15TH CENTURIES

A. Beloborodko, V. Semenova

Moscow Institute of Economics

6, bld. 1, Artyukhinoy street, Moscow, 109390, Russian Federation

Abstract. The article studies the origins of financial instruments and techniques in early medieval Venice. These techniques turned out to be indispensable for the economic growth of Europe and hence were taken over and developed by other European merchants. The article deals with the convergence of Church dichotomy in terms of the doctrine of money interest. Using the data on Church activities in Medieval European the authors prove that once Church Fathers had earthly interests in selling indulgences, but the situation changed through the time.

Key words: financial instruments, convergence, dichotomy, usury, church, indulgence, interest.

Архитектура духовной и светской власти католической церкви в XI–XIV вв. была организована вертикально. В её основе лежал авторитет апостолов и их преемников – римских пап. Любое отклонение от догмы пресекалась как ересь. Религия требовала от своих чад послушания, поклонения, нестяжательства. С последним возникали проблемы, которые постоянно проверяли католицизм на укоренённость его доктрин в хозяйственной деятельности христианского мира.

Дихотомия экономических интересов основных игроков на европейской политической сцене к XI в. в контексте нетерпимости христианства к ростовщичеству казалась непреодолимой.

Несмотря на распространённый в Средневековье тезис «деньги не рождают деньги», многие в то время умели их делать почти «из ничего». Феодалы продолжали обирать крестьянство, повышая налоги и сборы. Церковь превратилась в серьёзного конкурента знати за власть и ресурсы. Отношение к ней (церкви) феодалов было не то что неоднозначным, а скорее амбивалентным.

С одной стороны, церковь являлась надёжным союзником государства в удерживании народных масс от недовольства и бунта. С другой стороны, феодалы опасались растущего финансового и духовного влияния святых отцов на светскую власть.

Вся деятельность церкви как института по своей природе дуальна вследствие богословского учения о дихотомии человеческой сущности: души и тела. Идеологическая дихотомия отцов церкви в контексте материальных земных благ конгруэнтно укладывалась в учение о спасении души.

Создатель не против богатства в земной жизни, поскольку Бог – податель всего, в том числе и материальных благ, а против сребролюбия. Богатство предстаёт в Библии как дар Божий любящим Его. «И если какому человеку Бог дал богатство и имущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий» (Еккл. 5: 18) [1]. Этот тезис, заключающий в себе рациональное отношение к богатству и процессу его создания, Макс Вебер

определяет как отличительную черту западного капитализма: «В рамках ориентированного на политику (прежде всего фискального) капитализма уже в средиземноморских и восточных государствах древности, а также в Китае и Индии возникали длительно действующие предприятия, где ведение бухгалтерских книг (до нас дошли лишь небольшие их отрывки), по всей видимости, носило «рациональный» характер. Теснейшим образом связан ориентированный на политику авантюристический капитализм с рациональным промышленным капитализмом в период возникновения современных банков...» [4].

Церковь, осуждая ростовщичество, признавала достойным и благочестивым преумножение своих доходов посредством дарений, пожертвований и добровольного труда прихожан. Человек по своей природе также дихотомичен, и в своём желании приблизиться к Богу он стремится к полной конгруэнтности души и тела, отречению от земных благ. Духовенство целенаправленно и осознанно подталкивало прихожан к мысли о передаче своего имущества в лоно церкви.

После разделения религиозной власти с Восточной церковью католицизм для решения своих задач пошёл по пути реформ как в области теологии, так и в области своей хозяйственной деятельности. Реформы поначалу были малочувствительны для христианского сознания, почти незаметны пастве, но люди, близко стоящие к церкви и сведущие в её финансовой деятельности, почувствовали «попутный ветер», который сменил феодальный штиль в хозяйственном укладе Европы в XIII–XIV вв. на капиталистический бриз.

Города-государства – Венеция, Генуя, Флоренция – нуждались в большей финансовой свободе, которую ограничивал запрет церкви на ростовщичество, выдачу займов под процент. Надо отдать должное финансовой изобретательности ломбардцев (так называли в Европе итальянских купцов). Они научились обходить церковные препоны для выдачи займов, кредитов. «Ломбардцы – большие ловкачи <...> предатели они и обманщики <...> В одной руке у них лист бумаги, в другой – перо, и с их помощью они обдирают жителей как липку...» [2].

Ценная бумага – вексель – и его трансформация сыграли значительную роль в обходе данного запрета. Индულгенции – прообраз современных фьючерсов – постепенно научили всё христианское население средневековой Европы доверять титульным ценностям, объектам правообладания на место в царстве Божьем в загробной жизни. Всё, чем позже поразят мир Амстердамская и Лондонская биржи в XVII–XIX вв., прежде уже существовало в XI–XIV вв. в Венецианской республике.

Венеция была подлинной республикой как в политике, так и в финансах. Еврейские ростовщики открыто занимались своей деятельностью на знаменитом мосту Риальто, отношение христианского населения к ним и их профессии было более чем терпимым. Венецианцы получают от Византии «золотую буллу», по которой они вправе платить только половину пошлины за торговлю в Средиземном море, что делает Венецию торговой владычицей всего Средиземноморья [9, с. 222].

Венецианские дожи смогли до-

говориться с папой о допустимости кредитных операций в отношении товаров, жизненно необходимых для существования населения как самой Венеции, так и европейских государств. Один из основоположников геополитики, немецкий историк Карл Шмитт в своём труде «Земля и море, созерцание всемирной истории» характеризовал экономическую и политическую уникальность Венеции следующим образом: «Почти половину тысячелетия республика Венеция слыла символом морского господства и богатства, основанном на морской торговле. Она достигла блестящих результатов на поприще большой политики, её называли «самым диковинным созданием в истории экономики всех времён» [13].

Святые отцы понимали, что одного Божьего слова недостаточно, чтобы воздействовать на умы своей паствы, особенно первых своих чад – королей и их отпрысков (будущих правителей). Нужны значительные денежные средства, которые решали бы судьбу выборов глав государств. Католическая церковь сама занималась хозяйством и осуществляла финансовую деятельность, а собственные ограничения и запреты тормозили её хозяйственную практику: сюда входили запреты на использование наёмного труда, выдачу и получение кредитов, ренты на землю. Средства в значительном объёме (и практически сразу) церковь могла получить только посредством ростовщичества и торговли ценными бумагами – индулгенциями.

С каждым годом церковь ужесточала кару за занятие ростовщичеством: в 1179 г. папа Александр III запрещает займы под процент под страхом отказа в причастии для согрешившего, Григо-

рий X вводит в 1274 г. ещё более строгое наказание – изгнание из страны, а папа Климент V в 1311 г. полностью отлучает согрешившего от церкви [8]. За фасадом благочестия и воздержания церковь скрывала гигантскую финансовую сеть, которая раскинулась от Константинополя до Лондона. Эта сеть была соткана орденом храмовников-тамплиеров, которые именовали себя первоначально «нищими рыцарями». Они действительно были нищими, но только в начале своего существования.

После четвёртого Крестового похода в результате разграбления столицы Византии, добыча рыцарей составила около 2 млн. марок серебром, что было больше годового баланса всех европейских государств [8]. Церковь благословляет преданных ревнителей веры на новые финансовые свершения, отныне они величаются храмовниками – слугами церкви. Орден освобождается от налогов в то время, когда каждый христианин, включая первых лиц государств, должен платить налоги: «Не представляется целесообразным подводить под одну категорию столь различные явления, как нажива, приобретённая в виде добычи, и нажива, полученная в результате управления предприятием; ещё менее целесообразно считать «духом» капитализма – в отличие от других форм наживы – всякое стремление к получению денег» [4].

Тамплиеры открывают свои финансовые представительства от Константинополя до Лондона. Их финансовые операции поражают многообразием. Это обмен валюты, вексельный перевод средств, депозитарное хранение денежных средств и имущества, расчёты и др. Но по величине доходов от

осуществляемых финансовых операций на первом месте были кредитные операции. Тамплиеры были кредиторами высшего сословия, они становились более конкурентоспособными, чем еврейские ростовщики. Величина процентов под их кредиты нередко опускалась до 10 %, в то время как еврейские ростовщики выдавали займы под 30–40 %, чем естественно заслуживали себе недобрую славу у небогатого сословия [8].

Пальма первенства в крупном ростовщичестве не всегда находилась в руках рыцарей-храмовников. Ростовщичество, как предпринимательство, было также деятельностью итальянских банкиров-ломбардцев. Некоторые историки считают, что у этого итальянского финансового феномена есть своя предыстория: венецианские и миланские банкиры являются потомками латинов. В Древнем Риме гражданам было запрещено заниматься ростовщичеством, это считалось грехом. Как следствие, финансовыми операциями занимались та часть населения, которая была урезана в правах, или иностранцы, проживающие на территории Рима – латины. Таким образом, финансовые институции, выпавшие из экономического пространства Римской империи, возродились спустя века благодаря потомкам носителей этих институций: «Определённые типы рационализации мы постоянно обнаруживаем на Западе, и только там, даже в тех сферах жизненного поведения, которые (как будто) развиваются независимо друг от друга, легко может сложиться впечатление, что основой этого служат наследственные качества» [4].

Настроение и отношение населения к купцам, будущим капиталистам, по-

степенно менялось. Так, в анонимной английской поэме XIV в. [14] в сцене спора между накопителем-купцом и рыцарем-мотом симпатии автора на стороне купца. Ещё большую терпимость к купцам проявляет в своих трудах теолог XIII в. Бертольд Регенсбургский [16]. В своих проповедях Бертольд разделяет купцов на крупных и мелких, обосновывает полезность и необходимость крупной иноземной торговли. Этот тезис ложится в основу многих трудов средневековых теологов XIII столетия [7].

Церковь осуждала все финансовые операции, связанные с получением процента за предоставленный заём. Тем не менее, в XII в. ростовщичество стало основной профессией в еврейских общинах в Европе – нужда в ссудах у всех была огромная. Поэтому, когда Людовик IX в 1230 г. издаёт указ о запрете выдачи денег в рост, он очень медленно претворяется в практику. На юге Франции его стали исполнять лишь во второй половине XIII в.¹

На социальную и политическую позицию католической церкви не могли не повлиять процессы, происходящие в мире. Поэтому созданный институциональный продукт – тоталитарная христианская нетерпимость к проценту – контрастировал со своим контекстом, который определялся экономическими потребностями повседневной жизни и неизбежно вступал с ним в конфликт. В результате контаминации текста и контекста католической культуры складывался новый институциональный конфессиональный норматив, что свидетельствовало о конвергенции легитимности институ-

та процента, но через новые финансовые инструменты – передаточные векселя.

Жизнь учила и купеческое, и церковное сословие придумывать способы преодоления институциональной дихотомии идеологии и финансов. Контрактеры завышали объём капитала, дабы скрыть получаемую прибыль от вложенных средств. Начисляли штрафные санкции за задержку возврата кредита [3, с. 76–78]. Итальянские торговцы с помощью сети компаний-товариществ научились обходить официальные церковные ограничения, связанные с получением процентов: одна компания («активная» фирма) брала заём у другой компании («тихой» фирмы) для финансирования какой-либо предпринимательской деятельности. Потом «тихая» фирма получала от активной компании положенные проценты в виде части прибыли. Именно флорентийские торговцы (возможно, одними из первых среди них были Барди и Перуцци) были специалистами в закамouflированных займах, они были «тихими» компаниями у генуэзских и венецианских торговцев. К концу XIII столетия флорентийские торговые дома имели свои подразделения по всей Европе [9, с. 291].

Инновационная деятельность в области финансовых инструментов – эмерджентное свойство ломбардцев. Оно появилось в результате сплава их социальных и персональных идентичностей и взаимоотношений между собой [15, р. 3–14]. Ломбардцы придумали ломбард, чтобы не брать напрямую процент за предоставленный заём. В XIII в. их именем назовут центральную финансовую улицу в Лондоне. Они ис-

¹ Рукопись из Пармы, лист 64, алеф. «Милхемет мицва».

пользовали новейшие технологии и инструменты: аккредитивы, переводные векселя, безналичный расчёт, принцип двойной записи при ведении счетов [13, с. 37–38]. **Банкиры из Италии** заложили основы современного торгового права.

Постепенно эксперты в каноническом церковном праве вслед за финансовыми католическими гениями – Бонавентурой и папой Иннокентием IV – **стали признавать за капиталом** право получения оплаты за риск (**damnum emergens**) **или за невозможность** заимодавца пользоваться своими средствами на время обращения в качестве капитала (*lucrum cessans*). Осуждая еврейских ростовщиков, Рим брал под защиту итальянских капиталистов и выступая в суде их защитником, под страхом отлучения от церкви заставлял должников возвращать займы. Уже в XIV в. светские юристы признали легальным взимать проценты, в том числе было разрешено ростовничество [3, с. 79–80]. Предприниматели находили новые формы кредитования: продажу с правом выкупа, ссуды под ценные бумаги с правом их выкупа, ссуды на условиях товарищества на вере, займы под залог судна или судна с товаром [3, с. 205–213].

Вексель произвёл финансовый переворот в обращении денежной массы в XI–XII вв. Благодаря новому инструменту денежная масса, весьма возросшая после Крестовых походов, могла свободно перемещаться по разным странам, стимулируя торговцев к полезным изобретениям и ускоряя появление новых финансовых инструментов.

«Ломбардцы», а именно банкирский дом Барди, оставив еврейским

ростовщикам их мелкий, но высокорискованный бизнес с населением, занялись объединением и новыми формами кредитования. Банкиры-аристократы из Ломбардии делали своими офисами аббатства, организовывали торговые дома с рыцарями-храмовниками [3, с. 228–229]. Они полностью главенствовали и в Шампани, и в Париже, где имели шестнадцать торговых домов. Они принесли вексель в Брюгге и хозяйничали на рынке Лондона [3, с. 315–316].

Вскоре на папском престоле появляется свой финансовый гений – Иоанн XXII, человек образованный и изобретательный. Весьма вольно трактуя теорию Блаженного Августина, Иоанн XXII выпускает новый вид ценных бумаг – индульгенции, напоминающие, по сути, современные фьючерсные контракты, и предлагает концепцию «небесного банка» [5, с. 203–206]. Так как этот «банк» находится в ведении папы, он может распоряжаться им по своему усмотрению, например, перевести духовные блага в вексель и продать желающим искупить свои грехи. Дом Барди держал банк для папы, а папа создал банк для всего населения Европы, обернув в ликвидные ценные бумаги добрые дела давно умерших людей и даже самого Иисуса.

Покаяние перестало быть обязательным условием, теперь можно было обговорить особенности прощения грехов с монахом, который находился при продавце индульгенций, и купить обычную индульгенцию или индульгенцию подороже – для тех, кто не был на исповеди. Кроме того, выпускались привилегированные именные индульгенции – для высших чинов церкви и влиятельных светских людей. Это на-

поминает привилегированные акции: независимо от хода дел, вас в конце жизни ждёт фиксированная прибыль. Началом торговли индульгенциями без предварительного совершения таинства покаяния стал 1390 г., когда папа Урбан VI установил юбилейным не каждый пятидесятый, а каждый тридцать третий год [6, с. 106].

Обыкновенными индульгенциями поспешили воспользоваться и посредники, жаждущие кусочка огромных прибылей церкви. Покупая оптом ценные бумаги, торговцы перепродавали их в тех местах, где индульгенций не хватало. Индульгенции, как прообраз фьючерсных контрактов, стали необычайно полезным изобретением папского престола не только потому, что помогали наполнять казну «астрономическими» суммами, но и потому, что косвенно способствовали укреплению положения богатых людей и церковной гегемонии.

Первые серьёзные исследования истории возникновения вексельного дела стали появляться в Италии в XVI–XVII вв. в работах камбистов (*cambio*) – Бенвенутти Стракка, Сигизмондо Скаччия, Рафаэля де Турри [10, с. 87]. В этих трактатах авторы высказывали мысль, что вексель был изобретением народов и что каждое последующее поколение векселедателей вносило свои коррективы в соответствии с хозяйственными требованиями времени. Рафаэль де Турри сравнивал появление векселя с множеством безымянных ручейков, образующих одну большую реку [10, с. 87].

В XIX в. происхождению и эволюции векселя было посвящено большое количество работ. «Процессы, происходящие в экономике в разные

периоды времени, становятся предметом анализа и главным объектом для создания новых или эволюции существующих теоретических концепций» [12, с. 24]. Многие исследователи объясняли появление векселя в Средневековье нуждами купцов и менял, которым вексель обеспечивал удобный и быстрый оборот финансовых средств на огромные расстояния, через всё Средиземноморье [11, с. 213]. Торговые люди пытались с помощью этой ценной бумаги обойти правовые ограничения, накладываемые римской курией. Вексель оказался наиболее удобным средством финансового обращения, ибо в этом случае перемещались не деньги, а документ с текстом и реквизитами долгового обязательства. В. Зомбарт объяснял появление и популярность использования векселя в раннем Средневековье необходимостью сохранения тайны финансовой операции, её анонимностью [17].

Долговое обязательство в вексельной форме не отражало личных отношений. В дальнейшем, с появлением фондовой биржи, этот процесс усилился и, с привлечением всё большего количества биржевых акторов, подчинил анонимности всю экономическую деятельность в международном масштабе. Увеличение оборота векселя привело к развитию норм вексельного права во всём мире.

Таким образом, средневековые ценные бумаги, несмотря на неоднозначное к себе отношение, имели положительные социально-экономические последствия: разойдясь по всей Европе, они обучили различные слои общества азам экономической грамотности, привили понятие о простейших

финансовых инструментах. В противостоянии официальной церковной доктрины и практической повседневной философии предпринимателей создавались основы будущего благосостояния и процветания Европы, были заложены основы современного торгового права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библия [Электронный ресурс] // Библия онлайн: [сайт]. URL: <https://www.bibleonline.ru> (дата обращения: 03.09.2016).
2. Бранка В. Боккаччо средневековый [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1481337> (дата обращения: 04.10.2016).
3. Буассонад П. От нашествия варваров до эпохи Возрождения. Жизнь и труд в средневековой Европе. М.: Центрполиграф, 2010. 383 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Электронный ресурс]. URL: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2013/10/max_veber__protestantskaya_etika_i_dukh_kapital.pdf (дата обращения: 07.10.2016).
5. Гергей Е. История папства. М.: Республика, 1996. 463 с.
6. Гидулянов П.В. Загробная жизнь как предмет спекуляции, или индульгенции в римско-католической и греко-православной церкви (фактические материалы). М.: Атеист, 1930. 176 с.
7. Гуревич А.Я. Ещё несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_buks/history/odiss/16.php (дата обращения: 23.09.2016).
8. Катасонов В. Первые банкиры [Электронный ресурс] // Историк (журнал)^ [сайт]. URL: http://историк.рф/special_posts/первые-банкиры (дата обращения: 06.10.2016).
9. Луццатто Дж. Экономическая история Италии (Античность и Средние века). М.: Издательство иностранной литературы, 1954. 456 с.
10. Мошенский С.З. Вексель. Базовые концепции. Киев–Ровно: Планета-друк, 2007. 1284 с.
11. Мошенский С.З. Зарождение финансового капитализма. Рынок ценных бумаг доиндустриальной эпохи. Киев: Планета, 2016. 278 с.
12. Шкодинский С.В., Черных Ю.В. Эволюция теорий экономического роста и развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 24–29.
13. Шмитт К. Земля и море. Созерцание всемирной истории [Электронный ресурс]. URL: <http://med.org.ru/article/100> (дата обращения: 06.10.2016).
14. Good Short Debate Between Winner And Waster: An Alliterative Poem On Social And Economic Problems In England In The Year 1352 / ed. by L. Goilancz. Oxford, 1930.
15. Manikas, P.T. Critical Realism and Social Theory // Sociological Research. 2009. № 11.
16. Regensburg, B. von. Vollständige Ausgabe Seiner Predigten / Von Fr. Pfeiffer. Wien, 1862–1880. Bd. 1–2.
17. Sombart, W. Die Jueden Und Das Wirtschaftsleben. Leipzig: Duncker&Humbolt, 1911.

REFERENCES:

1. Bibliya [Elektronnyi resurs] [The Bible [Electronic resource]] // The Bible online: [website]. URL: <https://www.bibleonline.ru> (request date 03.09.2016).
2. Branka V. Bokkachcho srednevekovyi [Elektronnyi resurs]. [Boccaccio Medieval [Electronic

- resource]]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1481337> (request date 04.10.2016).
3. Buassonad P. Ot nashestviya varvarov do epokhi Vozrozhdeniya. Zhizn' i trud v srednevekovoi Evrope [From the Barbarian Invasions to the Renaissance. Life and Work in Medieval Europe]. M., Tsentrpoligraf, 2010. 383 p.
 4. Veber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma [Elektronnyi resurs]. [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism [Electronic resource]]. URL: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2013/10/max_veber_protestantskaya_etika_i_dukh_kapital.pdf (request date 07.10.2016).
 5. Gergei E. Istoriya papstva. M., Respublika, 1996. 463 p.
 6. Gidulyanov P.V. Zagrobnaya zhizn' kak predmet spekulyatsii, ili indul'gentsii v rimsko-katolicheskoi i greko-pravoslavnoi tserkvi (fakticheskie materialy) [The Afterlife as a Subject of Speculation, or Indulgences in the Roman Catholic and the Greek Orthodox Church (the facts)]. M., Ateist, 1930. 176 p.
 7. Gurevich A.YA. Eshche neskol'ko zamechanii k diskussii o lichnosti i individual'nosti v istorii kul'tury [Elektronnyi resurs]. [A Few More Commentaries to the Discussion on Personality and Individuality in the History of Culture [Electronic resource]]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_buks/history/odiss/16.php (request date 23.09.2016).
 8. Katasonov V. Pervye bankiry [Elektronnyi resurs] [First Bankers [Electronic resource]] // Journal «The Historian»^ [website]. URL: http://историк.рф/special_posts/первые-банкиры (request date 06.10.2016).
 9. Luttsatto Dzh. Ekonomicheskaya istoriya Italii (Antichnost' i Srednie veka) [Luzzatto, John. Economic History of Italy (Antiquity and Middle Ages)]. M., Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1954. 456 p.
 10. Moshenskii S.Z. Veksel'. Bazovye kontseptsii [Bill. Basic Concepts]. Kiev–Rovno, Planeta-druk, 2007. 1284 p.
 11. Moshenskii S.Z. Zarozhdenie finansovogo kapitalizma. Rynok tsennykh bumag doindustrial'noi epokhi [The Emergence of Financial Capitalism. Market of Securities of the Pre-Industrial Era]. Kiev, Planeta, 2016. 278 p.
 12. Shkodinskii S.V., Chernykh Yu.V. Evolyutsiya teorii ekonomicheskogo rosta i razvitiya [The Evolution of Economic Growth and Development Theories] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2015. No 1. Pp. 24–29.
 13. Shmitt K. Zemlya i more. Sozertsanie vsemirnoi istorii [Elektronnyi resurs] [The Land and the Sea. The Contemplation of World History [Electronic resource]]. URL: <http://med.org.ru/article/100> (request date 06.10.2016).
 14. Good Short Debate between Winner and Waster: An Alliterative Poem on Social and Economic Problems in England in the Year 1352 / Ed. L. Goilancz. Oxford, 1930.
 15. Manikas, P.T. Critical Realism and Social Theory // Sociological Research. 2009. № 11.
 16. Regensburg B. Von. Vollständige Ausgabe Seiner Predigten / Von Fr. Pfeiffer. Wien, 1862–1880. Bd. 1–2.
 17. Sombart, W. Die Juden Und Das Wirtschaftsleben. Leipzig: Duncker&Humbolt, 1911.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белобородько Александр Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Негосударственного образовательного учреждения высшего образования «Московский экономический институт»;
e-mail: alex_belob@mail.ru

Семенова Валерия Игоревна – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Негосударственного образовательного учреждения высшего образования «Московский экономический институт»;

e-mail: semenovav1724@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander Mikhailovich Beloborodko – Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Department of State and Municipal Management at Non-state Educational Institution of Higher Education «Moscow Institute of Economics »;

e-mail: alex_belob@mail.ru.

Valeriya Igorevna Semenova – Ph.D. in Political Science, Associate Professor at the Departments of State and Municipal Management at Non-state Educational Institution of Higher Education «Moscow Institute of Economics»;

e-mail: semenovav1724@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Белобородько А.М., Семенова В.И. Эволюция института ценных бумаг в контексте конвергенции дихотомии института церкви в XI-XV веках // **Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика.** 2016. № 4. С. 14-23.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-14-23

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Beloborodko A.M., Semenova V.I. The Evolution of the Institute of Securities in the Context of the Convergence of the Dichotomy of the Institute of Church in the 11th – 15th centuries // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics.* 2016. № 4. P. 14-23.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-14-23

УДК 330.5.051

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-24-31

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И МЕНТАЛИТЕТА

Малиновский Л.Ф., Малиновская Е.Л.*Московский государственный областной университет**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы становления и развития отечественной хозяйственной этики и менталитета, вопросы необходимости учёта в экономических исследованиях неформальных институтов, которые обуславливают характер и определяют особенности национального экономического менталитета. Исследуются вопросы влияния национального мировоззрения на экономическую эффективность и развитие общества. В заключение авторы приходят к выводу, что черты, свойственные рыночному укладу менталитета (индивидуализм, активность, отрицание патерналистских начал), в России находятся на стадии формирования и начинают приживаться лишь в Центральном регионе, тогда как в других регионах преобладают настроения, оставшиеся после советского периода.

Ключевые слова: институты, хозяйственная этика, менталитет, институциональные ловушки, эффективность экономической системы.

THE PROBLEMS OF NATIONAL ECONOMIC CULTURE AND MENTALITY DEVELOPMENT

L. Malinovskiy, Ye. Malinovskaya*Moscow State Regional University**10 A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article considers the problems of formation and development of Russian business ethics and mentality. The authors argue the necessity of taking into account the economic studies of informal institutions that determine the features of the national economic mentality. The impact of national worldview on economic efficiency and development is investigated. The authors conclude that the features of market mentality (individualism, active behavior, negation of paternal bases) have come into being only in central Russia, whereas in other regions Soviet mentality remains.

Key words: institutions, economic ethics, mentality, institutional traps, efficiency of economic system.

В последнее время многими учёными признаётся тот факт, что национальная хозяйственная культура во многом определяет эффективность той или иной экономической системы. История знает немало примеров, когда страны, не обла-

дающие никакими природными ресурсами, демонстрируют гораздо более высокие уровни экономического развития и благосостояния, чем страны, сполна наделённые огромным количеством природных ресурсов. В чём причины такого развития событий? Почему богатые недрами страны отстают в своём развитии от других стран, которые таких ресурсов не имеют?

Сегодня вполне очевидно, что национальный экономический менталитет и хозяйственная этика должны находиться в центре внимания исследователей. При этом должен применяться междисциплинарный подход на стыке экономической теории и других социальных наук, в первую очередь психологии, политологии и истории, тем более что долгое время экономическая теория была институционально нейтральной, что было и сильной, и слабой её стороной. Однако по мере совершенствования инструментария анализа экономические модели становились всё более абстрактными и обобщёнными, и актуальными стали вопросы включения институтов в исследования экономических явлений и процессов. Это продиктовано необходимостью более адекватного и реалистичного исследования экономической «картины мира».

Рассуждения начнём с определяющей роли институтов как в обществе в целом, так и в экономической сфере в частности. Сегодня имеется достаточное количество исследований авторитетных учёных о влиянии институтов на экономическую деятельность, о координирующем и распределительном эффектах институтов и т.д. Наш первый тезис заключается в том, что поскольку институты представляют

собой совокупность формальных правил, неформальных норм и механизмов, обеспечивающих их выполнение, постольку достойны внимания все три эти элемента. Учитывая важность каждого из них и ограниченный формат статьи, более подробно остановимся на неформальных институтах, которые являются продуктом длительного предшествующего исторического развития общества. Неформальные нормы, по определению Т. Веблена, это привычный образ мысли и действий людей в жизни [1]. Восприятие окружающего мира, его интерпретация и т.д. определяют поведение индивидов и их выбор в мире ограниченных благ. Более того, неформальные институты способны заблокировать вновь принимаемые формальные правила в ситуации, когда новые институты не соответствуют ожиданиям и интересам, по крайней мере, большинства членов общества. Худшим проявлением этого является возникновение институциональных ловушек, т.е. неформальной институционализации неэффективных норм, которые имеют самоподдерживающийся характер, так как им следуют максимизирующие свою полезность индивиды.

Примерами институциональных ловушек в современной России являются уклонение от налогообложения, заработные платы в конвертах, теневая экономика, коррупция, правовой нигилизм, недоверие к власти и т.д. Очевидно, что эти негативные явления искажают стимулы экономической деятельности и наносят колоссальный вред всему обществу. Если экономическая система попадает в институциональную ловушку и выбирает неэффективную норму поведения,

последствия могут быть весьма негативными. Перейти к эффективному развитию и выйти из ловушки очень и очень трудно, но всё же при определённых условиях возможно [7, с. 5–15].

Поэтому важным является изучение отечественных неформальных норм – хозяйственной этики, традиций, обычаев, национального менталитета. Национальный экономический менталитет в нашей стране – недостаточно хорошо изученное явление, ведь учёные вплотную заинтересовались им лишь в начале 90-х гг. XX в. (за исключением нескольких работ, изданных ранее, но не оставивших особого следа в истории развития отечественной этнопсихологии).

Экономисты долгое время считали национальный экономический менталитет не своей сферой исследований, хотя начало его изучению было положено в трудах нобелевского лауреата Г. Беккера и других авторов (и получило название «экономический империализм»). Кроме того, ещё во второй половине XIX в. **представители немецкой исторической школы** (например, Ф. Лист) отмечали важность учёта национальных особенностей «политической экономики» [5].

В основе менталитета лежит воздействие объективного материального мира на духовные, психологические и интеллектуальные качества народов, которые, в свою очередь, влияют на склад ума и установки отдельных личностей. На менталитет оказывают влияние географические, исторические, экономические, природно-климатические и другие условия. Уже в древние времена они оказывали влияние на специфические особенности развития различных национальных групп [8].

Природно-географические особенности не следует выделять в отдельный и самостоятельный детерминант менталитета, ведь они входят в систему социально-исторических параметров. А вот характер и содержание трудовой деятельности, которой занимаются люди на определённой территории – это уже более существенный фактор, оказывающий влияние на склад ума, жизненные привычки и традиции конкретной народности. Так, существенно различаются психологические установки личностные характеристики людей, занимавшихся ремеслом, торговлей, разведением скота или земледелием.

Ощутимое влияние на менталитет наших предков оказывал способ образования собственности – трудовой или захватнический. Для народностей, предпочитающих первый способ, характерны такие черты, как терпеливость, терпимость, трудолюбие и т.п. Захватнический способ возникновения собственности подразумевал такие ментальные установки, как хитрость, агрессивность, активность, недоверие и др. Особое значение имеют также способ и характер перераспределения собственности, что актуально и для нынешнего времени и проявляется в ментальных особенностях среднего слоя, олигархов и других групп населения [2, с. 23–30].

Особую трудность в изучении отечественного менталитета представляют многонациональность и поликонфессиональность России, сложившийся на протяжении веков широчайший спектр культурных, исторических, социальных и экономических традиций, религиозных, нравственных норм. В связи с этим известным

отечественным психологом В.Е. Семеновым был введён термин “полиментальность”, обозначающий тесную взаимосвязь проявлений различных менталитетов.

Л.Н. Пушкарев выделил несколько этапов, которые прошла полиментальность народов России в историческом плане:

1. Конец X в. – Крещение Руси, православно-христианское воспитание, взаимодействие церкви и светской власти с целью распространения и утверждения православия, борьба с язычеством;

2. Ордынское иго – борьба русского народа за свою веру и ментальный облик; создание единого государства из разрозненных княжеств;

3. Конец XV в. – образование Московского государства, формирование национальных черт великорусской народности;

4. Петровские реформы – смешение старых домостроевских традиций с новыми элементами культуры, пришедшими с Запада;

5. Начало XX в. – Октябрьская революция, период формирования «советского человека» и его особого менталитета;

6. Конец XX в. – время резких, коренных изменений в представлениях, чувствах, настроениях, оценках; этап построения рыночного менталитета [См.: 3, с. 19-28].

На этом периодизация полиментальности Л.Н. Пушкарева завершена, но целесообразно выделить ещё один этап – современный (начало XXI в. – наши дни), на котором происходит укоренение рыночных устоев, формирование нового образа мышления, развитие индивидуалистического

мировосприятия и экономической активности.

На протяжении уже более 20 лет отечественные учёные (например, В.С. Агеева, З.В. Сикевич, М.В. Грачева и др.) занимаются экономическим аспектом национального менталитета россиян, и за это время они пришли к выводу о том, что существует четыре основных фактора, повлиявших на формирование современной экономической ментальности: мобилизационно-коммунальная производственная среда, православная этика, догоняющая модернизация и «советский эксперимент».

Некоторые из них берут своё начало в далёком прошлом (в частности, православная этика влияет на нас с 988 г., когда произошло Крещение Руси) и воздействуют на отечественный экономический менталитет уже более 10 вв. Именно столь долгим влиянием вышеуказанных факторов можно объяснить неизбежность и стойкость российского экономического менталитета, а также его невосприимчивость к зарубежному опыту (например, капиталистического уклада) и присущее нашему народу негативное отношение к каким-либо экономическим и социальным изменениям [10, с. 33–39].

В мобилизационно-коммунальной производственной среде авторы выделяют природно-географические условия жизнедеятельности россиян. Это объясняется тем, что за всю историю существования нашего народа нам приходилось жить и трудиться в малопригодном климате. Сельскохозяйственная деятельность издавна являлась преобладающей на территории России, но короткое тёплое время года усложняло получение максимальной

отдачи от земли. Образ жизни русского народа, исходя из заданных условий, сводился к импульсивной мобилизации сил, т. е. три летних месяца крестьянин усердно трудится, а остальные месяцы вынужден оставаться «безработным». При этом в условиях рискованного земледелия россиянам пришлось применять коллективные усилия под единым руководством. По сравнению с Россией в Европе благоприятный период земледелия в году гораздо длиннее, поэтому там народ издавна привык к размеренному постоянному труду.

Для русской народности также всегда было характерно уравнилельное распределение произведённого продукта, были распространены взаимопомощь и поддержка, поэтому у нас недостаточно развиты стимулы к труду: зачем лишний раз перенапрягаться, если доход будет такой же, как у всех (кстати, подобные настроения подпитывались и в советский период). Отсюда берут начало фаталистические черты нашего национального характера, ощущения того, что людям неподвластна их собственная жизнь, что их способность контролировать жизненные события ограничена. Важно отметить, что эти ценности, связанные с низкой личной активностью, характерны и для современных россиян [6].

Что касается православной хозяйственной этики для православия, к сожалению, характерны довольно низкие оценки мирского труда. Это не значит, что все православные – лентяи, но физический труд, производство товаров и услуг заняли в нашей культуре подчинённое, зависимое место. В России сфера материального благополучия никогда высоко не ценилась – в от-

личие от «духовного» труда, молитвы и т.п. Именно этим обусловлена «нерыночность» отечественного национального характера, ведь взоры наших предков были обращены внутрь себя, на построение собственной личности. Отношение к богатству, накопительству и собственности в православном обществе довольно негативное, требование адекватной платы за собственный труд – низкий поступок, вызывающий всеобщее осуждение. Все вышеупомянутые примеры иллюстрируют проблемы, связанные с неприятием рыночной экономики и её особенностей, именно поэтому капиталистические принципы хозяйствования так трудно приживались в нашей стране.

Так сложилось, что большая часть сфер хозяйственной деятельности в России определяется государством. Речь идёт о так называемой раздаточной экономике, которая характеризуется сильной централизованной политической системой и преобладанием коллективистских ценностей. Если обратиться к истории, то оба этих положения легко объяснить: во-первых, Россия довольно долго представляла собой разрозненные территории, собрать которые представлялось возможным только под чутким руководством сильного вождя; во-вторых, наша страна во все исторические эпохи – «лакомый кусочек» для многих государств, наше участие в военных действиях примерно один раз в 50 лет уже вошло в традицию, а, как известно, в военных условиях никак не обойтись без сильной армии и твёрдой руки государства.

Другим важным фактором, оказавшим влияние на экономический образ мышления россиян, были осо-

бенности процессов модернизации. Их главная характерная черта – искусственное насаждение государством каких-либо изменений (как правило, наши правители ориентировались на Запад, не до конца сознавая, что у нас абсолютно разные менталитеты, поведенческие установки, взгляды и т.д.). Итак, модернизация инициировалась государством и проводилась в жёстком форсированном стиле, что, естественно, вызвало массу недовольства и заложило на подсознательном уровне населения страх и неприятие любых реформ. Примеров подобных событий в истории России достаточно – это вестернизация при Петре I, государственный переворот 1917 г., период экономических реформ и шоковой терапии в 90-х гг. XX в. [3, с. 19–28].

Что касается советского периода, то коллективистские ценности, уравнительное распределение, доминирование политических задач над экономическими, решающая роль государства закрепились в обществе. В СССР была запрещена частная собственность на средства производства, закрепились патернализм, когда гражданину в обмен на заданную трудовую активность предоставлялась возможность удовлетворения его ограниченных потребностей. Кроме того, в советском обществе зародились иждивенческие настроения, происходило привыкание к гарантированным материальным благам, на уровне массового сознания формировались и воспроизводились

установки на социальное иждивенчество. Патернализм ослабляет стимулы к инициативе и ответственности за принятые решения, что снижает активность населения (в том числе и экономическую). В результате «советского эксперимента» сформировался человек со специфической психологией, с установками не на саморазвитие, а на приспособление, ориентированный на государство при решении проблем жизнеобеспечения, пассивный, не умеющий пользоваться собственными ресурсами. И при построении рыночной экономики непросто преодолевать эти «отголоски прошлого» [4].

Отечественный менталитет с точки зрения его «рыночности» находится на стадии формирования. По мнению исследователей, характеристики, свойственные рыночному укладу (индивидуализм, активность, отрицание патерналистских начал), начинают приживаться в Центральном регионе. Это можно объяснить нахождением здесь крупной московской агломерации, оказывающей огромное влияние на ментальные особенности населения. Но, к сожалению, во многих регионах России явно преобладают настроения, оставшиеся после советского периода. Конформистские установки, сильные патерналистские начала, ориентированность на заработок – всё это говорит о слабо сформированных рыночных отношениях. Люди живут буквально в «прошлом веке» [9, с. 298–301].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 2004. 367 с.
2. Гриценко Е.А. Экономические аспекты исследования менталитета // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія: Економічна теорія. 2013. № 1. С. 23–30.

3. Захарова А.Н. Экономический менталитет в структуре российской полиментальности: теоретико-методологические основы исследования // Наука и образование: современные тренды / гл. ред. О.Н. Широков. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. № VII. С. 19–28.
4. Как устроена Россия: «русский менталитет» и чем он отличается от западного [Электронный ресурс]. URL: <http://ttolk.ru/10691> (дата обращения: 25.08.2016).
5. Лист Ф.Д. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 382 с.
6. Нуреев Р.М. Экономические субъекты постсоветской России. М.: Московский общественный научный фонд, 2012. 412 с.
7. Полтерович В.М. Общество и реформы. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2013. № 3. С. 5–15.
8. Спасенников В.В. Экономическая психология: учебное пособие. М.: ПЭРСЭ, 2013. 444 с.
9. Хазан М.Ю. Структура современной российской экономической ментальности, её региональные черты и инновационный потенциал // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономические науки. 2012. № 2. С. 298–301.
10. Чикаева Т.А. Русский менталитет как условие национального экономического развития // Вестник ИЭАУ. 2013. № 1. С. 33–39.

REFERENCES:

1. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa [The Theory of Idle Class]. M., Progress, 2004. 367 p.
2. Gritsenko E.A. Ekonomicheskie aspekty issledovaniya mentaliteta [Economic aspects of the study of mentality] // Visnik Natsional'nogo universitetu «YUridichna akademiya Ukraini imeni Yaroslava Mudrogo». Seriya: Ekonomichna teoriya [Visnyk of National University «Law Academy of Ukraine of Yaroslav the Wise». Series: Economic theory]. 2013. No 1. Pp. 23–30.
3. Zakharova A.N. Ekonomicheskii mentalitet v strukture rossiiskoi polimental'nosti: teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya [Economic mentality in the structure of Russian polymentality: theoretical and methodological foundations of the study] // Nauka i obrazovanie: sovremennyye trendy / gl. red. O.N. Shirokov [Science and education: current trends / ed. by O.N. Shirokov]. Cheboksary: CNS "Interactive plus". 2015. No VII. Pp. 19–28.
4. Kak ustroena Rossiya: «russkii mentalitet» i chem on otlichaetsya ot zapadnogo [Elektronnyi resurs] [The way Russia is arranged: «Russian mentality» and how it differs from the Western one [Electronic resource]]. URL: <http://ttolk.ru/10691> (request date 25.08.2016).
5. List F.D. Natsional'naya sistema politicheskoi ekonomii [The National System of Political Economy]. M., Evropa, 2005. 382 p.
6. Nureev R.M. Ekonomicheskie sub»ekty postsovetskoi Rossii [Economic Subjects of Post-Soviet Russia]. M., Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond [Moscow Public Science Foundation], 2012. 412 p.
7. Polterovich V.M. Obshchestvo i reformy. Institutsional'nye lovushki: est' li vykhod? [Society and Reform. Institutional traps: is there a way out?] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Public Sciences and modernity]. 2013. No 3. Pp. 5–15.
8. Spasennikov V.V. Ekonomicheskaya psikhologiya: uchebnoe posobie [Economic Psychology: textbook]. M., PERSE, 2013. 444 p.
9. Khazan M.YU. Struktura sovremennoi rossiiskoi ekonomicheskoi mental'nosti, ee regional'nye cherty i innovatsionnyi potentsial [Structure of modern Russian economic mentality, its regional features and innovation potential] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Ekonomicheskie nauki. 2012. No 2. Pp. 298–301.

10. Chikaeva T.A. Russkii mentalitet kak uslovie natsional'nogo ekonomicheskogo razvitiya [Russian mentality as the precondition of national economic development] // Vestnik IEAU. 2013. No 1. Pp. 33–39.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малиновский Леонид Феликсович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Московского государственного областного университета;

e-mail: mlf49@yandex.ru

Малиновская Елена Леонидовна – аспирант кафедры психологического консультирования Московского государственного областного университета;

e-mail: malinovskaya_elena@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leonid Feliksovich Malinovskiy – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor at Economic Theory Department at Moscow State Regional University; e-mail: mlf49@yandex.ru

Yelena Leonidovna Malinovskaya – Postgraduate of Psychological Consulting Department at Moscow State Regional University;

e-mail: malinovskaya_elena@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Малиновский Л.Ф., Малиновская Е.Л. Проблемы развития отечественной хозяйственной культуры и менталитета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 24-31.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-24-31

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Malinovskiy L.F., Malinovskaya Ye.L. The Problems of National Economic Culture and Mentality Development // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. N 4. P. 24-31.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-24-31

УДК 336.76

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-32-40

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ: СОДЕРЖАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Назарова Е.В.

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам финансовой глобализации. Представлена краткая характеристика глобализации финансовых рынков, выявлены основные тенденции её развития. Доказано, что финансовые рынки в последние годы выступали в качестве катализатора глобальной экономической взаимозависимости. Отмечено влияние мировых процессов глобализации на национальную экономическую систему России. В заключение автор формулирует вывод о позитивных и негативных последствиях этого влияния, относя к первым активизацию сотрудничества между Россией и Китаем, и сотрудничество в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС, а ко вторым неконкурентоспособность отечественных производителей, критическую импортозависимость, экспортоориентированную модель развития, подверженность экономической нестабильности в мире и др.

Ключевые слова: глобализация, финансовые рынки, интеграция, инновации, финансовые инструменты, риски, диверсификация, контроль, конкурентоспособность, слияние.

GLOBALIZATION OF FINANCIAL MARKETS: CONTENTS AND TRENDS

Ye. Nazarova

*Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation*

Abstract. This article focuses on the issues of financial globalization. A brief survey of financial market globalization is presented, the main trends of its development being identified. It is proved that financial markets have recently acted as a catalyst of global economic interdependence. The influence of globalization on Russia's national economic system is revealed. A conclusion is made that this influence has both positive and negative effects on Russian economy. To positive effects the author refers the revival of Russia-China cooperation and the cooperation within the frameworks of the Eurasian Economic Union, Shanghai Cooperation Organization and BRICS, whereas the negative effects include non-competitiveness of the national manufacturers, import-dependency, export-oriented model of development, exposure to world economic instability, and etc.

Key words: globalization, financial markets, integration, innovation, financial instruments, risks, diversification, control, competitiveness, merger.

Ключевым процессом развития экономики XXI в. является глобализация, темпы которой за последние десятилетия стали более высокими благодаря беспрецедентным достижениям в таких сферах, как технологии, средства связи, наука, транспорт и промышленность [9, с. 280]. Глобализация в экономическом смысле отражает растущую взаимозависимость различных секторов мировой экономики, означает интеграцию национальных экономик, включая финансовые рынки. В более широком смысле, она также охватывает интернационализацию политических, культурных и иных связей. Глобализация финансовых рынков характеризуется усилением капитализации, значительным перераспределением средств, увеличением объёма денежных потоков, созданием новых управленческих портфелей, обострением борьбы за контроль над капиталами.

Финансовая глобализация является одним из важнейших элементов растущей глобальной экономической взаимозависимости. Её следует рассматривать, как следствие расширяющейся международной торговли и как доказательство того, что только финансовые рынки в последние годы выступали в качестве катализатора глобальной экономической взаимозависимости.

Глобализация финансовых рынков рассматривается, как растущая интеграция существующих национальных финансовых рынков, что эквивалентно непрерывному укреплению трансграничных обменов капитала и международной деятельности финансовых учреждений.

Следует отметить, что причина и следствие не всегда чётко отделены

друг от друга; в любом случае, глобализация финансового рынка прямо и непосредственно связана с либерализацией национальных рынков, обуславливает интеграцию капиталов, поляризует мировое хозяйство, усиливает зависимость стран.

Ускорение процесса глобальной интеграции финансовых рынков наблюдается примерно с начала 1980-х гг., когда значительно выросли международная торговля ценными бумагами и оборот валютного рынка, активизировали свою деятельность новые участники рынка – институты коллективного инвестирования (инвестиционные фонды различного типа, хедж-фонды, фонды прямых инвестиций и др.), которые вкладывают средства на международном уровне и оказывают тем самым влияние на деятельность традиционных участников рынка – например, кредитные учреждения или инвестиционные компании. Особенно следует отметить деятельность хедж-фондов, непрозрачность и неподотчётность которых позволяла совершать сделки, недоступные банкам, пенсионным фондам и страховым компаниям [3]. Развитию финансовой глобализации способствовал ряд факторов.

1. *Усиление интеграции реального сектора экономики.* Обеспечение большей эффективности производства, получение максимальной прибыли при бережном, рациональном использовании ресурсного потенциала в долгосрочном периоде, снижение транспортных расходов привели к размещению промышленных объектов в странах с более благоприятной структурой расходов и к существенному увеличению международ-

ной торговли товарами и услугами. Эта тенденция была усилена переходом к рыночной экономике стран бывшего советского блока и открытием экономики Китая. Данные факторы существенно повлияли на объём и ориентацию иностранных капиталов (ориентация на производство товаров, которые обуславливают повышение жизненного уровня, обеспечение развития научно-технического прогресса и конкурентоспособного производства; перестройка структуры экономики). Средства направлялись на Восток, откуда возвращались в виде товароматериальных ценностей на Запад. В юго-восточной Азии и в Китае создаются новые, сегодня уже ведущие международные финансовые центры [4].

2. *Инновации в области информационных и коммуникационных технологий.* Развитие и широкое использование современных компьютерных технологий и новых электронных форм коммуникации позволили обрабатывать значительные потоки информации в течение короткого периода времени, обеспечивать проведение взаиморасчётов в глобальной сети. Появились и развиваются принципиально новые системы получения, передачи и обработки информации, что позволило создать глобальные сети, объединяющие финансовые и товарные рынки [1]. Телекоммуникации помогают банкам привлекать сбережения с депозитных пулов всего мира и направлять средства заёмщикам на условиях самого высокого дохода и самых низких затрат. Инвестиционные банки могут заключать сделки в облигациях и иностранной валюте через SWIFT.

3. *Политическая либерализация.* Ограничение контроля со стороны

государства за движением капитала, торговлей повышает конкурентоспособность национальных финансовых рынков и в то же время создаёт условия для приобретения и внедрения новых технологических решений – возможности выбора метода и объёма инвестирования. Такие финансовые инструменты, как евродолларовые депозитные сертификаты, еврооблигации с нулевым купоном, синдицированные кредиты в евровалюте, валютные свопы и краткосрочные обязательства с изменяющимся процентом приобрели наибольшую популярность на международных финансовых рынках. Всё это приводит к избытку финансовых инноваций и облегчает международную передачу капитала.

В данном контексте необходимо выделить тенденцию к секьюритизации активов. Секьюритизация позволяет рефинансировать неликвидные активы (дебиторскую задолженность) и даже будущие доходы путём эмиссии ценных бумаг. Появляется также много новых возможностей для хеджирования и спекулятивных операций, что существенно повышает эффективность и доходность торговли. В качестве примера приведём хеджирование и спекуляцию валютными фьючерсами. При хеджировании использование валютных фьючерсов позволяет уменьшить или даже полностью устранить риск, связанный с резкими изменениями курса. Целью спекуляций, естественно, является получение прибыли за счёт разницы курсов. Либерализация, таким образом, расширяет объём торгов финансовыми инструментами и увеличивает количество новых участников рынка.

Вопросы, связанные с глобализацией финансовых рынков, интенсивно обсуждаются в научной литературе и носят противоречивый характер. В зависимости от того, насколько наблюдаемые эффекты от финансовой глобализации в деталях оценены и взвешены, перевешивают положительные или отрицательные оценки.

Сторонники рыночной глобализации финансового рынка прежде всего относят к положительным эффектам экономический рост и более широкие возможности для диверсификации рисков. Критики обращают внимание на более высокую его уязвимость, большую зависимость и усложнение контроля на международных финансовых рынках. Рассмотрим эти положения.

Экономический рост. Благодаря сокращению торговых барьеров, возможностям современной связи и информационных технологий капитал направляется в те сферы экономики, где может быть использован наиболее продуктивно. Для бизнеса это означает более широкий доступ к капиталу, а также привлечение финансирования к новым проектам компаний на условиях более выгодной процентной ставки. Это относится не только к действующим на международном уровне крупным предприятиям, но касается также небольших компаний, которые через финансовых посредников предоставляют частный капитал для участия в работе мирового рынка капитала.

Таким образом, доступ к мировым финансам снижает зависимость экономических агентов от традиционных денежно-кредитных институтов, в частности банков. Большой запас капитала, а также благоприятные для

бизнеса условия финансирования повышают инвестиционную активность и, следовательно, могут обеспечить положительные импульсы роста.

Диверсификации рисков. Для инвесторов глобализация финансовых рынков означает в первую очередь расширение своих инвестиционных возможностей. Это может быть связано не только с ростом рентабельности вложений, дополнительными возможностями заимствований, но и с диверсификацией рисков, поскольку географически риски считаются лучше распределёнными: кредитные ресурсы предоставляются заёмщикам, которые находятся в разных регионах, географических территориях, странах с различными экономическими условиями. Отсюда следует, что оптимальное соотношение «риск – доходность» приносит инвесторам в принципе большую выгоду от своего инвестиционного портфеля.

Совершенствование функционирования финансовых рынков. Конкурентные отношения между участниками финансовых рынков, а также конкуренция отдельных финансовых центров друг с другом способствуют более эффективному функционированию финансовых рынков. С одной стороны, конкуренция стимулирует развитие существующих и создание инновационных финансовых инструментов, применение современных информационных и коммуникационных технологий. С другой стороны, компании, испытывающие большую конкуренцию, предъявляют более высокие требования к институциональной среде, а именно к качеству регулирования, к проблемам в налоговой системе и их администрированию, к доступу

к финансовым ресурсам. Это вызвано тем обстоятельством, что компании в высококонкурентной среде заинтересованы в обеспечении прозрачных и ясных правил игры на рынке и в функционировании чёткого механизма по отстаиванию своих прав [2, с. 10]. Таким образом, конкуренция способствует совершенствованию правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности, что значительно повышает качество предоставляемых услуг, эффективность совершаемых операций и функционирования финансовых рынков или финансовых центров в целом.

Увеличение числа сделок по слиянию и поглощению (М & А). Критики указывают на повышенный риск поглощения компаний иностранными инвесторами в связи с глобализацией финансовых рынков. Таким приобретениям благоприятствует интернационализация. В настоящее время происходит увеличение числа сделок М & А среди компаний. В качестве основных причин этого процесса отмечают следующие аспекты [5, с. 305]:

- М & А являются быстрым и дешёвым способом установления присутствия транснациональных корпораций (ТНК) на важнейших мировых рынках;

- крупные компании в условиях глобализации являются экономически устойчивыми и независимыми от состояния дел в отдельно взятой стране, так как имеют мощную финансовую, управленческую и производственную структуру;

- крупные фирмы имеют большие возможности привлечь достаточное количество производственных и финансовых ресурсов для осуществле-

ния необходимых НИОКР и удержания технологического лидерства.

Как и в случае с глобализацией в целом, влияние М & А на процесс развития мировой экономики может быть двойственным и неравнозначным. Как в развитых, так и в развивающихся странах высказывается обеспокоенность в связи с потенциальными антиконкурентными последствиями этих процессов. В развивающихся странах существуют опасения, что поглощения местных компаний иностранными ТНК могут привести к установлению иностранного господства в определённых отраслях экономики и тем самым поставить под угрозу национальный суверенитет и развитие технологического потенциала страны.

В так называемой дискуссии о «саранче», в частности, международные финансовые инвесторы обвиняются в стремлении получить от слияния (захвата) отечественных компаний краткосрочную выгоду (свойственную спекулянтам) и пренебрежении обеспечением долгосрочной корпоративной безопасности. Тем не менее, если в отдельных случаях такая мотивация не может быть исключена, доказать её эмпирически сложно.

Уязвимость. Многие учёные и экономисты видят в глобализации финансовых рынков более высокую восприимчивость к кризисам, которые охватили ряд регионов мира. Так, развитие финансовых инноваций, в том числе за счёт притока спекулятивного капитала (спекулянты надеются получить прибыль за счёт увеличения риска колебания цен), способствует появлению новых финансовых продуктов и услуг, что, в свою очередь, увеличивает объём финансового рынка и приводит

к существенному отклонению цен от равновесного уровня.

Неустойчивость равновесия проявляется в нестабильности финансов предприятий и кредитно-финансовых учреждений, обесценивании национальной валюты, дефолте по суверенным долгам и нарушении процесса формирования и распределения централизованных фондов государства [7, с. 118]. Результат – нарушение баланса между производством и потреблением и замедление темпов роста как национальных, так и мировой экономики в целом. Этот аргумент не может быть игнорирован и является обратной стороной положительных эффектов усиления глобальной взаимозависимости. Очевидность этого факта подтверждает финансовый кризис 2007–08-го гг., когда кризис ипотечного рынка США очень быстро показал значительное глобальное воздействие на международную финансовую систему за счёт глобальной взаимозависимости [6, с. 10].

Усложнение контроля на международных финансовых рынках. Мировая экономика – это глобальная, многоуровневая система с динамично развивающимся хозяйством, в том числе и в сфере международных финансовых отношений.

Тенденции, наблюдаемые сегодня на финансовых рынках, сопровождаются концентрацией участников и операций и в связи с этим требуют постоянного контроля и регулирования. Механизм регулирования способен обеспечить контроль за состоянием финансового рынка, поведением его участников в соответствии с принятыми нормативами. При этом важным моментом процесса регулиро-

вания финансового рынка считается соблюдение свободы деятельности всех участников рынка как в плане выбора стратегии, так и относительно фактора географического присутствия [8].

По этой причине следует отметить, что процесс глобализации ограничивает возможности контроля и влияния на финансовые рынки со стороны национальных центральных банков, снижает эффективность проводимой ими денежно-кредитной политики. В условиях открытости границ, высокой мобильности капитала, уменьшения контроля политических, экономических и иных процессов встаёт вопрос о координации деятельности действующих субъектов, индивидуальных и коллективных, и о создании действенных наднациональных институтов и механизмов управления. В мире глобализации финансовых рынков, в конечном счёте, может иметь эффект только наднациональная скоординированная денежно-кредитная политика. То, что это представляет собой проблему для наднационального банка, видно на примере Европейского центрального банка, главная задача которого – поддерживать ценовую стабильность в еврозоне.

В заключение отметим влияние мировых процессов финансовой глобализации на национальную экономическую систему России, включая как позитивные, так и негативные последствия. К позитивным логично отнести активизацию сотрудничества между Россией и Китаем, сотрудничество России в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС. К негативным последствиям – неконкурентоспособность отечественных производителей, критическую

импортозависимость, экспортоориентированную модель развития, подверженность экономической нестабильности в мире, слабую эффективность инвестиционной деятельности.

Таким образом, финансовая глобализация, являясь составной частью экономической глобализации, часто рассматривается тождественно последней. Важнейшие её особенности: значительное влияние НТП на экономическое развитие, либерализация финансовой сферы, возрастание конкуренции и мобильности капита-

ла, рост слияний и поглощений, беспрецедентное возрастание рисков в международной финансовой системе, очевидность противоречивости экономических последствий для национальных экономических систем. Следует подчеркнуть, что соотношение позитивных и негативных последствий постоянно изменяется. Странам необходимо адекватно реагировать на вызовы глобализации, чтобы адаптироваться к новым условиям и воспользоваться шансами, которые предоставляет этот процесс.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баурина С.Б., Дарбишева П.Г. Роль государства в становлении инновационной экономики // Инновации: перспективы, проблемы, достижения: материалы международной научно-практической конференции, РЭУ им. Г.В. Плеханова, 14 мая 2015 г. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. С. 439.
2. Бюллетень о развитии конкуренции. В фокусе: Оценка состояния конкуренции в России. 2014. Выпуск 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ac.gov.ru/files/publication/a/2465.pdf> (дата обращения: 30.10.2016).
3. Жданова О.А. К вопросу о классификации паевых инвестиционных фондов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 3. С. 102–108.
4. Жданова О.А., Перепелица Д.Г. Фондовые биржи азиатского региона: перспективы и проблемы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 63–65.
5. Зеленский С.Ю., Комарова Т.В. Виды и этапы сделок по слиянию и поглощению компаний // Молодой учёный. 2014. № 19. С. 304–306.
6. Зеленюк А.Н. Спекулятивный капитал в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 9. С. 3–17.
7. Назарова Е.В. К вопросу о финансовой нестабильности и экономической природе банковского кризиса // IV Смирновские чтения – 2012: материалы Всероссийской конференции (с международным участием), посвящённой 80-летию МЭСИ. М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2012. С. 117–123.
8. Регуляторы финансового рынка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sravnenie-brokerov.ru/trading-theory/stati/186-regulatory-finansovogo-rynka.html> (дата обращения: 01.11.2016).
9. Теоретико-методологические аспекты инновационной деятельности организации: монография / Назарова Е.В., Рязанова О.Е., Сычева Е.И. и др.; под ред. О.Е. Рязановой. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 311 с.

REFERENCES:

1. Baurina S.B., Darbisheva P.G. Rol' gosudarstva v stanovlenii innovatsionnoi ekonomiki [The role of the state in the development of innovative economy] // Innovatsii: perspektivy, problemy, dostizheniya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii

- [Innovation: prospects, problems, achievements: materials of the international scientific-practical conference], REU im. G.V. Plekhanova, 14.05.2015 g. M.: FGBOU VPO «REU im. G.V. Plekhanov», 2015. P. 439.
2. Byulleten' o razvitii konkurentsii. V fokuse: Otsenka sostoyaniya konkurentsii v Rossii. 2014. Vypusk 5. [Elektronnyi resurs]. [The Bulletin on competition development. In focus: Assessing the state of competition in Russia. 2014. Issue 5. [Electronic resource]]. URL: <http://www.ac.gov.ru/files/publication/a/2465.pdf> (request date 30.10.2016).
 3. Zhdanova O.A. K voprosu o klassifikatsii paevykh investitsionnykh fondov [To the issue of the classification of mutual funds] // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2013. No 3. Pp. 102–108.
 4. Zhdanova O.A., Perepelitsa D.G. Fondovye birzhi aziatskogo regiona: perspektivy i problemy [Stock exchanges in the Asian region: opportunities and challenges] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. No 22. Pp. 63–65.
 5. Zelenskii S.YU., Komarova T.V. Vidy i etapy sdelok po sliyaniyu i pogloshcheniyu kompanii [The types and stages of mergers and acquisitions] // Molodoi uchenyi. 2014. No 19. Pp. 304–306.
 6. Zelenyuk A.N. Spekulyativnyi kapital v mirovoi ekonomike [Speculative capital in the global economy] // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2009. No 9. Pp. 3–17.
 7. Nazarova E.V. K voprosu o finansovoi nestabil'nosti i ekonomicheskoi prirode bankovskogo krizisa [On the question of financial instability and economic nature of the banking crisis] // IV Smirnovskie chteniya [IV Smirnov reading]: materials of all-Russian conference (with international participation) dedicated to the 80th anniversary of MESI. M., Moskovskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki, statistiki i informatiki, 2012. Pp. 117–123.
 8. RegulATORY finansovogo rynka [Elektronnyi resurs]. [The financial market regulators [Electronic resource]]. URL: <http://www.sravnenie-brokerov.ru/trading-theory/stati/186-regulatory-finance-rynka.html> (request date 01.11.2016).
 9. Teoretiko-metodologicheskie aspekty innovatsionnoi deyatel'nosti organizatsii: monografiya / Nazarova E.V., Ryazanova O.E., Sycheva E.I. i dr.; pod red. O.E. Ryazanovoi [Theoretical and methodological aspects of innovative activity: monograph / Nazarova E.V., Ryazanova O.E., Sycheva E.I. et al.; ed. by O.E. Ryazanova]. M., IIU MGOU, 2016. 311 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Назарова Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики промышленности Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова;
e-mail: e.nazarova@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yelena Vladimirovna Nazarova – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor at the Department of Industrial Economics, Associate Professor at Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: e.nazarova@list.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Назарова Е.В. Глобализация финансовых рынков: содержание и тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 32-40.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-32-40

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Nazarova Ye. V. Globalization of Financial Markets: Contents and Trends // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. № 4. P. 32-40.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-32-40

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 76.75.75

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-41-47

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕССЫ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЫ

Антипина Н.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье рассматриваются факторы и ограничения, которые необходимо учитывать в процессе осуществления бизнес-планирования в организациях медицинской сферы в современных условиях. Показано, что для эффективной работы планов необходимо обеспечить постоянную их корректировку в соответствии с изменением внутренней и внешней среды. Автором рассмотрено понятие «риск» и выделены наиболее значимые риски для целей бизнес-планирования. Определены возможности учёта рисков при бизнес-планировании деятельности организации.

Ключевые слова: бизнес-планирование, организация медицинской сферы, риски, виды рисков.

FACTORS INFLUENCING MEDICAL BUSINESS PLANNING

N. Antipina

*Moscow State Regional University
10 A Radio street, Moscow, 1005005, Russian Federation*

Abstract. The paper examines the factors and risks necessary to consider in the process of medical business planning in present-day circumstances. It is shown that the plans need permanent tuning to both inner and outer changing conditions in order to operate effectively. The concept of “risk” is studied, the most significant risks of business planning being highlighted. The possibilities of risk accounting in business planning are identified.

Keywords: business planning, medical organizations, risks, risk types.

В условиях государственно-частного партнёрства здравоохранение финансируется в том числе и за счёт средств, получаемых от предпринимательской и иной приносящей деятельности доход. В связи с этим организации медицинской сферы сталкиваются с рядом факторов и ограничений, характерных для данных условий осуществления своей деятельности и её планирования.

Совокупность различных видов планирования, применяемая одновременно в конкретной организации, составляет форму планирования. При выборе формы планирования, которую целесообразно применить в организации медицинской сферы, необходимо учесть следующий ряд факторов.

1. Факторы, обусловленные спецификой медицинской организации (объём инвестиций, уровень технической оснащённости и автоматизации, географическое расположение и т.п.). Важнейшим является объём инвестиций. При этом рассматриваются прежде всего инвестиции в модернизацию организации, поскольку научно-технический прогресс приводит к необходимости усложнения, повышения качества и эффективности услуг, предоставляемых организациями медицинской сферы. Следствием этого является неизбежное усложнение организационно-технической структуры организации и формы планирования её деятельности.

2. Внешняя среда влияет на форму планирования путём прямого и косвенного воздействия. При прямом воздействии на плановые решения должны учитываться условия и ограничения, возникающие при работе с поставщиками оборудования, пациен-

тами, центральными и местными органами государственной власти. Косвенное воздействие на планирование оказывают общее состояние экономики, международные события, политические факторы, научно-технический прогресс, социально-культурные факторы и т. п.

3. Специфика процесса планирования.

Приемлемость и эффективность форм планирования оценивается по следующим критериям:

- полнота планирования (учёт всех имеющих значение факторов);
- целесообразная детализация всех планируемых показателей;
- точность планирования;
- гибкость планирования (возможность адаптировать план к изменяющимся условиям);
- экономичность планирования (оптимизация расходов на планирование);
- полезность планирования (улучшение качества функционирования организации).

Критерием эффективности разработанного плана является возникновение осознанной необходимости руководствоваться этим планом на практике при организации повседневного функционирования и развития организации. Если этого не происходит и план не берут во внимание, то план или не соответствует реальному состоянию и стратегии развития организации, или нацелен на слишком далёкую перспективу, или слишком грандиозен.

Планированием и осуществлением текущей корректировки планов должно заниматься структурное подразделение, в состав которого входит

необходимое количество квалифицированных специалистов, обеспеченных оргтехникой и программно-аппаратными средствами автоматизации процесса планирования. С этой целью могут применяться специально разрабатываемые или уже существующие автоматизированные системы, позволяющие оптимизировать процедуры разработки и корректировки планов как по времени выполнения процедур, так и по возможности учёта большинства значимых параметров и исключения влияния человеческого фактора [1; 3; 4].

Кроме того, подобные автоматизированные средства позволяют в некоторой степени компенсировать факторы неопределённости и случайности, неизбежно возникающие в процессе деятельности организации в силу различных внешних и внутренних причин. Учёт таких факторов при планировании может быть выполнен при помощи методов математической статистики и реализующих их программных средств.

Рассмотренные особенности планирования в организациях медицинской сферы на практике приводят к тому, что появляются определённые тенденции адаптации существующих методов планирования, их совершенствования с целью получения наиболее приемлемых результатов. Подобные тенденции заключаются в следующем:

1. Появляется необходимость разделения труда, т. е. отделения функций стратегического планирования от оперативной текущей плановой работы, отделения планирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по совершенствованию методов и средств диагностики

и лечения от планирования приёма и лечения пациентов и т.д. Эта тенденция оказывает влияние на построение структуры иерархической системы управления в организациях медицинской сферы. В этой связи, организационная структура управления в них становится более универсальной и менее отличающейся от структуры управления в других научно-производственных организациях.

2. В связи с необходимостью включения в план большего количества различных показателей и мероприятий усложняется структура плана.

3. Возрастают плановые сроки разработки и освоения нового технического средства и метода лечения. Это относится к освоению тех. средства. В связи с этим возрастает роль долгосрочных планов, а также важность координации их со среднесрочными и текущими планами.

4. Планирование в организациях медицинской сферы превращается в целом в отдельную важную сферу деятельности организации, являющуюся необходимым условием её функционирования. В то же время рассмотренные выше особенности современного процесса планирования свидетельствуют о том, что для его осуществления необходимы соответствующие специалисты, технические и информационные средства. Подразделения планирования становятся своеобразным инструментом обслуживания инвестиций.

Факторы и ограничения, влияющие на процессы бизнес-планирования в организациях медицинской сферы в условиях государственно-частного партнёрства, формируют риски, с которыми постоянно связана деятель-

ность субъектов хозяйственных отношений [2].

Понятие «риск» может рассматриваться с различных точек зрения и, соответственно, по-разному определяться. Например, в наиболее общем виде риск определяется как вероятность осуществления некоторого нежелательного события или возможность возникновения условий, приводящих к негативным последствиям.

Виды риска также могут быть выделены и определены в зависимости от конкретного элемента или процесса, для которого рассматривается возникающий риск. При этом наиболее часто возникающими видами риска являются техногенный, природный, имущественный, производственный и финансовый.

Наиболее значимыми для целей бизнес-планирования являются следующие риски.

1. Риск, обусловленный финансовым положением государства. Он носит название «суверенный», или «страновой», «риск». Основные причины возникновения такого риска понятны и имеют глобальный характер (общемировой экономический кризис, неэффективность государственной экономической политики, войны, землетрясения и т.п.).

2. Риск, возникающий по причине нестабильной политической (как следствие экономической) ситуации в стране. Это так называемый политический риск.

3. Риск, обусловленный привлечением различных источников финансирования (финансовый риск). В этом случае речь идёт о целесообразности привлечения тех или иных источников финансирования деятельности орга-

низации [5]. Поскольку за привлекаемые средства инвесторов необходимо платить, учёт всех обстоятельств платежа (размер и сроки платежа, обременённость дополнительными условиями и т.п.) по всем видам источников финансирования и для конкретному источнику является необходимым условием минимизации риска. В связи с этим очевидно, что чем выше доля заёмного капитала, тем выше уровень финансового риска.

4. **Риск, возникающий в процессе модернизации организации медицинской сферы и в большей степени обусловленный особенностями предприятий-производителей медицинского оборудования, которые решено привлечь (производственный риск).** Следует также учитывать, что при переезде материально-технической базы её перепрофилирование и организация предоставления нового вида медицинских услуг требуют существенных дополнительных затрат.

5. Риск снижения покупательной способности рубля. Поскольку деятельность организации медицинской сферы в современных условиях возможна только при преимущественном предоставлении медицинских услуг за плату, этот вид риска заключается в том, что инфляция может приводить к уменьшению количества потребителей платных медицинских услуг и, соответственно, к снижению прибыли, рентабельности организации.

6. **Риск, связанный с прибылью проекта, для осуществления которого привлечены средства инвесторов (проектный риск).** При рассмотрении финансового риска уже говорилось, что заёмный капитал не бесплатен. Если расходы по его

обслуживанию и погашению заложены в прибыль предприятия, получаемую только за счёт данного проекта, **появляется** рассматриваемый проектный риск, который представляет собой вероятность того, что прибыли по проекту будет недостаточно.

7. Риск, возникающий в случае финансовых активов или обязательств в иностранной валюте (валютный риск). Понятно, что этот риск обусловлен возможным изменением **курса** соответствующей валюты.

8. **Риск, связанный с возможными потерями** при осуществлении конкретной финансовой операции (транзакционный риск). Поскольку финансовые операции в процессе функционирования организации **осуществляются постоянно, а каждая операция** является в той или иной степени рискованной в плане потерь, вероятно, это самый распространённый вид риска. Избежать и предотвратить его полностью невозможно [5].

9. Риск, являющийся частью общего риска, но перекладываемый на страховую организацию (актуарный риск), **которая возмещает ущерб, причинённый** обстоятельствами непреодолимой силы, например, пожаром, наводнением и т.п. Выплата производится из денежного (страхового) фонда, создаваемого за счёт взносов его участников. Страхование чаще всего является добровольным, но в банковской сфере большинство операций подлежат обязательному страхованию. Именно в этом случае (при наличии страхования) и возникает актуарный риск.

Перечисленные виды риска взаимосвязаны, и риск может переходить из одного вида в другой при изменении

определённых обстоятельств. Например, с позиции инвесторов (поставщиков заёмного капитала) проектный риск, приводящий к риску невозврата вложенных средств, в некоторых случаях может переходить в страновой риск. Этот переход возможен в том случае, если гарантом по проекту выступило государство (правительство).

Деятельность организаций медицинской сферы в рыночных отношениях осуществляется в условиях неопределённости, касающихся получения прибыли от предоставления медицинских услуг, что обусловлено изменчивостью как внешней, так и внутренней среды. Поэтому вопросы, связанные с рисками, их оценкой и анализом, прогнозированием и управлением ими, выбором способов противодействия им, являются весьма актуальными при бизнес-планировании.

Именно в этих целях разрабатывается раздел бизнес-плана «Оценка и страхование риска». В нём проводится общая оценка предполагаемых рисков, анализ типов рисков, возможных причин их возникновения, а также разрабатываются меры, которые целесообразно предпринять для минимизации ущерба в случае возникновения непреодолимых обстоятельств (экономический кризис, принятие новых нормативных актов или смена государственного курса и т.д.). При этом данные вопросы должны находиться под пристальным вниманием и постоянным контролем как со стороны органов планирования, так и со стороны руководства организации, поскольку своевременная реакция на изменение обстоятельств, выявление и устранение причин возникновения рисков является условием жизнеспособности и

успешности организации в современных экономических условиях. Таким образом, очевидно, что детальная проработка мер, которые следует принимать в условиях возникновения рисков любых типов, является одной из основных задач, решаемых при разработке бизнес-плана.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в условиях государственно-частного партнёрства в деятельно-

сти организаций медицинской сферы весьма важными становятся вопросы, связанные с выявлением факторов, ограничений, условий, влияющих на процессы бизнес-планирования, с оценками, прогнозированием и управлением возникающими рисками, с которыми постоянно связана деятельность субъектов хозяйственных отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ананьев А.А., Горгола Е.В. Основные направления совершенствования системы административного менеджмента // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 2. Т. I (Гуманитарные науки). С. 86–90.
2. Антипина Н.М. Учёт факторов бизнес-среды при планировании деятельности организаций медицинской сферы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 3. С. 25–32.
3. Ващенко В.К. Эффективность систем управления на предприятии // Экономика и предпринимательство. 2012. № 3 (26). С. 167–169.
4. Абрамс Р. Бизнес-план на 100%: стратегия и тактика эффективного бизнеса. М.: Альпина Паблишер, 2014. 486 с.
5. Стародубов В.И., Флек В.О. Эффективность использования финансовых ресурсов при оказании медицинской помощи населению Российской Федерации. М.: Менеджер здравоохранения, 2006. 190 с.

REFERENCES:

1. Anan'ev A.A., Gorgola E.V. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy administrativnogo menedzhmenta [The main directions of improving the system of administrative management] // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2013. No 2. Vol. I (Humanitarian Science). Pp. 86–90.
2. Antipina N.M. Uchet faktorov biznes-sredy pri planirovanii deyatel'nosti organizatsii meditsinskoi sfery [Considering business environment factors in healthcare organizations planning] // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. No 3. Pp. 25–32.
3. Vashchenko V.K. Effektivnost' sistem upravleniya na predpriyatii [The effectiveness of enterprise control systems] // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2012. No 3 (26). Pp. 167–169.
4. Abrams R. Biznes-plan na 100%: Strategiya i taktika effektivnogo biznesa [Successful Business Plan: Secrets and Strategies]. M., Al'pina Publisher, 2014. 486 p.
5. Starodubov V.I., Flek V.O. Effektivnost' ispol'zovaniya finansovykh resursov pri okazanii meditsinskoi pomoshchi naseleniyu Rossiiskoi Federatsii [The Efficiency of Use of Financial Resources in the Provision of Medical Care to the Population of the Russian Federation]. M., Menedzher zdravookhraneniya [Manager of Health Care], 2006. 190 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антипина Наталья Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры прикладной математики и информатики Московского государственного областного университета;
e-mail: nantipina@ya.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia Mikhailovna Antipina – Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor, Professor of Applied Mathematics and Computer Science Department of Moscow State Regional University;
e-mail: nantipina@ya.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Антипина Н.М. Факторы, влияющие на процессы бизнес-планирования в организациях медицинской сферы // Вестник Московского государственного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 41-47.
DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-41-47

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Antipina N.M. Factors Influencing Medical Business Planning // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. № 4. Pp. 41-47.
DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-41-47

УДК 338.314

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-48-55

ИНЖИНИРИНГОВАЯ РЕНТА В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ

Бром А.Е., Стоянова М.В.

*Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена вопросу определения и расчёта инжиниринговой ренты. Авторами обосновано использование термина «инжиниринговая рента» для величины сверхприбыли, получаемой заказчиком при использовании услуг инжиниринговой компании. Выделены основные преимущества привлечения инжиниринговой компании при реализации проекта. Предложен подход к расчёту инжиниринговой ренты, учитывающий срок реализации проекта, риски, используемые инжиниринговые решения, бренд инжиниринговой компании. Данный подход может быть применён при принятии управленческих решений компаниями-заказчиками, а также инжиниринговыми компаниями при обоснования преимуществ использования их услуг.

Ключевые слова: инжиниринговая компания, инжиниринг, инжиниринговая рента.

ENGINEERING RENT IN MACHINE-BUILDING: SPECIFICITY, PROBLEMS, POSSIBILITIES OF ASSESSMENT

A. Brom, M. Stoyanova

*Bauman Moscow State Technical University
5, 2-nd Bauman street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article tackles the problem of definition and calculation of an engineering rent. The authors give ground to the usage of the term “engineering rent” as an amount of the excess profit received by a customer using engineering company services. The main advantages of engineering company involvement in project implementation are highlighted. A technique is proposed to calculate an engineering rent considering project duration, risks, engineering decisions made, and the brand of an engineering company. The technique can be used both by customers of engineering services for decision-making and engineering companies for advertising the advantages of their services.

Key words: engineering company, engineering, engineering rent.

Современная экономическая ситуация характеризуется увеличивающимися темпами повышения наукоёмкости продукции, товаров и услуг. Одним из важнейших результатов этой тенденции является увеличение значимости инжиниринговой деятельности в рамках хозяйственных отношений. В теории и практике ведения инжинирингового бизнеса в России существует множество

определений понятий «инжиниринговая услуга», «инжиниринговая компания». В нашей статье под «инжиниринговой услугой» (далее по тексту – ИУ) понимается совокупность услуг, носящих коммерческий характер, направленных на подготовку и обеспечение процесса производства и реализации продукции, на обслуживание в процессе эксплуатации промышленных и других объектов. Эта совокупность может включать в себя как весь набор услуг (выбор и обоснование технологии, разработку проектной и рабочей документации, закупку, монтаж, пусконаладку оборудования и т.д.), так и отдельные составляющие [5]. Под инжиниринговой компанией (далее по тексту – ИК) понимается компания, специализирующаяся на предоставлении инжиниринговых услуг.

На текущий момент современные подходы к управлению деятельностью инжиниринговых компаний в России только начинают активно использоваться (как показывает практика использования ЕРС(М) контрактов). Эксперты выделяют множество факторов, обуславливающих сложившуюся ситуацию [3]. Одним из них является неочевидность и непрозрачность наличия положительного эффекта от использования услуг ИК. На первый взгляд кажется, что привлечение ИК, в связи с высокой стоимостью её услуг, увеличивает суммарные расходы компании-заказчика. Однако современные исследователи отмечают, что это не так [2; 3]. Так, например, С.А. Мишин в своей книге «Проектный бизнес» [3] обращает внимание на возникновение сверхприбыли у компании заказчика при использовании услуг инжиниринговой компании.

Для определения дополнительного дохода, который получает компания-заказчик в результате использования ресурсов ИК, предлагается использовать термин «инжиниринговая рента» [3].

Возникновение инжиниринговой ренты связано с рядом факторов, основными из которых являются:

- использование компетенций ИК на каждом этапе жизненного цикла проекта;
- применение комплексного подхода;
- использование ИК уникальных компетенций, баз данных и баз знаний;
- наличие проверенных поставщиков, подрядчиков.

Именно совокупное влияние этих факторов создаёт синергетический эффект, положительно влияющий на суммарную доходность проекта и его инвестиционную привлекательность (рис. 1).

Анализ литературы показал, что в настоящий момент отсутствует формализованный подход к расчёту инжиниринговой ренты. В этой связи целью данной статьи является его разработка.

Так как инжиниринговые проекты в большинстве своём имеют длительный срок реализации, при оценке дополнительного дохода необходимо учитывать фактор времени. Одним из наиболее распространённых показателей оценки проектов, учитывающих фактор времени, является величина чистого дисконтированного дохода – NPV. Принимая во внимание данное выше определение инжиниринговой ренты (далее – ER) и специфику её возникновения, в этой статье ER предлагается рассчитывать, как разницу между NPV проекта с привлечением ИК (далее – NPV_{eng}) и NPV проекта без её привлечения (далее – NPV_0).

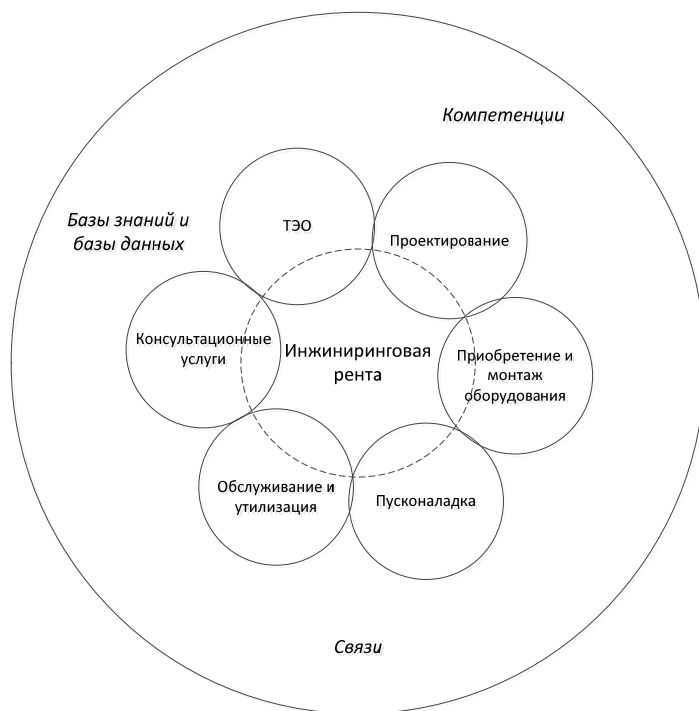

Рис. 1. Причины возникновения инжиниринговой ренты.

$$ER = NPV_{eng} - NPV_0 \quad (1)$$

Общеизвестно, что чистая приведённая стоимость рассчитывается по следующей формуле:

$$NPV = \sum_{i=1}^N \frac{NCF_i}{(1+r)^i} - \sum_{i=1}^N \frac{Inv_i}{(1+r)^i}, \quad (2)$$

где NCF_i – чистый денежный поток для i -го периода,

Inv_i – инвестиции на i -м шаге расчёта,

r – ставка дисконтирования (стоимость капитала, привлечённого для инвестиционного проекта),

N – горизонт расчёта.

С целью детализации и последующего анализа представим формулу (2) в следующем виде:

$$NPV = \sum_{i=1}^N \frac{(1-d_i)(P_i V_i - VC_i - FC_i - CI_i - O_i)}{(1+r)^i} - \sum_{i=1}^N \frac{Inv_i}{(1+r)^i}, \quad (3)$$

где d_H – ставка налога на прибыль, P_i – цена; V_i – объём продаж, VC_i – переменные расходы в себестоимости, FC_i – постоянные расходы, CI_i – суммы, выплачиваемые в виде процентов за кредит, O_i – прочие расходы, относящиеся на финансовый результат.

Опыт практической деятельности и анализ соответствующей литературы показал, что привлечение ИК имеет четыре основных преимущества:

- 1) уменьшение срока реализации проекта;
- 2) уменьшение рисковой составляющей;
- 3) генезис инжиниринговых решений;
- 4) деловая репутация инжиниринговой компании.

Рассмотрим влияние привлечения ИК на каждый элемент показателя NPV.

1. Уменьшение срока реализации проекта ($N \rightarrow \min$).

Использование инжиниринговых компетенций позволяет «запараллелить» многие процессы и тем самым сократить прединвестиционную и инвестиционную стадии, что в свою очередь позволяет компании-заказчику быстрее выйти на операционную фазу и начать получать прибыль. Следовательно, $N_{eng} < N_0$. При прочих равных условиях у проекта с более коротким сроком реализации значение NPV больше; таким образом, возникает составляющая инжиниринговой ренты, связанная со сроком реализации проекта $N-ER_N$.

2. Уменьшение рисковой составляющей.

При оценке NPV проекта одним из важнейших моментов является выбор ставки дисконтирования. Отражая предпочтения инвесторов, она должна учитывать в себе риски инвестиционного проекта. Обычно инвестор стремится избегать риска, в связи с чем более рискованные будущие доходы для него менее предпочтительны [1]. Следовательно, ставка дисконтирования растёт при увеличении риска. Однако отражать влияние всех рисков только на ставку дисконтирования не является корректным, так как эти же риски напрямую влияют на элементы расчёта NPV.

Для дальнейшей работы необходимо классифицировать риски проекта, учитывающиеся при расчёте NPV. В общем случае риски проекта можно разделить на внешние и внутренние. Для дальнейшего удобства возьмём за основу классификацию, предложен-

ную исследователем В.А. Абчуком [1].

Согласно этой классификации, к внутренним рискам проекта относят риски, связанные с:

- персоналом предприятия – $R_{кадры}$ (риск нехватки квалифицированного персонала). Этот блок рисков связан с квалификацией персонала и принятыми управленческими решениями, ведущими к увеличению переменных расходов VC и постоянных расходов FC;

- технологическими процессами – R_m (производственный риск). Этот блок рисков связан с поломками, неумелым обращением с техникой, халатностью, выходом из строя оборудования и т.д., ведущим к увеличению постоянных издержек FC предприятия и непредвиденных расходов, учитывающихся в O (прочие расходы, относящиеся на финансовый результат);

- денежными средствами предприятия – R_d (валютный риск, инфляционный риск, кредитный риск). Этот блок рисков связан с имеющимися и привлекаемыми денежными средствами предприятия, изменением курсов валют, изменением кредитной ставки и т.д., что увеличивает переменные расходы VC, постоянные расходы FC, суммы, выплачиваемые в виде процентов за кредит CI, а также прочие расходы, относящиеся на финансовый результат O.

К внешним рискам относятся риски, связанные с:

- поставщиками – R_n (риск срыва поставок, мошенничества, транспортный, коммерческий, торговый риск). Этот блок рисков ведёт к увеличению постоянных издержек FC предприятия и непредвиденных расходов, учитывающихся в O (прочие расходы, относящиеся на финансовый результат);

– конкурентами – R_k (риск конкурентоспособности). Данный блок рисков ведёт к уменьшению цен P и объёмов продаж V ;

– стихийными бедствиями – R_{co} . Этот блок рисков ведёт к увеличению непредвиденных расходов, учитывающихся в O ;

– покупателями – $R_{пок}$ (коммерческий, торговый риски, риск мошенничества). Этот блок рисков ведёт к уменьшению цен P и объёмов продаж V .

Влияние рисков учитывается не только при прогнозировании денежных потоков в определённый период времени NCF_i , но и при расчёте ставки дисконтирования r , так как учитывается рисковая составляющая ($r_{eng} < r_0$). Таким образом, необходимо отдельно выделить риск увеличения ставки дисконтирования $R_{диск}$.

Итоговое влияние вышеописанных рисков на NPV проекта может быть рассчитано по следующей формуле:

$$NPV = \sum_{i=1}^N \frac{(1-d_n)(R_k R_{пок} PV_i - R_{кадры} R_o VC_i - R_{кадры} R_m R_o R_n FC_i - R_o CI_i - R_m R_o R_n R_{co} O_i)}{(1 + R_{диск} r)^i} - \sum_{i=1}^N \frac{Inv_i}{(1 + R_{диск} r)^i}. \quad (4)$$

Таким образом, для каждого элемента формулы (4) можно выделить свой рисковый коэффициент.

$$NPV = \sum_{i=1}^N \frac{(1-d_i)((1-RR_2)(1-RR_3)PV_i - (1-RR_4)VC_i - (1+RR_5)FC_i - (1+RR_6)CI_i - (1+RR_7)O_i)}{(1 + (1-RR_1)r)^i} - \sum_{i=1}^N \frac{Inv_i}{(1 + (1-RR_1)r)^i}, \quad (5)$$

где RR_1 – коэффициент риска увеличения ставки дисконтирования; RR_2 – коэффициент риска снижения цены; RR_3 – коэффициент риска уменьшения объёмов продаж; RR_4 – коэффициент риска увеличения переменных издержек производства; RR_5 – коэффициент риска увеличения постоянных издержек производства; RR_6 – коэффициент риска увеличения выплат за кредит; RR_7 – коэффициент риска увеличения постоянных издержек.

ИК, обладая широкими компетенциями и накопленным опытом, имеет также базы данных по возможным рискам, вероятности их возникновения и величине потенциального ущерба. Таким образом, влияние рисков на проект с привлечением ИК намного меньше,

чем на проект без её участия. Следовательно, возникает составляющая инжиниринговой ренты, связанная с уменьшением рисков проекта – ER_{RR} .

3. Генезис инжиниринговых решений.

В процессе реализации проекта ИК, обладая накопленными знаниями и компетенциями, выбирает наилучшие технологии и оборудование с точки зрения технико-экономических характеристик, качества и издержек (как на инвестиционном, так и на операционном этапе).

Таким образом, положительный эффект от выбора инжиниринговых решений наблюдается как на инвестиционной, так и на операционной стадиях.

– На операционной стадии увеличиваются цены P и объёмы продаж V , а переменные расходы VC уменьшаются;

– На инвестиционной стадии

уменьшаются инвестиционные расходы Inv .

Итоговое влияние на NPV проекта может быть рассчитано по формуле:

$$NPV = \sum_{i=1}^N \frac{(1-d_n)((1+k_{mex})P_iV_i - (1-k_{mex})VC_i - FC_i - CI_i - O_i)}{(1+r)^i} - \sum_{i=1}^N \frac{(1-k_{mex})Inv_i}{(1+r)^i}, \quad (6)$$

где k_{mex} – коэффициент влияния генезиса инжиниринговых решений на элементы NPV проекта.

Таким образом, возникает составляющая инжиниринговой ренты, связанная с генезисом инжиниринговых решений – ER_{mex} .

4. Деловая репутация инжиниринговой компании.

Наличие у ИК имиджа, положи-

тельной деловой репутации и связей в банках может помочь получить финансирование проекта на более выгодных условиях.

Суммы, выплачиваемые в виде процентов за кредит CI , уменьшаются, ставка дисконтирования r уменьшается.

Итоговое влияние на NPV проекта может быть рассчитано по формуле (7):

$$NPV = \sum_{i=1}^N \frac{(1-d_n)(P_iV_i - VC_i - FC_i - (1-k_{им})CI_i - O_i)}{(1+(1-k_{им})r)^i} - \sum_{i=1}^N \frac{Inv_i}{(1+r)^i}, \quad (7)$$

где $k_{им}$ – коэффициент имиджа компании на элементы NPV проекта.

Таким образом, возникает составляющая инжиниринговой ренты, связанная с имиджем и деловой репута-

цией ИК – $ER_{им}$.

Схематично влияние всех четырёх преимуществ использования ИУ на NPV проекта отражено на рисунке ниже (рис. 2).

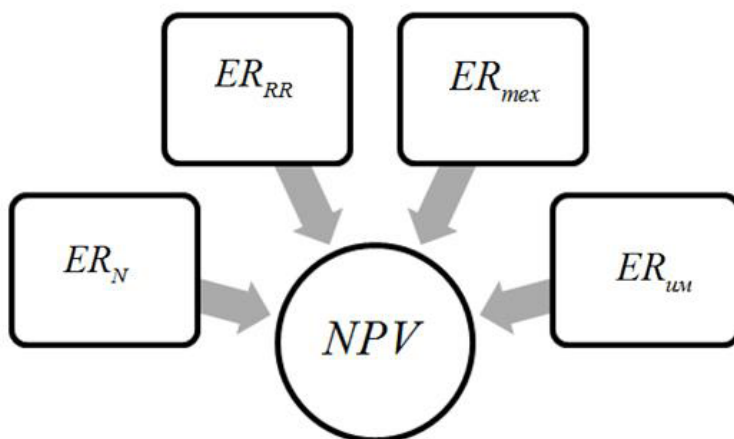

Рис. 2. Влияние преимуществ использования ИУ на NPV.

Влияние всех 4 факторов на NPV проекта отражено в формуле ниже.

$$NPV = \sum_{i=1}^N \frac{(1-d_i)((1+k_{\dot{o}\ddot{a}\ddot{o}})(1-RR_2)(1-RR_3)PV_i - (1-k_{\dot{o}\ddot{a}\ddot{o}})(1+RR_4)VC_i - (1+RR_5)FC_i}{(1+(1-k_{\dot{e}i})(1+RR_1)r)^i} - \frac{(1-d_i)(1-k_{\dot{e}i})(1+RR_6)CI_i - (1+RR_7)OI_i}{(1+(1-k_{\dot{e}i})(1+RR_1)r)^i} - \sum_{i=1}^N \frac{(1-k_{\dot{o}\ddot{a}\ddot{o}})Inv_i}{(1+(1+RR_1)r)^i} \quad (8)$$

В соответствии с формулой (1) инжиниринговая рента определяется, как разность NPV проекта с привлечением ИК и NPV проекта без её при-

влечения. Так как составляющая NPV_0 остаётся неизменной, для обеспечения максимизации ER достаточно максимизировать функцию NPV_{eng} .

$$NPV_{eng} = \sum_{i=1}^N \frac{(1-d_i)((1+k_{\dot{o}\ddot{a}\ddot{o}})(1-RR_2)(1-RR_3)PV_i - (1-k_{\dot{o}\ddot{a}\ddot{o}})(1+RR_4)VC_i - (1+RR_5)FC_i)}{(1+(1-k_{\dot{e}i})(1+RR_1)r)^i} - \frac{(1-d_i)(1-k_{\dot{e}i})(1+RR_6)CI_i - (1+RR_7)OI_i}{(1+(1-k_{\dot{e}i})(1+RR_1)r)^i} - \sum_{i=1}^N \frac{(1-k_{\dot{o}\ddot{a}\ddot{o}})Inv_i}{(1+(1+RR_1)r)^i} \rightarrow \max \quad (9)$$

при выполнении ограничений:

$$0 \leq i \leq N.$$

Таким образом, несмотря на значительную стоимость услуг ИК, её привлечение создаёт положительный экономический эффект – инжиниринговую ренту, которую предлагается рассчитывать как разницу между NPV проекта с привлечением ИК и NPV проекта без её привлечения. Пред-

ложенный подход к расчёту инжиниринговой ренты позволяет учитывать такие факторы, как срок реализации проекта, риски, используемые инжиниринговые решения, бренд инжиниринговой компании, и может быть использован для принятия управленческих решений компаниями-заказчиками, а также ИК для обоснования преимуществ использования их услуг.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абчук В.А. Риск в бизнесе, менеджменте и маркетинге. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2006. 480 с.
2. Малахов В.И. Корпоративный менеджмент. Актуальные проблемы ценообразования в российских ЕРС/М-контрактах // Корпоративный менеджмент: сетевой журнал. 2008. URL: http://www.cfin.ru/management/practice/epc-m_price.shtml (дата обращения: 15.06.2016).
3. Мишин С.А. Проектный бизнес: адаптированная модель для России. М.: АСТ, 2006. 428 с.
4. Осика Л. Современный инжиниринг: определение и предметная область // Профессиональный журнал. 2010. № 4. С. 11–21.
5. Рапопорт Б.М. Инжиниринг и моделирование бизнеса. М.: ЭКМОС, 2001. 239 с.

REFERENCES:

1. Abchuk V.A. Risk v biznese, menedzhmente i marketing [Risk in Business, Management and Marketing]. SPb.: Izd-vo V.A. Mikhailova [Publishing house of V.A. Mikhailov], 2006. 480 p.

2. Malakhov V.I. Korporativnyi menedzhment. Aktual'nye problemy tsenoobrazovaniya v rossiiskikh EPC/M-kontraktakh [Corporate Management. Topical Problems of Pricing in the Russian EPC/M-contracts [Electronic resource]] // Korporativnyi menedzhment: setevoi zhurnal. 2008. [Corporate Management: an online journal. 2008.]. URL: http://www.cfin.ru/management/practice/epc-m_price.shtml (request date 15.06.2016).
3. Mishin S.A. Proektnyi biznes: adaptirovannaya model' dlya Rossii [Project Business: Tailored Model for Russia]. M., ACT, 2006. 428 p.
4. Osika L. Sovremennyy inzhiniring: opredelenie i predmetnaya oblast' [Modern Engineering: Definition and Subject Area] // Professional'nyi zhurnal. 2010. No 4. Pp. 11–21.
5. Rapoport B.M. Inzhiniring i modelirovanie biznesa [Engineering and Business Modeling]. M., EKSMO, 2001. 239 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бром Алла Ефимовна – доктор технических наук, профессор кафедры промышленной логистики Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана;

e-mail: abrom@yandex.ru

Стоянова Маргарита Васильевна – аспирант кафедры промышленной логистики Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, руководитель отдела оценки инвестиционных проектов ООО «МИЦ КМ»; e-mail: mar-go-go@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alla Yefimovna Brom – Doctor of Technical Sciences, Professor at Industrial Logistics Department at Bauman Moscow State Technical University;

e-mail: abrom@yandex.ru

Margarita Vasil'evna Stoyanova – postgraduate at Industrial Logistics Department at Bauman Moscow State Technical University, Head of Investment Project Estimation Department at “IEC CM” Company, e-mail: mar-go-go@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Бром А.Е., Стоянова М.В. Инжиниринговая рента в машиностроительной отрасли: специфика, проблемы, возможности оценки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 48-55. DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-48-55

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Brom A. Ye., Stoyanova M. V. Engineering Rent in Machine-Building: Specificity, Problems, Possibilities of Assessment // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. № 4. P. 48-55. DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-48-55

УДК 629.113

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-56-61

ОРГАНИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО СНАБЖЕНИЯ ДЛЯ ТЕХНИКИ ВОЕННОГО И СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Бром А.Е., Сидельников И.Д.

*Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)
125005, Москва, 2-ая Бауманская ул. , д. 5, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Для эффективной поддержки эксплуатации техники военного и специального назначения необходимо пересмотреть подходы к организации её технического обслуживания и ремонта. В представленной статье проанализирован существующий подход к организации цепей поставок тыловой службы снабжения. Исследованы и систематизированы основные группы затрат материально-технического обеспечения. Представлена экономико-математическая модель оптимальных цепей поставок, отражающая критерий минимизации затрат на формирование складских запасов службы снабжения.

Ключевые слова: цепь поставок, материальное снабжение, затраты, эксплуатация, экономико-математическая модель.

MANAGING MATERIAL SUPPLY FOR MILITARY AND SPECIAL PURPOSE EQUIPMENT

A. Brom, I. Sidelnikov

*Bauman Moscow State Technical University (National Research University)
5-1, 2nd Bauman street, Moscow, 125005, Russian Federation*

Abstract. In order to effectively support the operation it is necessary to revise approaches to the maintenance and repair of military and special purpose equipment. The article analyzes the existing approach to supply chain management for rear service performance. The main groups of logistics costs are investigated and systematized. An economic and mathematical model of optimal cost minimizing supply chain is suggested.

Keywords: supply chain, material supply, costs, exploitation, economic and mathematical model.

Каждой отрасли присущи свои особенности организации материально-технического обеспечения (МТО). Главной спецификой при организации МТО в вооружённых силах РФ является наличие тыловой службы снабжения.

Перед тыловой службой снабжения стоит проблема экономической эффективности цепей поставок для обеспечения (при эксплуатации техники) высоких значений коэффициента технической готовности $K_{т.г.}$ для техники военного и специального назначения (далее – ТВСН) [1].

При организации поставок тыловая служба снабжения ранее никогда не придавала особой важности затратам, связанным с приобретением и поставкой необходимых для эксплуатации ТВСН материалов, комплектующих и запасных частей (МКЗ). Это было обусловлено спецификой военной техники: важнее обеспечить боеготовность и техническую готовность парка техники в целом. Но современная экономическая ситуация диктует требование соблюдения экономической целесообразности затрат на поддержание эксплуатационной надёжности [3].

На данный момент для обслуживания ТВСН повсеместно применяется система планово-предупредительных ремонтов (ППР), разработанная ещё в начале 60-х гг. прошлого века. При данном подходе к обслуживанию техники априори не может быть достигнута ключевая цель тыловой службы снабжения – обеспечение требуемого уровня надёжности при минимальных затратах, поскольку огромное количество МКЗ аккумулируется на центральном складе тыловой службы снабжения. Преимущества ППР очевидны – это возможности чёткого планирования и организации процессов МТО для тыловых служб снабжения. Однако главным недостатком системы ППР является фактор создания цепей поставок с учётом изначально завышенного объёма требуемых МКЗ. Проектирование цепей поставок в соответствии с регламентом технического обслуживания, заложенным в систему ППР, не всегда оправдано: замена большинства комплектующих нецелесообразна ввиду большого остаточного ресурса заменяемых элементов,

а также возможного снижения надёжности ТВСН при регулярной замене работоспособных элементов [2].

На рисунке 1 приведена существующая на данный момент схема организации материально-технического обеспечения военной техники.

Существующие цепи поставок аккумулируют запасы МКЗ на центральном складе тыловой службы снабжения. Затем происходит их распределение и поставка окружным тыловым службам снабжения, а уже только потом поставка непосредственно в районы эксплуатации техники (воинские части) [4].

Чтобы обеспечить рациональное расходование финансовых средств при организации снабжения, необходимо осуществлять переход на обслуживание ТВСН по фактическому состоянию.

Это повлечёт за собой необходимость реструктуризации цепей поставок в снабжении. Соответственно, постановка задачи будет выглядеть следующим образом: необходимо найти оптимальные значения поставок МКЗ, при которых будут минимизироваться затраты цепей поставок и будет обеспечиваться требуемый уровень (коэффициент) технической готовности.

Таким образом, критерий эффективности заключается в минимизации суммарных затрат цепей поставок (ЦП), и экономико-математическая модель может быть представлена в общем виде следующим образом:

$$\sum Z_{\text{ЦП}} \rightarrow \min$$
$$K_{\text{т.г.}} \leq 1.$$

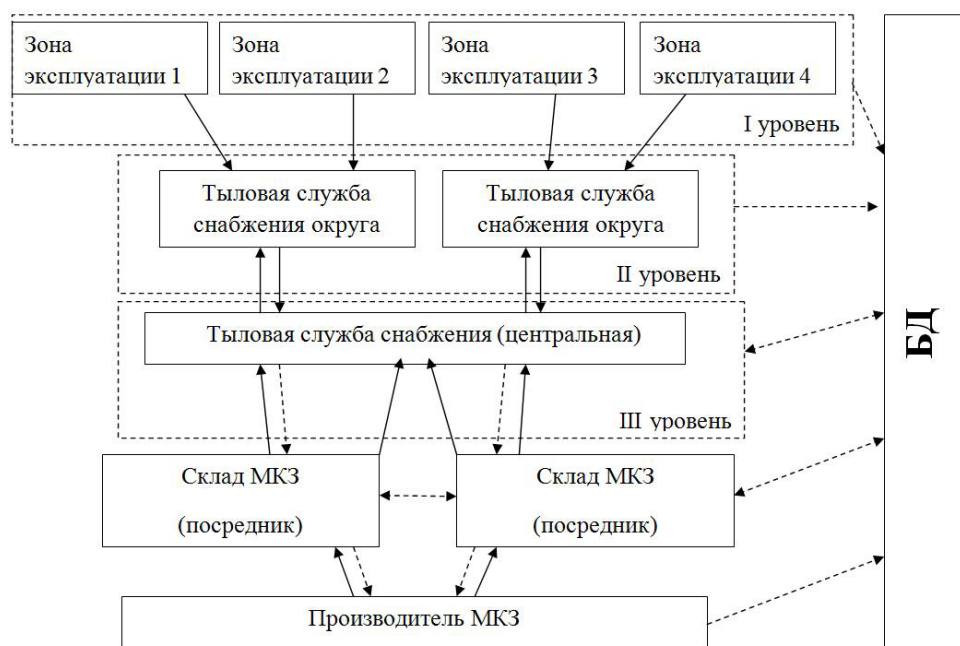

Рис. 1. Схема тылового снабжения материального обеспечения РФ.

«Коэффициент технической готовности» $K_{т.г.}$ (в области надёжности машиностроительной продукции) – это вероятность того, что изделие в данный момент времени находится в работоспособном состоянии, определённая в соответствии с проектом при заданных условиях функционирования и технического обслуживания¹.

Аналитическое решение этой задачи в такой постановке довольно проблематично, так как существуют разные значения $K_{т.г.}$ для отдельных образцов и для парка техники в целом.

Но возможно систематизировать и

рассмотреть все затраты, связанные с МТО при эксплуатации техники. Необходимо отметить, что затраты надо исследовать с логистической точки зрения, т.е. систематизируя затраты МТО по процессам поставки и хранения МКЗ [5, с. 192].

Рассмотрим затраты по составляющим.

1. Первая группа затрат – это затраты, связанные с приобретением необходимого объёма МКЗ (Z_1). Эта группа затрат формируется из:

1) стоимости МКЗ, хранящихся на складах;

2) стоимости МКЗ, находящихся в процессе поставки с завода-изготовителя:

$$Z_{1i} = \begin{cases} C_i * n_i, & X_i \leq n_i \\ C_i * n_i + (C_i + D_{di}) * (X_i - n_i), & X > n_i \end{cases},$$

где C_i – стоимость единицы закупаемого предмета снабжения,

¹ ГОСТ Р 27.002-2009. Надёжность в технике. Термины и определения. С. 6–12.

D^{di} – затраты, связанные с доставкой единицы рассматриваемого вида МКЗ,

X_i – кол-во отказов (необходимых замен) за период между поставками рассматриваемого вида МКЗ на склад,

n_i – кол-во запасных элементов данного вида МКЗ.

2. Вторая группа затрат – это расходы на хранение в период между поставками МКЗ на склад:

$$Z_{2i} = \bar{H}_i * t_{sti} * n_i,$$

где $\bar{H}_i$ – средние расходы, связанные с хранением i -го вида МКЗ в единицу времени,

t_{sti} – время хранения i -го вида МКЗ.

3) Третья группа затрат – это потери, связанные с неиспользованием

МКЗ, хранящихся на складе предприятия:

$$Z_{3i} = \begin{cases} C_{fi} * (n_i - X_i), & X < n \\ 0, & X \geq n \end{cases},$$

где C_{fi} – средние потери от вложения финансов в МКЗ, которые не использованы за время хранения t_{sti} одного элемента МКЗ рассматриваемого типа.

$$C_{fi} = C_i (e^{kt_{sti}} - 1), \text{ где } k = \frac{1}{8760} * \ln 1,35.$$

4) Четвёртая, последняя группа затрат, связанных с материальным снабжением предприятия – это потери, связанные с простоем оборудования во время проведения восстановительных работ:

$$Z_{4i} = \begin{cases} P_{bi} * \bar{m}_i * X_i, & X_i \leq n_i \\ P_{bi} * [\bar{m}_i * X_i + \bar{m}_{di} * (X_i - n_i)], & X > n \end{cases},$$

где P_{bi} – средние потери, связанные с простоем оборудования,

$\bar{m}_i$ – математическое ожидание времени установки рассматриваемого элемента,

$\bar{m}_{di}$ – математическое ожидание времени доставки рассматриваемого элемента.

Таким образом, суммарное математическое ожидание издержек всех групп затрат для q видов МКЗ будет равно:

$$Z_0 = \sum_{i=1}^q (Z_{1i} + Z_{2i} + Z_{3i} + Z_{4i}),$$

где q – количество видов МКЗ. Заметим, что $\bar{m}_i$, математическое ожидание времени установки рассматриваемого элемента, определено нормативными документами для каждого вида МКЗ.

Таким образом, представлены агрегированные группы затрат, позволяющие формализовать целевую функцию модели.

$$\begin{aligned} \bar{Z}_i = & (2C_i + \bar{H}_i * t_{sti}) * n_i + [P_{bi} * \bar{m}_i + C_i (e^{kt_{sti}} - 1)] * \int_0^{n_i} (n_i - x_i) * F(x_i) dx_i + \\ & + (P_{bi} * (\bar{m}_{di} + \bar{m}_i) + (C_i + D_{di})) * \int_{n_i}^{\infty} (x_i - n_i) * F(x_i) dx_i \end{aligned}$$

Такая модель намного сложнее для аналитического решения, поскольку

необходим значимо больший объём достоверных данных о ценах на МКЗ,

стоимости доставки и хранения, а также об интенсивности отказов данных элементов на ТВСН за рассматриваемые периоды.

Борясь за конкурентоспособность ТВСН на мировом и внутренних рынках, производители вынуждены прибегать к новым подходам к организации МТО в целях повышения надёжности продукции военного назначения. На данный момент задачи создания эффективных цепей поставок должны решаться, начиная с опре-

деления оптимальных объёмов и сроков поставок, так как своевременное обеспечение позволяет снизить совокупные затраты системы технической эксплуатации.

Предложенный подход представляет особое значение для дальнейшего анализа и изучения, обусловленный ростом интереса к военной продукции со стороны зарубежных заказчиков и увеличением объёмов российского промышленного производства и поставок в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бром А.Е. Логистическая поддержка эксплуатационной надёжности наукоемкой продукции // Машиностроитель. 2007. № 9. С. 7–10.
2. Бром А.Е. Сравнительный анализ стратегий эксплуатации и технического обслуживания сложных технических систем // Известия вузов. Машиностроение. 2009. № 2. С. 71–78.
3. Бром А.Е. Управление цепями поставок и глобальная логистика // Машиностроение. 2007. № 4. С. 68–76.
4. Сидельников И.Д. Управление цепями поставок // Инженерный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2016. № 1. С. 14.
5. Управление запасами в цепях поставок: учебное пособие / О.В. Бадюкин и др.; под общ. и научн. ред. В.С. Лукинского. СПб.: СПбГИЭУ, 2010. 372 с.

REFERENCES:

1. Brom A.E. Logisticheskaya podderzhka ekspluatatsionnoi nadezhnosti naukoemkoi produktsii [Logistics Support for the Operational Reliability of High-Tech Products] // Mashinostroitel'. 2007. No 9. Pp. 7–10.
2. Brom A.E. Sravnitel'nyi analiz strategii ekspluatatsii i tekhnicheskogo obsluzhivaniya slozhnykh tekhnicheskikh sistem [A Comparative Analysis of Strategies of Operation and Maintenance of Complex Technical Systems] // Izvestiya vuzov. Mashinostroenie. 2009. No 2. Pp. 71–78.
3. Brom A.E. Upravlenie tsepyami postavok i global'naya logistika [The Supply Chain Management and Global Logistics] // Mashinostroenie. 2007. No 4. Pp. 68–76.
4. Sidel'nikov I.D. Upravlenie tsepyami postavok [The Supply Chain Management] // Inzhenernyi vestnik MGTU im. N.E. Bauman. 2016. No 1. P. 14.
5. Upravlenie zapasami v tsepyakh postavok: uchebnoe posobie [Inventory Management in Supply Chains: Study Guide] / O.V. Badokin and others; under the editorship of V.S. Lukinsky. SPb., SPbGIEU, 2010. 372 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бром Алла Ефимовна – доктор технических наук, профессор кафедры промышленной логистики **Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана**;

e-mail: abrom@yandex.ru

Сидельников Иван Дмитриевич – аспирант, ассистент кафедры промышленная логистики Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана;

e-mail: sidbmstu@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alla Yefimovna Brom – Doctor of Technical Sciences, Professor at the Department of Industrial Logistics at Bauman Moscow State Technical University;

e-mail: abrom@yandex.ru

Ivan Dmitrievich Sidelnikov – Graduate Student, Assistant at the Department of Industrial Logistics at Bauman Moscow State Technical University;

e-mail: sidbmstu@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Бром А.Е., Сидельников И.Д. Организация материального снабжения для техники военного и специального назначения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 56-61.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-56-61

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Brom A. Ye., Sidelnikov I.D. Managing Material Supply for Military and Special Purpose Equipment // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. № 4. P. 56-61.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-56-61

УДК 658.65

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-62-69

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДОЛОГИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

Власова Т.И.*Московский государственный областной университет**105005, г. Москва, ул. Радио, 10А, Российская федерация*

Аннотация. В статье представлена характеристика процесса принятия решений в управлении проектом, выделены особенности принятия решений в процессе управления проектом, проанализированы причины и условия возникновения проблемных ситуаций и их увязывания с постановкой задачи в процессе принятия решений. Проведены детализация стадий принятия решений (20 этапов) и их адаптация применительно к процессу управления проектом. Таким образом, представлен процесс принятия решения, приемлемый для управления проектами.

Ключевые слова: управление проектом, процесс принятия решений, модель решения, проблемная ситуация, разработка альтернатив, метод решения, технология решения.

IMPLEMENTATION OF DECISION MAKING METHODOLOGY IN PROJECT MANAGEMENT

T. Vlasova*Moscow State Regional University**10 A, Radio street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article presents a description of decision-making process in project management. The peculiarities of decision-making process in project management are highlighted. The causes and conditions for problem occurrence and their connection with task setting in decision-making are analyzed. The stages of decision-making (total 20) and their adaptation to project management are detailed. In conclusion the decision-making process feasible for project management is presented.

Key words: project management, decision-making, model of solution, problem situation, the development of alternatives, decision technique, technology of decision.

Классическая методология принятия решений в различных процессах, специфических областях функционирования предприятий может иметь свои особенности реализации. Такие особенности присущи и процессу управления проектами – их установлению и раскрытию и посвящена эта статья.

Как известно, в классическом цикле принятия решения выделяют две части. Первая часть процесса включает две стадии: первая стадия – диагностика проблемной ситуации, вторая стадия – подготовка и постановка задач. Вторая часть

процесса принятия решений включает три стадии: третья стадия – разработка альтернатив, четвёртая стадия – принятие решения, пятая стадия – реализация решения. Рассмотрим в данной структуризации цикл принятия решений относительно процесса управления проектами [1, с. 9–15; 2, с. 31–39].

Первая стадия. «Диагностика проблемной ситуации» содержит следующие этапы: 1 – получение и восприятие данных; 2 – выявление ситуации; 3 – установление проблемы; 4 – определение проблемной ситуации.

На стадии (1) проводится мониторинг всех целей развития, достигаемых компанией и проектом, которые должны быть разработаны и структурированы, т.е. для каждой цели должно быть составлено соответствующее дерево целей, что позволит отслеживать достижение всего комплекса целей. Важной информацией на этой стадии является первичное описание проекта и/или техническое задание проекта. Здесь важно отметить необходимость ограничения обилия информации посредством введения определённых фильтров, оценки достоверности информации о проекте и способности руководства, менеджеров и членов команды воспринимать и опознавать (идентифицировать) поступающие данные. Иными словами, речь идёт об опыте и квалификации членов команды. По мнению специалистов, обычно используют три вида фильтров: 1) отсеечение ненужных или недостоверных данных (например, по пороговой величине, по важности, по достоверности), 2) агрегирование данных (например, агрегирование потребностей заинтересованных сторон проекта), 3) выборка данных по ка-

ким-либо признакам (например, выборочная проверка возможного качества каких-либо работ в проекте) [1, с. 41].

Выявление ситуации (2). Ситуации – это негативное состояние целей развития (выполнения проекта), требующее вмешательства. Промежуточные результаты, качество результата, сроки выполнения работ, состояние бюджета – всё может быть исходной информацией для выявления ситуации в рамках управления проектом, т.е. должны быть определены некие критические значения целей, при достижении которых диагностируется *ситуация* или даже *кризисная ситуация*. Для менеджеров возникновение такой ситуации в процессе выполнения проекта предполагает его глубокое знание, условий его реализации и способность установления контрольных значений промежуточных состояний проекта.

Установление проблемы (3). Ситуация не может возникать сама по себе, у её возникновения есть причины. Для их установления необходимо провести анализ возникшей ситуации, которая чаще всего отражает изменившееся состояние ресурсов, состояние потенциала проекта и фирмы, состояние команды. Таким образом, анализ ситуации позволит диагностировать проблему по заранее установленным признакам.

Определение проблемной ситуации (4) предполагает последовательное рассмотрение сочетания ситуаций и проблем, нахождение по каждому критерию, по каждой цели основных факторов проблем, приведших к трудностям развития. Таким образом, мы объединяем знания критериев целей данной ситуации в проекте и факторов

определённой проблемы, т.е. когда мы вместе сопоставляем ситуацию и проблему, многократно корректируем это совместное видение, мы получаем *проблемную ситуацию*, где определяется и видение новой цели, и видение новых условий. Здесь можно выделить три задачи: 1) установление новой цели для определённой работы или этапа выполнения проекта и её структуризация, выделение наиболее важных из них, требующих особых условий, например, изменения приоритетов финансирования работ проекта; 2) установление новых исходных условий, достаточных для достижения совокупности обозначенных подцелей (например, новые цели финансирования работ проекта приходится реализовывать в новых исходных условиях инвестирования проекта в целом); 3) многогоразовая взаимная корректировка того и другого и соединение первых двух частей в *проблемную ситуацию*, например, связанную с финансированием проекта на определённом этапе выполнения проекта [1, с. 9–53]. Такая качественная постановка дополняется количественной: определяются наиболее важные элементы, устанавливаются факторы и их значения, они ранжируются.

Вторая стадия. «Постановка задачи». Эта стадия включает этапы: 5 – структуризация проблемной ситуации, 6 – установление цели и условий задачи, 7 – выявление компонентов задачи, 8 – постановка задачи.

Уточнение цели и условий задачи (6). После того как мы выявили ситуацию и проблемы, следовало бы уточнить, с какими целями и критериями, с какими условиями и факторами мы имеем дело.

Выявление компонентов задачи (7). Компоненты задачи – это чётко определённые и зафиксированные элементы её структуры: 1) цели, критерии и предпочтения, ситуации; 2) условия, факторы и связи, проблемы [3, с. 39–62; 5, с. 25–40].

Структуризация проблемной ситуации (5). Построение структуры проблемной ситуации – это более определённое установление критериев и характеристик целей и возникающих ситуаций, более полное установление факторов и связей, относящихся к условиям и возникающим проблемам, а также их классификация, группировка, ранжирование, фиксация взаимоотношений этих элементов.

Постановка задачи (8). Проект содержит много разных задач. Сложные задачи имеют несколько уровней решения. Когда предстоит задействовать большую рабочую силу и массу ресурсов, в первую очередь необходимо наметить стратегию достижения цели (направление использования ресурсов). Далее решением задачи будет выделение необходимых ресурсов, а затем выбор режима их использования и выбор действий. Требуется дать формулировку задачи. На первом уровне такая формулировка будет содержать цель и задание о выборе предпочтительной (наиболее рациональной) стратегии достижения цели. И поскольку задач разного уровня много, процесс принятия решений по управлению проектом будет в рамках первых двух стадий массовым и в определённой степени стандартным.

Третья стадия. «Разработка альтернатив». Эта стадия включает следующие этапы: разработка гипотез и моделей (9); разработка метода и

технологии (процедуры, алгоритма) (10); разработка альтернатив (11); прогноз и оценка реализуемости и следствий (12). Здесь наши уточнения касаются интерпретации и содержания методического аппарата: формирования гипотез, концепций и моделей.

Разработка гипотез, концепций и моделей (9). Между целью и условиями всегда есть разрыв, который для стандартной задачи преодолевается посредством применения знаний, приобретённых путём опыта и обучения; для нестандартной задачи – применением творческого подхода. Для этого предварительно выдвигается гипотеза и разрабатывается модель решения.

Как известно, гипотеза – это научное предположение, выдвигаемое в качестве объяснения исследуемого объекта; можно сказать, что есть пробное объяснение причинно-следственных связей и поведения. Таким образом, гипотеза – предположение о ключевом факторе, важном условии (ресурсе), основной причине ситуации и проблемы, решающем этапе в проекте. Гипотеза требует обоснования, и для этого в процессе принятия решения формируется концепция решения.

Концепцию решения будем рассматривать как систему связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов на то или иное исследуемое явление, направленное на обоснование научного предположения (гипотезы). Например, мы выдвинули гипотезу, что молодым выпускникам вузов трудно пробиваться на рынке труда, и все неудачи проектов с молодыми кадрами от этого. Мы должны подкрепить это предположение рядом факторов и тенденций: того, что молодые кадры

недостаточно хорошо готовят в вузах, что в вузах нет должной системы связи с работодателями, и т.д.

В процессе выработки решения должен быть построен механизм получения решения – модель решения. Например, отличной моделью решения является матрица Бостонской консалтинговой группы (БКГ).

Разработка метода и технологии (процедуры, алгоритма) (10). Гипотеза позволила определить основное звено в решении задачи. Концепция помогла обосновать гипотезу. Модель помогла найти решение. Теперь надо объединить всё это в ряд логических шагов, т. е. необходимо составить метод решения, затем разработать конкретную последовательность действий – технологию решения (методику). В других специфических условиях, возможно, необходимо просто обозначить процедуру или даже разработать алгоритм. Если мы будем разрабатывать метод, в центре его должна быть модель, а работа с моделью должна отражаться в определённой технологии.

Метод решения состоит в изложении сути и логической последовательности действий применения модели решения, а также в установлении других необходимых условий. Например, применение в качестве модели решения матрицы БКГ (которая даёт знания позиций) требует ещё некоторых дополнительных данных, обрисовывающих условия задачи – характеристики продукта и фирмы.

Разработка альтернатив (11) предполагает предварительную классификацию и фильтрацию альтернатив. Случайный поиск и модели позволяют нам генерировать альтернативные решения, которые мы ещё должны

профильтровать и отобрать предпочтительную альтернативу, которая и будет решением. По пути отбора предстоит иметь дело с различным набором альтернатив: потенциальными, рассматриваемыми, желательными, реализуемыми, допустимыми, предпочтительными.

На входе фильтрации формируется множество «потенциальных» альтернатив. Например, когда выбирается стратегия, вначале мы имеем дело с очень многими вариантами: базовые стратегии роста, модели М. Портера, корпоративные и функциональные, ресурсные стратегии. Подавляющая часть альтернатив отсекается из-за очевидной невозможности или непригодности с точки зрения содержательного анализа. Это механизм отсеечения, направленный на сужение множества альтернатив. После первого сужения остаются только те, которые есть смысл рассматривать; они так и называются – рассматриваемые альтернативы. В качестве механизма отсеечения могут быть выдвинуты некоторые простые «ограничения»: соответствие теме, целям, условиям проекта.

Далее идёт группировка рассматриваемых альтернатив в двух аспектах: с позиций целей и с позиций условий. Первая группировка особенно важна при наличии не одной, а нескольких целей и предполагает сопоставление альтернативы с целями и выделение не противоречащих целям, т.е. выделяются «целевые классы желательных» альтернатив. Вторая группировка позволяет выбирать те альтернативы, которые не противоречат условиям (стратегиям, методам, ресурсам) достижения целей, они составляют «ресурсные классы реализуемых» альтер-

натив. В целом, это «принципиально возможные альтернативы», выделенные по критериям степени соответствия цели и степени согласованности с условиями. Допустимые т.е. осуществимые и приемлемые альтернативы формируются (прогнозируются), как принципиально возможные альтернативы, для которых основными критериями являются уровень реализуемости и уровень приемлемости, позволяющие определить предпочтительную, которая и будет являться окончательным решением.

Прогноз и оценка реализуемости и следствий (12). Механизм оценки реализуемости и следствий реализации альтернатив требует отработки более детальной схемы критериев и «фильтров» механизма и проверки его работы.

Четвёртая стадия. «Принятие решения». Перед стадией стоит важная цель – из допустимых альтернатив отобрать наилучшую, поэтому центральное место отводится созданию системе критериев, предпочтений, различных отсечений. Эта стадия включает этапы: 13 – механизм «отсеечения» ненужных альтернатив; 14 – установление частных критериев и предпочтений; 15 – упорядочение частных критериев и предпочтений; 16 – выбор предпочтительной альтернативы [1, с. 9–53; 4, с. 112–120].

Механизм отсеечения ненужных альтернатив (13). На данном этапе мы ещё раз должны вернуться к механизму отсеечения лишних альтернатив: нет ли среди тех, которые исключили, какой-либо перспективной альтернативы. Следует более внимательно продумать признаки «отсеечения». Необходимо составить список признаков и

ранжировать альтернативы как минимум по трём первым признакам.

Установление частных критериев и предпочтений (14). Этот и последующий этапы посвящены установлению критериев, необходимых для выбора предпочтительной альтернативы решения в проекте. Сначала устанавливается комплекс частных критериев по различным признакам достижения цели (срокам, качеству, количеству, свойствам, условиям и ресурсам, запретам, ограничениям, затратам проекта). Первые частные критерии установлены ещё при постановке задачи. Для множества альтернатив такие критерии значительно расширены. Используются различные точки зрения. Критерии могут иметь различные порядковые или количественные шкалы оценок.

Упорядочение частных критериев и предпочтений (15). На этом этапе объект анализа изменяется. Теперь требуется рассмотреть всё множество критериев и предпочтений оценки альтернатив и интегрировать их, т. е. создать некий сводный критерий или некое сводное предпочтение для отфильтрованных допустимых альтернатив (например, балльную оценку с учётом весовых коэффициентов).

Выбор предпочтительной альтернативы (16). Последний этап четвёртой стадии – это выбор предпочтительной альтернативы по баллам. Он разбивается на два шага. Первый шаг – эксперты «пропускают» всё множество допустимых альтернатив параллельно через каждый частный критерий и/или частное предпочтение. Остаются только лучшие альтернативы по соответствующему частному критерию и/или предпочтению. Второй шаг – экс-

перт «пропускает» множество частных ответов через совокупный (интегральный, глобальный) критерий или сводный профиль предпочтения и получает решение задачи. Таким образом, решение считается принятым.

Пятая стадия. «Реализация решения». Стадия включает этапы: 17 – интерпретация принятого решения; 18 – выдача директив на реализацию; 19 – обратная связь (информационно-коммуникационная система); 20 – контроль и корректировка реализации решения.

Интерпретация принятого решения (17). Сначала решение должно получить интерпретацию, удовлетворяющую всех исполнителей процесса. Дело в том, что решение может быть получено в терминах математики, маркетинга, техники, экономики, финансов, логистики, и его необходимо сделать понятным всем исполнителям.

Выдача директив на реализацию (18) предполагает формулирование решения таким образом, чтобы оно было воспринято исполнительными блоками, обеспечивающими его реализацию, т.е. необходимо осуществить «перевод» решения в директивы исполнителям и представить их в распорядительной документации.

Исполнение принятого решения может вызвать положительный или отрицательный отклик системы проекта. Чтобы учитывать этот отклик и вырабатывать соответствующее воздействие, менеджеру проекта необходимо организовывать получение обратной связи (19), которая может быть как положительной, так и отрицательной, причём положительная связь стимулирует эффект реализации решения, а отрицательная – уменьша-

ет негативное влияние. Обратная связь должна быть заложена в информационно-коммуникационной системе проекта, а также должны предполагать наличие процедур получения (снятия) фактической информации о состоянии реализации принятого решения (факторная связь).

Контроль и корректировка реализации решения (20) является важнейшим этапом процесса принятия решения, и здесь очень важно выделить контрольные точки. Все промежуточные решения (стадии, этапы, работы) на определённой стадии процесса управления проектом могут быть контрольными точками. Это может относиться и к функциональным управленческим решениям в проекте, и к предметным областям управления проектом. Все специальные решения в проекте, касающиеся обеспечивающих или обслуживающих процессов проекта (исследования и разработки,

производство, логистика, маркетинг и продажи, сервис), составят другой круг контрольных точек. В отдельный ряд контрольных точек можно выделить оценку состояния значимых ресурсов проекта (обеспеченность и расходование). Следует отметить, что каждая контрольная точка должна быть представлена конкретным принятым показателем или совокупностью таковых.

Таким образом, образуется целая система контрольных точек на этапе реализации принятого решения в процессе управления проектом; в каждой из них мы можем наблюдать системные эффекты типа «разрывов» и «задержек», поэтому требуется налаженный механизм синхронизации и гармонизации, который осуществляется через функции координации и регулирования (корректировки) результатов реализации принятого решения в процессе управления проектом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вилкас Э.И., Майминас Е.З. Решения: теория, информация, моделирование. М.: Радио и связь, 1981. 328 с.
2. Дитхелм Г. Управление проектами. СПб.: Бизнес-пресса, 2004. 400 с.
3. Клиффорд Ф.Г., Эрик У.Л. Управление проектами: практическое руководство. М.: Дело и Сервис, 2003. 528 с.
4. Лукичева Л.И., Егорычев Д.Н. Управленческие решения. М.: Омега-Л, 2009. 383 с.
5. Ременников В.Б. Разработка управленческого решения: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 140 с.

REFERENCES:

1. Vilkas E.I., Maiminas E.Z. Resheniya: teoriya, informatsiya, modelirovanie [Decisions: Theory, Information, Modeling]. M., Radio i svyaz', 1981. 328 p.
2. Dithelm G. Upravlenie proektami [Project Management]. SPb., Business Press, 2004. 400 p.
3. Klifford F.G., Erik U.L. Upravlenie proektami: prakticheskoe rukovodstvo [Project Management: a Practical Guide]. M., Business and Service, 2003. 528 p.
4. Lukicheva L.I., Egorychev D.N. Upravlencheskie resheniya [Managerial Decisions]. M., Omega-L, 2009. 383 p.
5. Remennikov V.B. Razrabotka upravlencheskogo resheniya: uchebnoe posobie dlya vuzov [Development of Managerial Decisions: Textbook for Universities]. M., YUNITI-DANA, 2000. 140 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Власова Татьяна Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой управления организацией Московского государственного областного университета,
e-mail: tivlasova@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana Ivanovna Vlasova – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of Department of Management Organization at Moscow State Regional University;
e-mail: tivlasova@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Власова Т.И. Особенности реализации методологии принятия решений в управлении проектами // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 62-69.
DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-62-69

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Vlasova T.I. Implementation of Decision Making Methodology in Project Management // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. № 4. P. 62-69.
DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-62-69

УДК 316.334

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-70-78

ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ АВИАСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Желтенков А.В.¹, Тихонов А. И.², Гришин Д.В.²

¹Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

²Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, А-80, ГСП-3, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные результаты исследования по формированию системы мотивации обучения и трудоустройства выпускников профильных учебных заведений начального (НО), среднего (СО) и высшего (ВО) образования на предприятиях авиастроительной отрасли в рамках совместного проекта Минобрнауки России и Объединённой авиастроительной корпорации (ОАК). Авторы раскрывают содержание понятий «мотив», «мотивация», «стимулирование», «вознаграждение» и др. В заключение отмечается, что на создание эффективной системы мотивации труда могут влиять различные внешние факторы, такие как, например, состояние экономики в условиях кризиса и внутренние механизмы стимулирования эффективной деятельности.

Ключевые слова: управление персоналом, мотивация, обучение, психология, авиастроение, стимулирование, вознаграждение.

BUILDING EFFICIENT SYSTEM OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AT AIRCRAFT MANUFACTURING ENTERPRISES WITH THE USE OF THE SYSTEM OF LEARNING AND JOB SEARCH MOTIVATION OF GRADUATES

A. Zheltenkov¹, A. Tikhonov², D. Grishin²

¹Moscow State Regional University

10 A, Radio street, Moscow, 105005, Russian Federation

²Moscow Aviation Institute (National Research University)

4, Volokolamsk highway, A-80, GSP-3, Moscow, 125993, Russian Federation

Abstract. The article presents the main results of the research on the system of learning and job search motivation of graduates of aircraft engineering institutions of primary, secondary and higher levels conducted within a joint project of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the United Aircraft Corporation (UAC). The authors analyze such concepts as “motive”, “motivation”, “stimulation”, “remuneration” and others and conclude

that an efficient system of labor motivation is influenced by a number of different external factors such as economy in crisis and inner mechanisms of stimulating effective activity.

Key words: human resource management, motivation, training, psychology, aircraft industry, stimulation, remuneration.

Для достижения стоящих перед организацией целей недостаточно иметь полный комплект высококвалифицированных специалистов. Кроме этого необходима организация труда, где каждый работник прилагает все возможные усилия для выполнения своих должностных обязанностей вне зависимости от личных проблем и душевного состояния. Это достигается за счёт правильного мотивирования сотрудников. При этом отпадает необходимость в контроле, поскольку сам работник стремится выполнить свою работу наиболее качественно, по максимуму своих возможностей.

Любая мотивация является в конечном итоге самомотивацией, потому что правильно организованная система создаст условия, когда самомотивация будет наивысшей и особенно эффективной [1; 2]. Широко распространённое мнение о том, что наиболее хорошей мотивацией является высокая оплата труда, является упрощённым. На самом деле проблема мотивации может быть решена двумя способами. Высокая оплата труда является только первым способом мотивации работников. С помощью высокой оплаты труда человек может достигнуть достаточно стабильного уровня жизни, когда он сможет удовлетворить все свои потребности. Это является стимулом к максимальному приложению усилий в его работе для увеличения уровня заработка. Отношение среднего дохода (в ряде случаев – оклада) работников определённой

категории на конкретном предприятии к аналогичным позициям на рынке называется сценарием позиционирования на рынке труда и является существенной частью стратегии управления персоналом. Вторым способом является более жёстким: увольнение всех неэффективно работающих и всех, кого не признаёт коллектив. Считается, что этим способом можно резко повысить трудовую дисциплину. Международный и отечественный практический опыт доказывает, что этих двух способов недостаточно для организации стабильного труда работников с максимальной отдачей. Без глубинного понимания мотивационных установок персонала трудно добиться значительного эффекта.

Мотивацией топ-менеджмента может быть создание истории успеха (success store), мотивацией выпускников учебных заведений должно быть получение практического опыта и навыков, построение успешной карьеры. Эти различные мотивационные установки требуют учёта в построении системы общего вознаграждения, системы оценки и продвижения, графиках работы и организации рабочего времени и пространства. На современных курсах по менеджменту львиная доля внимания уделяется проблемам мотивации труда и производственной дисциплине.

Рассмотрим понятийный аппарат, созданный в психологии и менеджменте для описания процессов и явлений в области мотивации труда.

Центральным понятием является понятие мотива. Прежде всего, следует отметить, что мотив представляет собой психологическую конструкцию. Иными словами, мотив – это не понятие, которое нечто описывает, но понятие, призванное нечто объяснить. В настоящее время в менеджменте сложилось устойчивое определение мотива. Согласно исследователю А.П. Егоршину, мотив – это «то, что вызывает определённые действия человека, его внутренние и внешние движущие силы» [4]. «Действия, направленные на удовлетворение материальных и духовных потребностей работников, тоже являются мотивом. Человек может осознанно управлять мотивами, приглушая их или убирая их из своих движущих сил» [4]. Такое определение слишком неопределённо и расплывчато, поэтому мы не можем полагаться на него, например, при классификации мотивов или разделении понятий «мотив» и «влечение». Менеджмент всегда опирается на психологию. А в психологии определение мотива более детализировано. Мотив можно представить в виде какой-то теоретической конструкции, которая представляет собой некий материальный или идеальный предмет, достижение которого выступает смыслом деятельности. Для субъекта мотив представляется в виде определённых переживаний, вызывающих либо положительные эмоции при достижении желаемого, либо отрицательные при отсутствии удовлетворения нынешнего его состояния. Для включения этих переживаний в культурно обусловленную категориальную систему, т. е. для осознания мотива, требуется определённая работа.

Рассмотрим основные признаки мотива: активизация деятельности, направленность на определённую цель, селективное внимание, подготовка к типичным образцам реагирования, реализация деятельности до достижения цели или до смены более сильной мотивацией. В сжатой форме, делая поправку на то, что нас интересует мотив как описание побудительной причины действий человека, можно дать следующее определение:

Мотивы – это содержательные классы целей действия, существующие в форме устойчивых и относительно постоянных ценностных диспозиций. Они не играют решающей роли в поддержании функционирования организма, не являются врождёнными, развиваются только в процессе онтогенеза и зависят от социализации, т. е. от той социальной среды, в которой воспитывается человек [10].

Данное определение отличается от понимания мотива как стремления к удовлетворению потребностей и приближается скорее к экзистенциальному пониманию человеческой природы действующего, исходя из присущих ему особенностей, а не в силу давления окружающей среды. По мнению бихевиористов, которые считают, что предметом психологии является поведение, а не сознание, человека можно «обучить» мотивам. Например, многие компании предпочитают выращивать будущих лидеров, постепенно прививая перспективному сотруднику вкус к успеху, а не приводить их со стороны.

Приведённое выше определение мотива Хайнца Хекхаузена [10] ограничивает поведение человека, обусловленное удовлетворением физиологических потребностей, таких

как потребность в питании, дыхании и т.п., от поведения, вызванного социальной средой и глубинными индивидуальными особенностями человека. Стремление удовлетворить физиологические потребности зависит от длительности депривации, по мере насыщения его интенсивность снижается и падает до «нуля» в момент полного удовлетворения, после чего эти потребности, согласно Маслоу [1], МакКлелланду [3] и другим исследователям содержательной части мотивации, прекращают своё влияние. Для социальных потребностей характерен эффект замещения. Альдерфер в своей теории существования, связи и роста указывал, что если человек не может удовлетворить некую социальную потребность, то его внимание переключается на более «низкую» потребность. К примеру, при невозможности удовлетворить потребности в служебном росте у сотрудника вновь включаются потребности связи [5].

Рассмотрев понятие «мотива», перейдём к понятию «мотивация». Если вокруг объекта мотивирования возникает ситуация, когда проявляется тот или иной мотив, инициирующий процесс побуждения человека к деятельности, то такой процесс называется мотивацией. В психологии понятие мотивации определяет процессы, которые вызваны данной или искусственно смоделированной ситуацией и которые превосходят желаемые или, наоборот, не желаемые последствия с помощью действия намеченных результатов, а также ожидаемого инструментального значения результатов действия для наступления соответствующих последствий [10]. Кроме того, нужно учитывать, что предста-

вители разных народов имеют разный менталитет, культуру, воспитание и т.п., поэтому к ним нужно применять разные способы мотивации, учитывая их специфические особенности. Интенсивность и продолжительность действий человека для наступления соответствующих последствий являются переменными величинами, зависящими от необходимости продолжения или завершения этих действий. Анализ, проведённый Йерксом и Додсоном, показал, что для эффективного выполнения какой-либо деятельности уровень приложенных энергозатрат должны быть намного меньше актуальной силы мотивации. Йеркс и Додсон [11] сформулировали правило, которое определяет, что в зависимости от трудности решаемой задачи необходима ей оптимальная сила мотивации, при которой решение будет наиболее эффективным, и что с возрастанием сложности задачи оптимальная сила мотивации снижается. Любые отклонения от оптимального уровня мотивации снижают эффективность решения и значительно ухудшают результат. На основе этого правила была построена теория достижения, в которой оптимальный уровень мотивации для достижения максимальной эффективности связан с величинами, определяющими силу мотивации – силой мотива и ситуационной стимуляцией.

Согласно теории достижения, если сила мотивации очень высока, субъект испытывает высокое давление ситуации, что порождает «сверхмотивацию». Всё это приводит к завышению энергозатрат, а значит, к снижению эффективности. Если же ситуация стимулирующая, высокая сила мотива приводит к наиболее эф-

фективным результатам. Таким образом, для работников с высокой силой мотива достижения нет необходимости создавать систему непрерывного стимулирования к работе. А вот сотрудники с низким мотивом достижения, как правило, испытывают недостаток мотивации в тех ситуациях, где отсутствует непосредственное давление ситуации достижения, и поэтому работают неэффективно.

«Внешним» проявлением системы мотивации является система стимулирования. Если мотивация – это система мер по построению ситуации для мотивируемого объекта, стимулирование – это предложение объекту набора желаемых состояний, которые он пытается достичь. В силу этого основным способом, который используется для мотивации труда человека к активной деятельности, является вознаграждение. Каждый человек имеет свою шкалу ценностей, поэтому вознаграждение для человека – это всё то, что он считает ценным. Вознаграждения бывают внутренние, которые человек получает самостоятельно, например, от своей работы. К внутренним вознаграждениям относятся: осознание важности результатов работы; чувство сопричастности коллективу в достижении важной цели; самоуважение, возникающее при достижении результата; дружба, «чувство локтя» и т.п. Кроме того, вознаграждения бывают внешними: карьерный рост, привилегии, полный «социальный пакет» – всё то, что может дать организация. Для того чтобы установить, какое вознаграждение нужно дать каждому конкретному сотруднику, следует определить его систему ценностей, его потребности и возможную мотивацию.

Инструментом, служащим для такого анализа, являются созданные психологами и экономистами теории мотивации.

Существует достаточно большое количество теорий, поскольку проблемой мотивации занимались многие учёные на протяжении длительного времени. В настоящее время изучение проблем мотивации ведётся в двух направлениях: направление теории научения и личностно-теоретическое направление. Каждое из них, в свою очередь, подразделяется на школы в зависимости от одного из трёх типов наивного объяснения причин, лежащих в основе поведения человека:

- 1) в зависимости от личностных особенностей человека;
- 2) обусловлено давлением внешней среды;
- 3) взаимодействие факторов личности и ситуации.

Наиболее известны следующие теории:

- теория потребностей Маслоу;
- теория существования, связи и роста Альдерфера;
- теория приобретённых потребностей Мак-Клелланда;
- теория гигиенических и мотивирующих факторов Герцберга;
- инструментальная теория Врума;
- теория справедливости Адамса;
- процессуальная теория Портера-Лоулера;

К сожалению, удостоены меньшим вниманием такие интересные теории, как:

- теория поля и групповой динамики Левина;
- аналитическая теория действия Аткинсона и Берча;
- обобщающая когнитивная модель Хекхаузена.

После изучения теорий мотивации нами были проведены практические исследования по формированию системы мотивации обучения и трудоустройства выпускников профильных учебных заведений на примере авиастроительной отрасли [7; 8; 9]. Исследование проводилось в рамках совместного проекта Минобрнауки России и Объединённой авиастроительной корпорации (ОАК) по разработке концепции системы мотивации к обучению и трудоустройству выпускников учебных заведений начального (НО), среднего (СО) и высшего профессионального образования (ВО) для предприятий авиационной промышленности. В состав корпорации ОАК входят:

- ПАО «Компания «Сухой»;
- АО «Российская самолётостроительная корпорация «МиГ»;
- ПАО «Комсомольское-на-Амуре авиационное производственное объединение имени Ю.А. Гагарина»;
- ОАО «Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина»;
- ПАО «Корпорация «Иркут»;
- ПАО «Туполев»;
- АО «Авиастар-СП»;
- ПАО «Нижегородский авиастроительный завод «Сокол»;
- ПАО «Новосибирское авиационное производственное объединение имени В.П. Чкалова»;
- ПАО «Таганрогская авиация»;

Респондентами исследования были руководители и студенты следующих университетов, колледжей, лицеев и училищ:

- Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) «МАИ»;
- Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева «КАИ»;

– Новосибирский государственный технический университет;

– Казанский авиационный технический колледж им. П.В. Дементьева;

– Новосибирский авиационный технический колледж им. Б.С. Галушца;

– Профессиональный лицей № 123 (г. Казань);

– Профессиональное училище № 1 (г. Новосибирск).

Результатом работы было получение комплексной оценки различных аспектов процессов обучения студентов старших курсов и трудоустройства выпускников профильных учебных заведений на предприятия авиационного комплекса. При разработке системы мотивации были использованы два основных источника: результаты исследования, проведённого в рамках данного проекта, и анализ основных трендов развития российской системы профессионального образования. Акцент был сделан на выявление факторов, значимо влияющих на мотивацию студентов и учащихся к получению специальности и трудоустройству на авиапредприятиях. Учитывались также мнения и требования к образовательному процессу со стороны студентов и выпускников учреждений профобразования и представителей авиапредприятий, как основных получателей предоставляемых образовательных услуг.

Основными задачами проведения исследования были:

- 1) выявление факторов, влияющих на интерес студентов к получению профильной специальности;
- 2) выявление факторов, влияющих на интерес студентов к трудоустройству на авиапредприятиях;
- 3) анализ процесса обучения и трудоустройства на основе оценок

молодых специалистов авиапредприятий.

Результаты исследования были представлены в виде анализа:

- факторов, влияющих на интерес к получению профильной специальности;
- факторов, влияющих на интерес к трудоустройству на авиапредприятиях;
- процесса обучения и дальнейшего трудоустройства специалистов на основании опроса выпускников вузов.

В заключение отметим, что на создание эффективной системы мотивации труда могут влиять различные

внешние факторы, такие как, например, состояние экономики в условиях кризиса и внутренние механизмы стимулирования эффективной деятельности [5; 6]. Важно, чтобы руководитель, зная основные положения теории мотивации труда, постоянно «держал руку на пульсе» и контролировал процесс мотивации всех сотрудников для получения максимально эффективной отдачи от них. Это касается и руководителей вузов, и руководителей предприятий авиастроительной отрасли, заинтересованных в получении квалифицированных, перспективных, активных молодых специалистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2011. 352 с.
2. Трейси Б. Мотивация. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 144 с.
3. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007. 672 с.
4. Егоршин А.П. Управление персоналом: учебник для вузов. 4-е изд., испр. Н. Новгород: НИМБ, 2003. 720 с.
5. Лобанова Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учеб. и практ. для академ. бак. М.: Издательство Юрайт, 2015. 482 с.
6. Николаев А.В., Тихонов А.И., Новиков С.В. Оценка эффективности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих // Российский технологический журнал. 2014. № 4. С. 284–295.
7. Штеюк С. Мотивация персонала в кризис [Электронный ресурс] // Босс (журнал) : [сайт]. 2015. № 10. URL: <http://urenergo.ru/group/publications/2015/1160> (дата обращения: 23.08.2016).
8. Тихонов А.И., Гришин Д.В. Разработка новой системы управления и сертификации профессиональных квалификаций в авиастроительной отрасли [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал: [сайт]. URL: <http://qje.su/obrazovanie-i-povyshenie-kvalifikatsii/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2016-18> (дата обращения: 23.08.2016).
9. Формирование системы мотивации обучения и трудоустройства выпускников профильных учебных заведений: на примере авиастроительной отрасли: методические рекомендации / Д.В. Гришин и др. Казань: КазГТУ, 2009. 113 с.
10. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Смысл, 2003. 860 с.
11. Robert M.Y., John D. The relation of strength of stimulus to rapidity of habit-formation // Journal of comparative neurology and psychology. 1908. Vol. 18. P. 459–482.

REFERENCES:

1. Maslou A. Motivatsiya i lichnost' [Abraham Maslow. Motivation and Personality]. SPb., Peter, 2011. 352 p.
2. Treisi B. Motivatsiya [Brian Tracy. Motivation]. M., Mann, Ivanov i Ferber, 2014. 144 p.
3. Maklelland B. Motivatsiya cheloveka [David McClelland. Human Motivation]. SPb., Peter, 2007. 672 p.
4. Egorshin A.P. Upravlenie personalom: uchebnik dlya vuzov. 4-e izd., ispr. [Personnel Management: Textbook for Universities. 4-th ed., rev.]. N. Novgorod, NIMB, 2003. 720 p.
5. Lobanova T.N. Motivatsiya i stimulirovanie trudovoi deyatel'nosti: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Motivation and Stimulation of Labour Activity: Tutorial and Workshop for Undergraduates]. M., the Publishers Yurayt, 2015. 482 p.
6. Nikolaev A.V., Tikhonov A.I., Novikov S.V. Otsenka effektivnosti professional'noi deyatel'nosti gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh [Evaluation of the Effectiveness of Professional Activity of Civil Servants] // Russian Technological Journal. 2014. No 4. Pp. 284–295.
7. Shteyuk S. Motivatsiya personala v krizis [Elektronnyi resurs] [Staff Motivation in Crisis] [Electronic resource] // [Boss (magazine): 2015. No 10.]. [website]. URL: <http://urenerg.ru/group/publications/2015/1160> (request date 23.08.2016).
8. Tikhonov A.I., Grishin D.V. Razrabotka novoi sistemy upravleniya i sertifikatsii professional'nykh kvalifikatsii v aviastroitel'noi otrasli [Elektronnyi resurs] [The Development of a New System of Control and Certification of Professional Qualifications in Aviation Industry] [Electronic resource] // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal [site]. [Moscow Economic Journal [Electronic resource]]. URL: <http://qje.su/obrazovanie-i-povyshenie-kvalifikatsii/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2016-18> (request date 23.08.2016).
9. Formirovanie sistemy motivatsii obucheniya i trudoustroistva vypusnikov profil'nykh uchebnykh zavedenii: na primere aviastroitel'noi otrasli: metodicheskie rekomendatsii / D.V. Grishin i dr. [The Formation of the System of Motivation of Training and Employment of Graduates of Specialized Educational Institutions: the Case of the Aircraft Industry: Guidelines / D.V. Grishin et al.]. Kazan, KazGTU, 2009. 113 p.
10. Khekkhauzen KH. Motivatsiya i deyatel'nost' [Motivation and Activity]. M., Smysl, 2003. 860 p.
11. Robert M.Y., John D. The relation of strength of stimulus to rapidity of habit-formation // Journal of comparative neurology and psychology. 1908. Vol. 18. P. 459–482.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Желтенков Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Московского государственного областного университета;

e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Тихонов Алексей Иванович – кандидат технических наук, доцент, директор инженерно-экономического института МАИ, заведующий кафедрой управления персоналом Московского авиационного института (национального исследовательского университета);

e-mail: Engecin_mai@mail.ru

Гришин Дмитрий Владимирович – аспирант инженерно-экономического института Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: dvgrishin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander Vladimirovich Zheltenkov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Public Administration, Moscow State Regional University; e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Alexey Ivanovich Tikhonov – Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor, Director of Engineering and Economics Institute, Head of the Department of Human Resource Management, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: Engecin_mai@mail.ru

Dmitriy Vladimirovich Grishin – Postgraduate Student of the Institute of Engineering and Economics, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: dvgrishin@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Желтенков А.В., Тихонов А.И., Гришин Д.В. Построение эффективной системы управления персоналом авиастроительных предприятий с использованием системы мотивации обучения и трудоустройства выпускников учебных заведений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 70-78.
DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-70-78

BIBLIOGRAPHICAL REFERENCE

Zheltenkov A.V., Tikhonov I.A., Grishin D.V. Building Efficient System of Human Resource Management at Aircraft Manufacturing Enterprises with the Use of the System of Learning and Job Search Motivation of Graduates // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. № 4. P. 70-78.
DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-70-78

УДК 338.28

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-79-87

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Кузнецов Н.А.*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова**117997, г. Москва, ул. Стремянный переулок, д. 36, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены общие недостатки отдельных энергосистем государств Евразийского экономического союза и взаимные выгоды, которые можно получить за счёт развития торговли электроэнергией между ними. Изложены особенности оценки эффективности общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза с учётом риска и неопределённости исходных данных. Для решения поставленной задачи автор предложил интегрированную модель, включающую вероятностное дерево сценариев и метод статистических испытаний. На основе разработанной модели приведён пример осуществления расчётов.

Ключевые слова: энергосистема, эффективность, сценарии развития, риски, неопределённость данных, оптимизация, ущербы, цены, себестоимость, электроэнергетический рынок.

ECONOMIC-MATHEMATICAL ASSESSMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION ENERGY MARKET EFFICIENCY

N. Kuznetsov*Plekhanov Russian University of Economics**36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation*

Abstract. The article describes some general shortcomings of separate power systems of the Eurasian Economic Union and the mutual benefits to be gained through the development of electricity trade between them. The author reveals the features of assessing the effectiveness of the Common Eurasian Economic Union Energy Market taking into account risks and uncertainty of the input data. An integrated model that includes a probability scenario tree and statistical method is suggested and exemplified with calculations.

Key words: power system, efficiency, scenarios of development, risks, uncertainty of data, optimization, damages, prices, net cost, electricity market.

Энергосистемы государств Евразийского экономического союза обладают общими недостатками [6]:

– изолированная работа энергосистем приводит к ухудшению надёжности их функционирования;

- невозможность оптимизации режимов приводит к дополнительным потерям электроэнергии и перерасходу топлива и гидроресурсов;

- нарушение налаженной системы диспетчерского управления приводит к увеличению аварийных ситуаций и сроков их ликвидации;

- образование избытков и/или дефицитов по электроэнергии.

В сложившейся ситуации наиболее правильным является сотрудничество для получения взаимной выгоды за счёт развития торговли электроэнергией как в рамках Объединённой электроэнергетической системы, так и с другими энергосистемами [4; 7]. Представляются правильными развитие взаимной торговли электрической энергией между участниками общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза (далее – ОЭР Союза) по свободным двусторонним договорам и организация взаимной торговли электрической энергией между участниками ОЭР Союза на централизованных торгах государств-членов.

Эффективный рынок электроэнергии должен основываться на экономико-математических расчётах, в основе которых должна лежать система моделей, охватывающих оценку отдельных параметров (себестоимость генерации электроэнергии, рыночные цены, объёмы перетоков электроэнергии, потоков денежных средств и др.). Особое внимание следует обратить на развитие генерирующих мощностей и передачу электроэнергии. В рассматриваемых странах наращиваются мощности производства электроэнергии за счёт топливно-энергетических ресурсов (газ, уголь), гидроэнергии

(энергия течения рек, приливов) и ресурсов АЭС. Несмотря на разработанные планы строительства новых энергетических мощностей, их реализация может быть отложена или замещена другими проектами.

Наиболее сложными и важными для оценки эффективности функционирования рынка электроэнергии являются следующие задачи:

- учёт рисков и неопределённости исходных данных при проведении расчётов;

- разработка сценариев развития генерирующих мощностей в странах-участниках общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза;

- оптимизация потоков электроэнергии в рамках общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза.

При оценке эффективности рынка электроэнергии необходимо учитывать факторы риска и неопределённость исходных данных. При этом возникает необходимость выбора адекватных подходов к экономической оценке эффективности общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза в зависимости от характера неопределённости исходной информации. Систематизация вариантов неопределённости исходных данных и применяемых методов для учёта указанной неопределённости при экономической оценке ущерба от загрязнения окружающей среды приведена в таблице 1. В основу данной систематизации положены степени неопределённости экономических расчётов К. Борха [5].

Из проведённой систематизации видно, что сценарные методы, методы

теории вероятностей и методы теории разной степени неопределённости исходных параметров применяются для входных параметров.

Таблица 1

**Систематизация неопределённости исходной информации
при оценке эффективности функционирования
Общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза**

Степень неопределённости по К. Борху	Особенности для экономической оценки рынка электроэнергии	Рекомендуемые методы
Квазидетерминированная неопределённость	Изменение возможностей выработки энергии в странах и потребности в электроэнергии определены в некотором диапазоне	Сценарные методы, в том числе метод дерева сценариев
Стохастическая неопределённость	Законы распределения вероятностей параметров, определяющих эффективность рынка электроэнергии (тарифы, текущие затраты), известны	Вероятностные методы, в том числе метод статистических испытаний (Монте-Карло)
Неопределённость с известным распределением событий, но недостаточной выборкой для установления точных значений его параметров	Известен тип распределения параметров, определяющих эффективность рынка электроэнергии (тарифы, текущие затраты)	
Неизвестное распределение параметров при достаточно большой выборке	Закон распределения установить не удаётся, но на основе имеющихся данных можно получить интервальные оценки или оценки погрешностей	Методы нечётких множеств, метод статистических испытаний (Монте-Карло) с треугольным распределением
Сильная стохастика событий и малая выборка	Отсутствует статистическая информация и не установлены закономерности изменения параметров. Данная ситуация не соответствует реальным ожиданиям решаемой задачи	Методы нечётких множеств
Нестохастическая неопределённость, исключающая какие-либо вероятностные закономерности	Исключаются какие-либо вероятностные закономерности параметров. Данная ситуация не соответствует реальным ожиданиям решаемой задачи	Методы нечётких множеств

Исходя из анализа методов оценки эффективности электроэнергетического рынка, неопределённость исходных данных (возможностей ввода новых энергетических мощностей, изменение потребности в электроэнер-

гии) может быть учтена на модельном уровне с помощью сценарного вероятностного дерева [1; 2], привязанного к оси времени. В то же время параметры, которые используются для расчётов эффективности, определения опти-

мальных объёмов перетоков электроэнергии, расчёта оптимального уровня цен, являются прогнозными. Они могут быть заданы в виде интервалов (минимального и максимального значений) и ожидаемого значения внутри интервала, т.е. $b = (b^{\min}; b^{\exp}; b^{\max})$. В этом случае целесообразно воспользоваться методом Монте-Карло [1; 3].

Результаты расчёта исследуемого показателя будут определяться путём большого числа статистических испытаний $N=1000$. Значения параметра b в указанном интервале определяются по формуле (1) исходя из случайного числа ω , полученного с помощью генератора случайных чисел:

$$b = \begin{cases} b^{\min} + \sqrt{\omega(b^{\exp} - b^{\min})(b^{\max} - b^{\min})} & \text{при } \omega \leq \frac{b^{\exp} - b^{\min}}{b^{\max} - b^{\min}} \\ b^{\max} - \sqrt{(1 - \omega)(b^{\max} - b^{\exp})(b^{\max} - b^{\min})} & \text{при } \omega > \frac{b^{\exp} - b^{\min}}{b^{\max} - b^{\min}} \end{cases} \quad (1)$$

На основе перечисленных выше параметров и исходя из перетока электроэнергии, важно оценить экономическую эффективность на долгосрочную перспективу для каждой из стран-участниц рынка электроэнер-

гии. С этой целью необходимо воспользоваться показателями оценки экономической эффективности с учётом дисконтирования – NPV (чистого дисконтированного дохода), РВР (срока окупаемости) и др.

$$NPV = \sum_{t=1}^T (P_t(\omega)Q_t^j - E_t^j(\omega)Q_t^j - S_t^jQ_t^j - Z_t^j - Y_t^jQ_t^j)(1+r)^{1-t} \quad (2),$$

где $P_t(\omega)$ – цена, которая является случайной и находится в интервале $P_t \in (P_t^{\min}; P_t^{\max})$;
 Q_t^j – переток электроэнергии по j -ому сценарию;

$E_j(\omega)$ – удельные затраты на производство электроэнергии по j -ому сценарию, находящиеся в интервале $E_{jt} \in (P_{jt}^{\min}; P_{jt}^{\max})$;

S_t^j – удельные затраты на переток электроэнергии по j -ому сценарию;

Y_t^j – удельная величина ущерба от загрязнения окружающей среды по j -ому сценарию;

Z_t^j – затраты на функционирование

рынка электроэнергии по j -ому сценарию.

Таким образом, для решения задачи оценки экономической эффективности энергетического рынка Евразийского экономического союза в долгосрочной перспективе целесообразно построить интегрированную модель, включающую вероятностное дерево сценариев и метод статистических испытаний (Монте-Карло). Тогда для каждого исхода дерева сценариев i ($i = 1, 2, \dots, n$) требуется провести оценку показателей экономической эффективности методом статистических

испытаний, что позволит получить графики накопленных вероятностей

$P_i(NPV)$ $i = 1, 2, \dots, n$ (рис. 1).

На дугах дерева сценариев необходимо на основе экспертной оценки

$$\sum_{m \in J_k} \alpha_{km} = 1 \quad (3),$$

где α_{km} – вероятность перехода от события k к событию m ;

J_k – множество дуг m , исходящих из события k .

Количество сценариев будет равно числу конечных событий $l=1, 2, \dots, n$

$$\mu_l = \prod_{(k,m) \in L_l} \alpha_{km} \quad \forall l = 1, 2, \dots, n \quad (4).$$

При этом сумма вероятностей сценариев будет равна единице. В качестве примера в таблице 2 приведены вероятности для дуг сценарного де-

определить вероятности так, что сумма вероятностей на исходящих дугах для каждого события будет равна единице:

дерева сценариев, каждый из которых будет складываться из последовательности событий на пути дерева от начального события до конечного события: $(k, m) \in L_l$. Вероятности сценария l определяются по формуле:

рева, приведённого на рисунке 1, а в таблице 3 – результаты расчёта вероятностей для сценариев.

Таблица 2

Исходные данные и результаты расчёта вероятностей для сценариев

Вероятности перехода от базового события		Вероятности перехода от события 1		Вероятности перехода от события 2	
к событиям	Значение вероятности, доли	к событиям	Значение вероятности, доли	к событиям	Значение вероятности, доли
1	0,3	1.1	0,4	2.1	0,2
2	0,7	1.2	0,6	2.2	0,8

Таблица 3

Расчёт вероятности сценариев

События сценария	Значение вероятности, доли
Базовое событие – 1 – 1.1	$0,3 \times 0,4 = 0,12$
Базовое событие – 1 – 1.2	$0,3 \times 0,6 = 0,18$
Базовое событие – 2 – 2.1	$0,7 \times 0,2 = 0,14$
Базовое событие – 2 – 2.2	$0,7 \times 0,8 = 0,56$

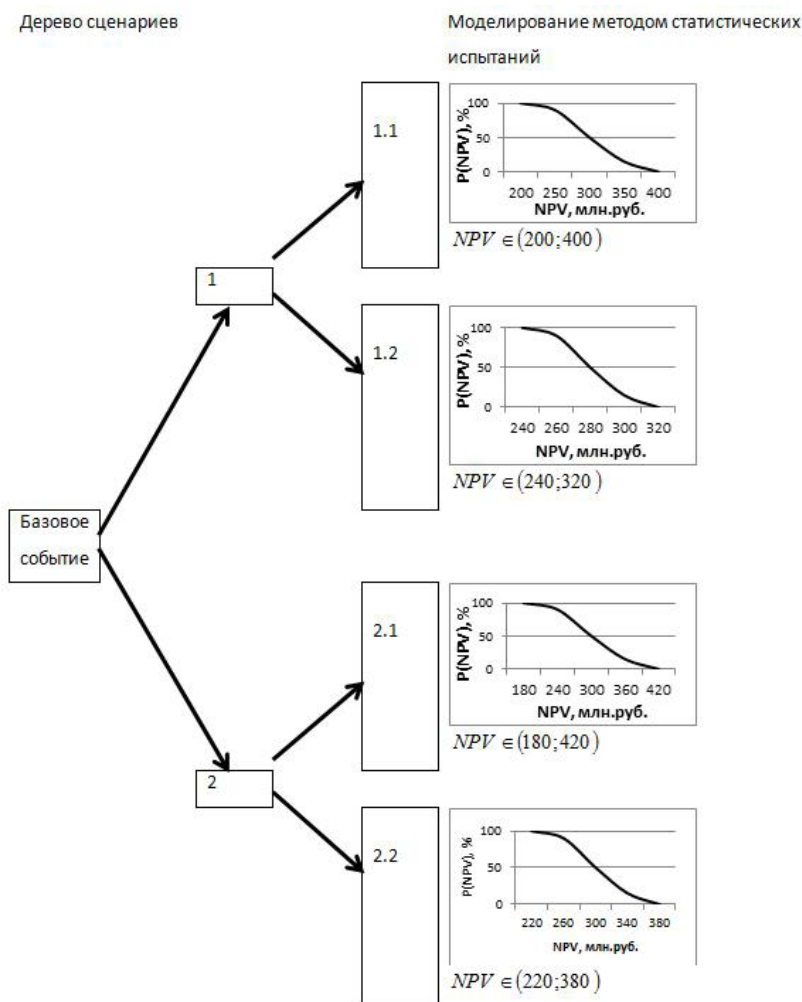

Рис. 1. Графическое отображение интегрированного подхода на основе использования модели «Дерево сценариев» и метода статистических испытаний.

Следующий шаг реализации интегрированной модели – расчёт NPV с помощью метода статистических испытаний (Монте-Карло). В формуле (2) часть параметров включается в соответствии с используемым сценарием (Q_t^j, S_t^j, Z_t^j), а часть ($P_t(\omega), E_{jt}(\omega)$) определяется случайным образом в соответствии с треугольным законом

распределения (1). В результате расчёта NPV методом Монте-Карло, для каждого из сценариев l будут получены накопленные вероятности $P_l(NPV)$, представленные в левой части рисунка 1.

После этого требуется агрегировать графики вероятностей $P_l(NPV)$ в соответствии с вероятностями μ_l сценариев l :

$$P(NPV) = \sum_l \mu_l P_l(NPV) \quad (5).$$

В таблице 4 приведены опорные $P_l(NPV)$ и результаты расчёта агрегированного графика вероятностей.

Таблица 4

**Значения NPV по сценариям и результаты расчёта
интегрированных значений NPV**

Вероятность, %	Значения NPV для сценариев				Интегрированные по всем сценариям значения NPV
	l=1	l=2	l=3	l=4	
100	200	240	180	220	215,6
90	250	260	240	260	256
50	300	280	300	300	296,4
15	350	300	360	340	336,8
0	400	320	420	380	377,2
μ_l	0,12	0,18	0,14	0,56	-

На основе полученных расчётов построен итоговый график NPV (рис. 2).

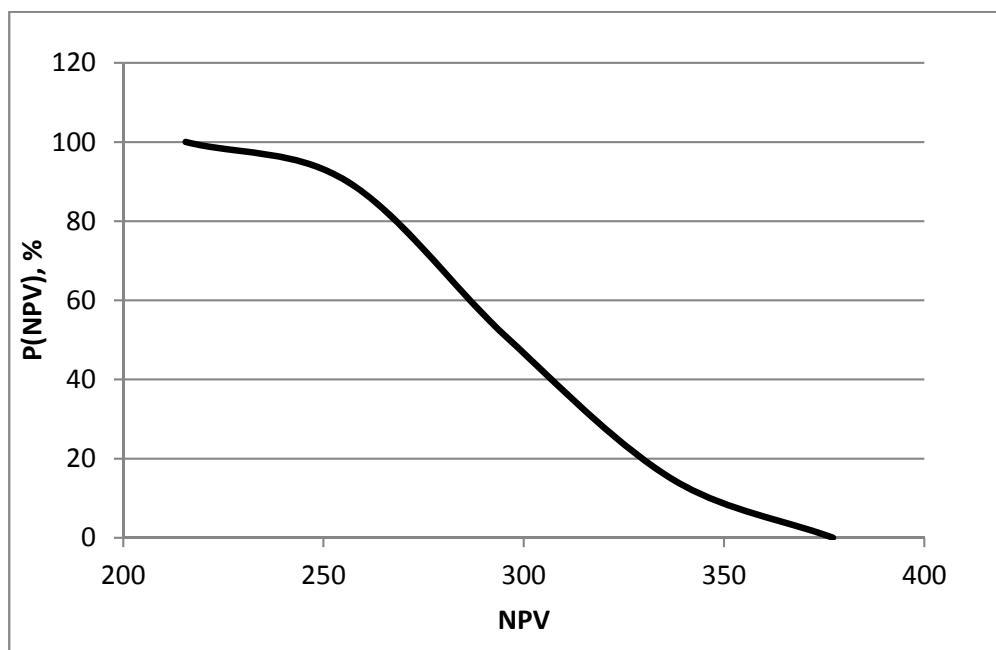

Рис.2. Итоговая оценка NPV, полученная на основе интегрированной модели.

Расчёт остальных показателей экономической эффективности функционирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза (срок окупаемости, рентабельность инвестиций и др.) может быть проведён аналогично. Предложенный подход может быть ис-

пользован и для оценки эффективности рынка электроэнергии.

Для проведения расчётов автором была разработана программа в среде *MS-Excel*, которая даёт возможность учитывать более сложные сценарные деревья.

ЛИТЕРАТУРА:

1. А.Л. Новоселов и др. Экономика, организация и управление в области недропользования: учебник и практикум для магистров. М.: Юрайт, 2014. 626 с.
2. И.Ю. Новоселова и др. Вероятностная оценка экстерналий эффектов в регионе при использовании природных ресурсов // Проблемы региональной экологии. 2016. № 1. С. 76–80.
3. Новоселова И.Ю. Экономика природных ресурсов: оценки, риски и потенциалы: монография. М.: Изд-во ГУУ, 2010. 253 с.
4. Развитие электроэнергетики в России за 2014 год [Электронный ресурс] // Национальное рейтинговое агентство: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.ra-national.ru/sites/default/files/other/55.pdf> (дата обращения: 17.10.2016).
5. Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М. Риск-анализ в экономике. М.: Экономика, 2010. 318 с.
6. Eastern Europe, Caucasus and Central Asia Energy Policies Beyond IEA countries Highlights OECD/IEA, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://ictt.by/Docs/news/2014/11/2014-11-12_01/INOGATE_Highlights_IEA_EN_2014.pdf (дата обращения: 17.10.2016).
7. Electricity and Capacity Market: Today and Tomorrow Acting Board Chairman of the Non-commercial Partnership "Market Council" M. Bystrov, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosenergoatom.ru/resources/314456004da297918a82ae3e0a248c73/Rea_eng_Report_2015_web.pdf (дата обращения: 17.10.2016).

REFERENCES:

1. A.L. Novoselov and others. *Ekonomika, organizatsiya i upravlenie v oblasti nedropol'zovaniya: uchebnik i praktikum dlya magistrrov* [Economics, Organization and Management in the Field of Subsoil Use: Tutorial and Workshop for Master Students]. M., Yurait, 2014. 626 p.
2. I.Yu. Novoselova and others. *Veroyatnostnaya otsenka eksternal'nykh effektiv v regione pri ispol'zovanii prirodnykh resursov* [The probabilistic assessment of external effects in the region at natural resource use] // *Problemy regional'noi ekologii*. 2016. No 1. Pp. 76–80.
3. Novoselova I.Yu. *Ekonomika prirodnykh resursov: otsenki, riski i potentsialy: monografiya* [Economics of Natural Resources: Assessment, Risks, and Potentials: a monograph]. M., Izd-vo GUU, 2010. 253 p.
4. *Razvitie elektroenergetiki v Rossii za 2014 god* [Elektronnyi resurs] [The Development of Power Industry in Russia in 2014 [Electronic source]] // *Natsional'noe reitingovoe agentstvo: [site]*. [2014]. [The National Rating Agency: [website]]. [2014]]. URL: <http://www.ra-national.ru/sites/default/files/other/55.pdf> (request date 17.10.2016).
5. Tikhomirov N.P., Tikhomirova T.M. *Risk-analiz v ekonomike* [Risk Analysis in Economics]. M., Ekonomika, 2010. 318 p.

6. Eastern Europe, Caucasus and Central Asia Energy Policies Beyond IEA countries Highlights OECD/IEA, 2014 [Electronic source]. URL: http://ictt.by/Docs/news/2014/11/2014-11-12_01/INOGATE_Highlights_IEA_EN_2014.pdf (request date 17.10.2016).
7. Electricity and Capacity Market: Today and Tomorrow Acting Board Chairman of the Non-commercial Partnership «Market Council» М. Bystrov, 2014 [Electronic source]. URL: http://www.rosenergoatom.ru/resources/314456004da297918a82ae3e0a248c73/Rea_eng_Report_2015_web.pdf (request date 17.10.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Николай Александрович – аспирант кафедры математических моделей в экономике Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова;
e-mail: NikolayKuznecov33@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolai Aleksandrovich Kuznetsov – Graduate Student at the Department of Mathematical Models in Economics at Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: NikolayKuznecov33@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Кузнецов Н.А. Экономико-математическая оценка эффективности энергетического рынка Евразийского экономического союза // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 79-87.
DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-79-87

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Kuznetsov N.A. Economic-Mathematical Assessment of the Eurasian Economic Union Energy Market Efficiency // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. № 4. P. 79-87.
DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-79-87

УДК 331.1

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-88-96

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАЁМНЫХ РАБОТНИКОВ В СИСТЕМЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Попова И.В.¹, Стрельцов В.Я.²

¹*Костромская государственная сельскохозяйственная академия
156530, Костромская обл., Костромской район, пос. Караваево, Учебный городок,
Караваевская сл., 34, Российская Федерация*

²*Российская академия наук
119991, Москва, Ленинский проспект, д. 14, Российская Федерация*

Аннотация. На результатах эмпирического исследования показано состояние социальной защиты наёмных работников предприятия ЗАО «Птицефабрика «Сусанинская»» Костромской области, описан характер трудовых отношений в сфере наёмного труда, не включающих взаимные правовые обязательства и гарантии защиты прав работающих. Представленные результаты показывают, что профсоюзные организации, как посредник между работодателем и наёмным работником, не смогли приспособиться к факторам рынка труда, не справились с основной своей ролью – стоять на защите прав наёмных работников. Таким образом, переход к рыночным отношениям обернулся для наёмных работников не только потерей привычного рабочего места и необходимостью переобучения (как в других странах мира), но и тотальной потребностью в социальной защите при наличии стандартной занятости. Этому способствует сформированная в последние годы такая организация экономики, в которой зависимость работников от работодателей становится исключительно односторонней.

Ключевые слова: социальная защита, правовая грамотность, правовой нигилизм, социальное партнёрство.

THE STUDY OF SOCIAL PROTECTION FOR WORKERS IN THE SYSTEM OF LABOR RELATIONS IN RUSSIA

I. Popova¹, V. Streltsov²

¹*Kostroma State Agricultural Academy
34, Karavayevskaya v/a, Training camp, Karavayevo township, Kostroma district, Kostroma region, 156530, Russian Federation*

²*Russian Academy of Sciences
14, Leninsky avenue, Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract. The conducted empirical research elucidates the current state of social protection at Susaninskaya Poultry Factory in Kostroma Region where the employer-employee relationships lack both mutual legal commitments and any guarantee of employees' rights. The study shows that trade unions as the only mediator between the employer and employees failed to adjust to

labour market factors and did not cope with their main task to protect employees' rights. Thus the transfer to market economy turned out to be a disaster for employed workers who did not only lose their habitual jobs and had to be re-qualified (as in other countries), but also were deprived of social protection at standard occupation. The roots of the problem are in a recently emerged mode of economy that makes employees completely dependent on employers.

Key words: social protection, legal literacy, legal nihilism, social partnership.

Переход от командно-распорядительной экономики к свободной, рыночной, в плане социальной защиты характеризуется усугублением противоречий, возникающих между работодателем и наёмным работником. Социальная защита в сфере занятости – это экономические и правовые отношения, в которые включены эти субъекты трудовых отношений [3]. Противоречивость процесса определяется неравенством сторон на рынке труда. Наёмный работник является слабой по сравнению с работодателем стороной в силу того, что не обладает собственностью на средства производства и вынужден продавать свою рабочую силу на условиях, предлагаемых работодателем. В этой ситуации государство выступает гарантом социальной защиты занятых через разработку правовых норм, обеспечивающих социальный статус личности. С одной стороны, преобразования рыночного характера в ряде аспектов усиливают социальную защиту граждан, но с другой стороны, в некоторых важных сферах жизнедеятельности человека требуется предпринимать гораздо больше усилий по социальной защите (например, требуется защита от безработицы, инфляции, материальной необеспеченности значительной части граждан и т. п.). Социальная защита работников включает в себя несколько направлений:

- создание условий для заня-

тости населения трудовой деятельностью, позволяющей работникам зарабатывать средства для жизни в объёмах, достаточных для достойного существования;

- обеспечение безопасных условий труда для работников и доступа граждан к национальным системам здравоохранения, реабилитации и профессионального образования;

- обеспечение работников и членов их семей прожиточным минимумом материальных средств в случаях безработицы, потери или резкого сокращения дохода из-за болезни, рождения ребёнка, несчастного случая в быту, производственной травмы или профессионального заболевания, инвалидности, старости, смерти кормильца.

Можно выделить две группы источников социальной незащищённости. Первая группа – это те источники, которые всегда влияют на защищённость работающих, снижая её: безработица, инфляция, милитаризация экономики, военные конфликты. Вторая группа – это те факторы, которые при ухудшении их динамики становятся источниками незащищённости: несправедливое распределение доходов, снижение качества медицинских услуг, ухудшение социального обеспечения и социальной помощи, ухудшение качества жизни.

На материалах эмпирического исследования постараясь показать

состояние социальной защиты наёмных рабочих на предприятии и процессы её институционализации. Объектом исследования являются все категории работников ЗАО Птицефабрика «Сусанинская» (Костромской области). Объём выборки – 99 человек, что составляет 98 % генеральной совокупности. Малая выборка в исследовании рабочего класса – это не только характерная для нашего времени реальность (в нынешних условиях практически невозможно получить разрешение собственника на проведение исследования у него на предприятии), но и оправданный подход к исследованию отдельного случая. Положение каждого конкретного предприятия зависит от его местонахождения, отрасли, численности, оснащённости и других факторов, что сказывается на трудовом поведении рабочих [4]. В нашем исследовании главным было то, что предприятие находится в условиях локального рынка труда с дефицитом рабочих мест в сельской местности, а его работники представляют собой специфическую социально-территориальную общность, имеющую свои социальные нормы поведения.

Опрос проводился методом личного стандартизированного интервью.

Ключевым фактором социально-экономической защиты населения является защищённость в сфере труда. Для людей наёмного труда именно трудовая сфера является основным источником дохода. Повышение эффективности социальной защиты трудящихся предполагает анализ источников социальной незащищённости. В таком анализе заинтересованы оба субъекта

трудовых отношений: для работодателя наличие социальной защищённости является критерием эффективного функционирования, отчего зависит уровень конфликтности на предприятии, для работников наёмного труда это важный стимул к повышению рабочей эффективности. Это предполагает исследование уровня социальной защищённости наёмных работников в двух аспектах:

- как правовые условия, которые, опираясь на социально-экономические реалии, характеризуются правовым нигилизмом работодателей и правовой безграмотностью наёмных рабочих;

- как способность работников к самозащите, т.е. самостоятельности в защите своих прав.

Прежде всего ставилась задача выявить представления самих наёмных работников об уровне их социальной защиты, предоставляемой как институтами государства, так и администрацией предприятия.

Из всего перечисленного (табл. 1) самым важным, по мнению работников предприятия, является:

- материальная помощь в сложных жизненных ситуациях 59,6 %;
- страхование от несчастного случая на предприятии 58,1 %;
- предоставление жилья 37,0 %;
- своя столовая на предприятии 30,7 %;
- предоставление льгот на питание 25,8 %;
- собственный медицинский кабинет 22,6 %.

Таблица 1

**Социальное обеспечение на предприятии
ЗАО «Птицефабрика «Сусанинская»» (на момент исследования)**

На момент исследования из социального обеспечения на предприятии:	
есть	нет
Страхование от несчастного случая	Предоставление жилья
Материальная помощь в сложных ситуациях	Своя столовая
Диспансеризация	Льготы на питание
Выдача спецодежды	Предоставление мест для детей в детских дошкольных учреждениях
	Льготные путёвки в санатории и детские лагеря
	Доставка на работу
	Свой медицинский кабинет

Полученный результат показал, что к числу самых важных запросов наёмных работников к руководству предприятия относятся те запросы, которые связаны с обеспечением гарантий на труд, оплаты труда и социальной защитой, что должно обеспечить им достойный уровень жизни, а предприятию повысить производительность труда. Стабильность и эффективность функционирования предприятия напрямую зависит от уровня социальной защиты наёмных работников. Переход к рыночной экономике предполагает создание целостной и эффективной системы социальных гарантий соблюдения важнейших прав членов общества. В отношении трудоспособных граждан политика социальной защиты состоит в том, что им должны предоставляться равные возможности для повышения своего благосостояния за счёт личного трудового вклада, инициативы и предприимчивости, а также обязательное и добровольное страхование от различных видов социального риска. Исследователи сходятся во мнении, что отсутствие гарантий и

социальной защищённости является причиной формирования прекариальных трудовых отношений [2; 3; 5; 6]. Современное общество невозможно без существования прав на социальную защиту и определённые трудовые права. Человек должен иметь право болеть и не быть наказанным за это материально. Особенно это относится к женщинам, имеющим маленьких детей. Сегодня работодатель имеет возможность игнорировать необходимость женщин растить своих детей, пользуясь больничными листами. Молодые мамы – это дискриминируемая на рынке труда группа, не имеющая никаких возможностей отстаивать свои интересы, которые на самом деле являются государственными. Система оплаты больничных листов лишает матерей-одиночек и тех, кому не помогают близкие родственники, ими пользоваться. В результате растут поколения детей, переносящих простудные заболевания «на ногах», месяцами страдающих от кашля и посещающих детский сад в состоянии недомогания. Между тем рассматриваемые права –

цивилизационное достижение, и лишать их работника значит вернуться во времена крепостного права. Люди имеют право работать и при этом сохранять своё физическое здоровье и социальную безопасность, даже если сами они не имеют возможности себя защищать и не осознают такой необходимости. Приведённые далее результаты по блоку вопросов, направленных на описание состояния социальной защиты работников предприятия, призваны подтвердить гипотезу, что сложившийся характер трудовых отношений формирует представление работников о том, что у них нет никакой возможности защитить свои позиции и права. Судьба таких людей – всегда быть бедными и зависимыми.

1) «Интересуют ли Вас вопросы, связанные с социальной защитой работающих на вашем предприятии?»

Да, интересуют..... 54,8 %

Нет, не интересуют..... 45,2 %

2) «Чувствуете ли Вы себя социально защищённым, работая на этом предприятии?»

Да, я чувствую себя социально защищённым, я знаю, что предприятие делает для меня всё возможное.. 27,5 %

Нет, не чувствую себя социально защищённым работником 17,7 %

В некоторых вопросах защищён, но полностью не чувствую себя защищённым 54,8 %

3) «Рассчитываете ли Вы на помощь предприятия, если окажитесь в сложной жизненной ситуации?»

Да, я уверен(а), что в любой ситуации мне окажут любую помощь..... 38,7 %

Нет, вообще ни на что не рассчитываю, только на себя 61,3 %

4) «Какую помощь оказывают на вашем предприятии, о которой вы знаете?»

- помощь в случае болезни или травмы 41,9 %;
- помощь в случае смерти близких родственников 38,7 %;
- никакой помощи не оказывают..... 19,4 %.

Каждый третий ответил, что никакой помощи никогда не получал.

Главная задача в системе социальной защиты – создание механизма отстаивания наёмными работниками своих прав. Создание такого механизма может обеспечить только практическая институционализация социального партнёрства на основе совершенствования законодательства в трудовой сфере. Главным институтом, защищающим наёмных работников, являются профессиональные союзы, охватывающие своей деятельностью весь коллектив предприятия и располагающие для этого необходимыми правами и возможностями. Основная функция профсоюзов состоит в защите прав и интересов работников, то есть в проведении переговоров с представителями работодателей и государства, нахождении компромиссов и выработке на этой основе приемлемых решений. «Профсоюзы, – писал Э. Гидденс, – возникли как средство устранения дисбаланса власти между рабочими и работодателями. Если отдельный рабочий сам по себе почти не имел влияния, то с помощью коллективной организации это влияние возрастало. Предприниматель может обойтись без конкретного рабочего, но без труда всех или большинства рабочих он не обойдётся» [1, с. 236]. Деятельность профсоюза можно рассматривать, как попытку сбалансировать отношения между наёмными работниками и работодателями в условиях рыночной экономики. Деятельность профсоюзов – это регулятор социально-экономиче-

ской защиты наёмных рабочих. Этот регулирующий механизм работает через технологию заключения коллективных трудовых договоров, которая предполагает элемент борьбы. Именно в процессе двухстороннего диалога стороны приходят к согласию, удовлетворяющему и тех и других и способствующему как повышению уровня социальной защиты трудящихся, так и снижению уровня конфликтности на предприятии. Гипотезой исследования было предположение о том, что трудовые отношения характеризуются правовым нигилизмом работодателей и правовой безграмотностью наёмных рабочих. Поэтому в исследовании задавались вопросы об отношении с профсоюзами и о коллективном договоре.

1) “Знаете ли Вы, что написано в коллективном договоре вашего предприятия?”

Да знаю, так как читал(а) проект до его подписания..... 12,9 %

Знаю не всё, только то, что обсуждали до его принятия..... 22,5 %

Не знаю, что там написано..... 56,5 %

Вообще не знаю

о его существовании 8,1 %

Обработка данных с помощью кросс-табуляции показала, что ничего не знают о коллективном договоре рабочие, а что-то знают управляющие.

2) “Как Вы относитесь к условиям коллективного договора?”

В целом он меня устраивает..... 29,0 %

Не всё устраивает, можно было бы что-то изменить 3,2 %

Затрудняюсь ответить..... 67,7 %

3) “Присутствовали ли Вы на конференции по принятию коллективного договора?”

Да, меня выбирали делегатом на конференцию 9,7 %

Нет, не присутствовал(а)..... 90,3 %

Полученный результат подтверждает гипотезу о правовом нигилизме работодателя. Упомянутый в вопросе документ является пустой формальностью, никакой роли регулятора он не выполняет.

Другой связанной с оценкой этого аспекта трудовых отношений гипотезой было предположение о правовой безграмотности наёмных работников. Для её проверки задавался ряд вопросов.

1) “Считаете ли Вы, что коллективный договор помогает регулировать отношения между рабочими и руководством предприятия?”

Да, с помощью договора можно решать производственные проблемы 22,6 %

Помогает решать только некоторые проблемы, связанные с социальным пакетом 12,9 %

Это простая формальность, коллективный договор не позволяет решать никаких проблем..... 35,5 %

Я вообще не знаю, что такое коллективный договор..... 29,0 %

2) “Знаете ли Вы о существовании профсоюза на вашем предприятии?”

Нет, даже не слышал(а), что профсоюз есть..... 22,6 %

У нас нет профсоюза..... 77,4 %

3) “Нужен ли вообще профсоюз на предприятии?”

Да, он обязательно нужен, это единственная защита работающих..... 50,0 %

Нет, профсоюз абсолютно не нужен, у него нет никакой реальной силы..... 27,4 %

Не нужен, так как рабочих не от чего защищать 22,6 %

При этом 80,6 % сказали, что загруженность на рабочем месте высокая,

передохнуть удаётся только в обеденный перерыв; 71 % – «за такую работу, как у меня, нужно платить больше»; 59,7 % ответили, что на предприятии не соблюдается техника безопасности и 30,6 % оценили условия труда как тяжёлые.

Согласно полученному результату, можно говорить о правовой безграмотности самих наёмных рабочих. В условиях нестабильной экономики наёмные работники нуждаются в социальной защите, которая переносится на уровень предприятия. Результаты же показывают, что работники данного предприятия не только не заинтересованы в социальном партнёрстве, но и не имеют представления о коллективных договорах, о роли профсоюзной организации в их трудовых отношениях с работодателем.

Эти результаты укладываются в общероссийскую тенденцию: профсоюзные организации, как основной актор партнёрства между работодателем и наёмным работником, не смогли приспособиться к факторам гибкого рынка труда, не справились с основной своей ролью – стоять на защите прав наёмных работников. Таким образом,

переход к рыночным отношениям обернулся для миллионов наёмных работников не только потерей привычного рабочего места и необходимостью переобучения (как в других странах мира), но и тотальной потребностью в социальной защите при наличии стандартной занятости. Во многом наши позиции совпадают с мнением Т.А. Зыкиной, которая считает, что современная нормативно-правовая база «требует дальнейшего совершенствования в целях сбалансированности интересов всех участников социально-трудовых отношений» [2, с. 45]. Рассмотренное положение наёмных работников – не следствие их пассивности или нежелания работать. Этому способствует сформированная в последние годы законодательная база, регулирующая систему трудовых отношений, в которой в большей степени представлены интересы работодателей. И, тем не менее, они повсеместно нарушают трудовое законодательство, ущемляя права работников, на что не в полной мере реагируют трудовые инспекции; профсоюзы в значительной мере утратили своё значение в трудовых отношениях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гидденс Э. Социология / пер. с англ. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
2. Зыкина Т.А. Совершенствование системы социальной защиты работника в современных условиях // Государство и право. 2015. № 10. С. 45–53.
3. Попова И.В. Российская повседневность. Заметки социолога-качественника // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 143–153.
4. Попова И.В. Оценка качества рабочей силы методом экспертного опроса: региональный аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 5. С. 217–221.
5. Стрельцов В.Я., Новиков В.Г. Трудоресурсное развитие сельских территорий: проблемы, тенденции, перспективы // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 2. С. 66–72.
6. Воспроизводство и использование человеческого капитала в сельском хозяйстве / Стрельцов В.Я. и др. // АПК: экономика, управление. 2014. № 10. С. 74–80.

REFERENCES:

1. Giddens E. Sotsiologiya / per. s angl. [Sociology / transl. from English]. M., Editorial URSS, 1999. 704 p.
2. Zykina T.A. Sovershenstvovanie sistemy sotsial'noi zashchity rabotnika v sovremennykh usloviyakh [Improving the system of social protection of the worker in modern conditions] // Gosudarstvo i pravo [State and law]. 2015. No 10. Pp. 45–53.
3. Popova I.V. Rossiiskaya povsednevnost'. Zametki sotsiologa-kachestvennika [Russia's Everyday Life. Notes of sociologist] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Research]. 2013. No 8. Pp. 143–153.
4. Popova I.V. Otsenka kachestva rabochei sily metodom ekspertnogo oprosa: regional'nyi aspekt [Assessment of the quality of labour force by method of expert survey. Regional aspect] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2014. Vol. 20. No 5. Pp. 217–221.
5. Strel'tsov V.Ya., Novikov V.G. Trudoresursnoe razvitie sel'skikh territorii: problemy, tendentsii, perspektivy [Human resource development of rural areas: problems, tendencies, prospects] // Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii. 2014. No 2. Pp. 66–72.
6. Vospriizvodstvo i ispol'zovanie chelovecheskogo kapitala v sel'skom khozyaistve [Reproduction and use of human capital in agriculture] / Strel'tsov V.Ya. and others // APK: ekonomika, upravlenie. 2014. No 10. Pp. 74–80.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попова Ирина Викторовна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и права Костромской государственной сельскохозяйственной академии;

e-mail: pivik@list.ru

Стрельцов Виктор Яковлевич – кандидат экономических наук, доцент, консультант аппарата руководства Российской академии наук;

e-mail: vik.streltsov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina Viktorovna Popova – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of Management and Law of the Kostroma State Agricultural Academy; e-mail: pivik@list.ru

Victor Yakovlevich Streltsov – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Advisor of the Russian Academy of Sciences;

e-mail: vik.streltsov@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Попова И.В., Стрельцов В.Я. Опыт исследования состояния социальной защиты наёмных работников в системе трудовых отношений предприятий России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 88–96.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-88-96

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Popova I. V., Streltsov V. Ya. On Social Protection of Employees: Case Study // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. №4. P. 88-96.
DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-88-96

УДК 338.012

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-97-106

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ КОРПОРАЦИЕЙ В РАМКАХ РЕФОРМЫ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Рязанова О.Е.¹, Желтенков А.В.²

¹Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
117997, г. Москва, ул. Стремянный переулок, д. 36, Российская Федерация

²Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье выявляются характерные черты старой и новой управленческой парадигмы и противоречия российской модели корпоративного управления; формулируются основные направления реформы корпоративного управления в России, которые могут способствовать росту национальной экономики и привлечению долгосрочных инвестиций крупных отечественных компаний. Пересмотрены подходы к государственному контролю с целью укрепления доверия локальных инвесторов к экономической политике. На основе проведенного анализа авторы заключают, что основной проблемой внедрения комплексных информационных систем в интегрированных перерабатывающих корпорациях является недостаточная проработанность многих проектов. Информатизация корпорации должна быть комплексной и охватывать прежде всего те виды хозяйственной деятельности, которые вносят наибольший вклад в себестоимость выпускаемой продукции.

Ключевые слова: интеграция, корпоративный сектор, корпоративное управление, инвестиции, экономический рост.

INTEGRATED CORPORATION MANAGEMENT UNDER CORPORATE GOVERNANCE REFORM

O. Ryazanova¹, A. Zheltenkov²

¹Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation

²Moscow State Regional University
10 A, Radio street, Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article highlights the features of the old and new management paradigms characterized by contradictions and the Russian model of corporate governance; formulates the basic directions of corporate governance reform in Russia which may promote the growth of the national economy and attract long-term investments to large domestic companies. The authors revise the approaches to the state control with the view of strengthening local investors' confidence to economic policy. It is concluded that the basic problem of introducing complex information systems into integrated processing corporations is insufficient development of many projects. The informatization of a corporation should be

complex, including first of all those kinds of economic activity that greatly contribute to the net cost of manufactured goods.

Key words: integration, corporate sector, corporate governance, investments, economic growth.

Главным критерием управления современной интегрированной корпорацией является обеспечение эффективности и конкурентоспособности её деятельности в условиях новой управленческой парадигмы с целью экономического роста в стране. Обобщая результаты теоретических исследований и двадцатипятилетней практики развития корпоративного сектора в России, мы можем сформулировать характерные черты современной корпоративной системы управления и новые черты управления интегрированной корпорацией в условиях экономического роста (табл. 1).

В начале структурных перемен в России интегрированные корпорации укрупнялись за счёт внутренних подразделений и внешних кооперацион-

ных связей. Корпорации развивали свои организационные структуры управления за счёт формирования дилерских сетей, инструментов маркетинга и других механизмов, ориентированных на спрос. Такие преобразования требовали значительных затрат времени и финансовых средств. Но в то время для менеджмента перво-степенной задачей было понимание механизмов, принципов, элементов по формированию отраслевых интегрированных корпораций и доли участия в этом процессе государства [8]. За счёт уменьшения барьеров вхождения в отрасли и акционирования организаций были возможны перемены капитала и активизация инвестиционных потоков, необходимых для создания индустриальной базы страны.

Таблица 1

Характерные черты существующей и новой управленческой парадигмы

Характеристики управленческой парадигмы	Черты современной корпоративной системы управления	Черты управления интегрированной корпорацией в условиях экономического роста
Цель корпорации	Максимизация дохода, рост курса акций	Приоритет в учёте интересов клиентов, акционеров и персонала, удовлетворение требований конкретного потребителя
Главное управленческое звено	Высшее звено топ-менеджмента	Среднее и низовое звенья менеджмента
Принцип организации деятельности	Рациональная организация и функциональная специализация	Базирование на знаниях, информации, компетенциях
Кадры интегрированной корпорации	Объект менеджмента	Субъект менеджмента, носители ключевых компетенций

Окончание табл. на с. 99

Окончание таблицы 1

Характеристики управленческой парадигмы	Черты современной корпоративной системы управления	Черты управления интегрированной корпорацией в условиях экономического роста
Мотивация менеджеров	Достижение поставленной цели, ограниченной достижением среднего уровня успеха	Видение персоналом целей корпорации, предусматривающих её выживание и адаптацию в условиях изменяющейся среды и неопределённости
Подход к конкуренции	Структурный подход, основанный на структурном позиционировании корпорации по отношению к внешней среде, конкурентам	Ресурсный подход, основанный на выявлении и развитии ключевых компетенций корпорации
Реакция на изменение окружающей среды	Реактивная	Стратегическая, креативная, активное использование внутреннего потенциала корпорации в целях изменения внешнего окружения
Стиль руководства	Авторитарный, с элементами демократического	Демократический, способствующий раскрытию работниками своих способностей, формированию команды единомышленников
Информация	Строго дозированная	Открытость в управлении, доступность информации

Источник: 2.

На практике создание и функционирование интегрированных корпораций в первом десятилетии структурных перемен в России отличалось тем, что:

- достаточным условием для эффективной конкуренции должна была быть низкая концентрация производства. При проведении антимонопольных мер на практике проводилось дробление крупных промышленных структур. Однако такие меры были ошибочны, так как именно структура отраслевого рынка влияет на ценообразование, инновации, внутриотраслевое взаимодействие [6];

- изоляция государственных органов от решения экономических проблем привела к увеличению количества негосударственных структур спе-

кулятивно-посреднического типа, деятельность которых была направлена на удовлетворение собственных интересов. В процессе российской приватизации появлялись открытые акционерные общества, но практически они были закрыты от внешнего влияния и контроля. Закрытая система акционерной собственности сложилась на большинстве приватизированных российских интегрированных корпораций, в которых у совета директоров находились контроль и управление стратегическими решениями [9]. К концентрации управленческих функций в руках высшего менеджмента привели также слабое участие инвестиционных фондов и высокая степень распылённости акционерного капитала.

На начальном пути реформирования экономики в России характерными признаками корпоративного управления являлись:

1) слияние промышленного и банковского капиталов и формирование на этой основе олигархических структур;

2) стирание границы между политикой и рынком, где первостепенное значение отводилось государству;

3) отток капитала на внешний рынок;

4) слабость институтов, неэффективная структура собственности, неопределённость правомочий собственности и слабая защита прав собственности;

5) усиление и распространение монополизма в экономике.

В сложившейся российской модели корпоративного управления наблюдались следующие противоречия:

1) незащищённость большинства акционеров из-за концентрации акционерного капитала в одних руках – собственника. Специфичным для российской модели корпоративного управления является тесная взаимосвязь между собственностью и управлением, при которой управление сводится к контролю над собственностью;

2) перераспределение контроля и прав управления между аутсайдерами и инсайдерами в пользу последних;

3) максимизация правовой защиты миноритарных акционеров [7].

Между тем по защите прав миноритариев показатели России в рейтинге «Boing Business-2017», составленном группой Всемирного банка, выросли на 13 позиций до 53-го места, но этот рост не отражает действительный уровень корпоративного управления. С

одной стороны, принимаются проекты по реформам, дорожные карты, а с другой стороны, утверждается законопроект, согласно которому госкомпаниям не должны направлять оферты миноритариям [1]. Но даже если ликвидировать все административные барьеры, это не решит фундаментальных проблем инвестиционного климата. Вместо структурных реформ в экономике ухудшается деловой климат, даже с усилением участия государства в экономике. Практика показала, что государственный контроль – самая худшая форма собственности. Акции корпораций с государственным участием приносят инвесторам более низкий доход, чем частные. В рамках исследования, которое проводила фирма «Estrat», анализируя 6600 компаний из 61 страны, выявлено, что на корпорации с государственным участием в развитых странах приходится 4 % рыночной капитализации, в развивающихся – 35 %, а на пограничных рынках – 43 % (см. рис. 1).

На основе анализа корпоративного сектора за период с 2005 по 2015 гг. акции корпораций с госучастием принесли около 10 % совокупного дохода. Акции корпораций с обширной структурой собственников принесли около 50 % совокупного дохода, а акции частных корпораций с одним или несколькими собственниками за этот срок увеличили капитализацию более чем в 2 раза.

Чрезмерный государственный контроль и вмешательство в управление корпорациями мешают развитию страны и росту экономики. Государство может использовать подконтрольные корпорации для реализации разных программ государственного финанси-

рования не в интересах национальной экономики и экономического роста и быть инструментом для сокрытия бюджетных денег.

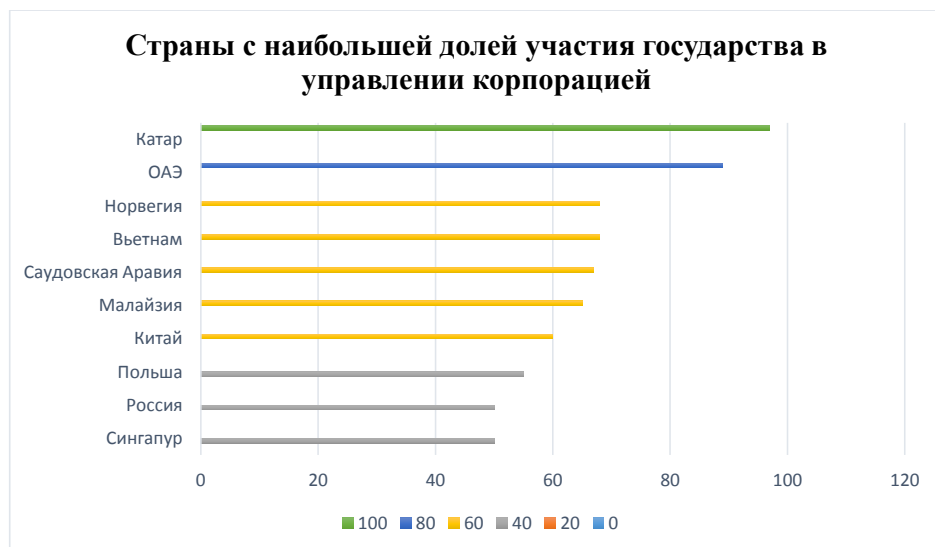

Рис. 1. Страны с наибольшей долей участия государства в управлении корпорацией.

Источник [3].

Таким образом, российские интегрированные корпорации находятся в состоянии, когда им особенно необходимы существенные изменения, имманентные экономике роста. Их можно разбить на две группы:

- структурные преобразования в экономике;
- изменения в системе корпоративного управления.

Вывести российскую экономику из стагнации, которая может продлиться несколько лет, можно за счёт реформы корпоративного управления, начиная с реформы государственного управления, в первую очередь – за счёт разделения полномочий между органами и уровнями власти и перехода к принципам регулярного менеджмента. Последняя может значительно по-

высить темпы экономического роста. Новая модель развития корпоративного управления должна опираться на активную инвестиционную политику. Инвестиции – ключевой вопрос для создания долгосрочного устойчивого экономического роста. Инвестиции можно стимулировать через специальные инструменты государственной поддержки: обеспечение доступа частного капитала к управлению инфраструктурой бизнеса, государственно-частным партнёрством, проектное финансирование [4].

Определяя основные направления реформы корпоративного управления, которые могут способствовать росту долгосрочных инвестиций крупных отечественных компаний, первостепенными целями в управлении корпо-

рациями в условиях экономического роста нужно считать восстановление доверия к правительству, его политике, доверие к долгосрочным инвестициям, интересы клиентов, акционеров, персонала и потребителей. Знаний и информации должно быть достаточно, чтобы гибко реагировать на изменения требований клиентов и работников корпораций. Так как именно кадровое управление сейчас хуже, чем в советский период, хотя теория менеджмента развилась и дополнилась значительными достижениями, среднее и низовое звенья менеджмента должны стать главным управленческим звеном, обеспечивающим конкурентоспособность корпорации, поскольку именно на эти уровни менеджмента возложено принятие оперативных решений и распоряжений, и от скорости и правильности их принятия во многом зависит реализация инновационной деятельности интегрированной корпорации.

Специфика внедряющихся инновационных процессов в ряде корпораций, как объекта управления, предопределяет особый характер труда менеджеров в этой сфере и требования, предъявляемые к ним. Так как основным предметом труда менеджера является научно-техническая и управленческая информация, резко возрастают требования к его компетентности в области специализации корпорации, коммуникабельности, знаниям в области теории и навыкам в сфере практики управления.

Плохие рыночные результаты преобладали в секторах, отвечающих за добычу различных видов сырья, переработку сырья, цены на которые значительно упали в последние годы.

Такие сектора, как энергоресурсы, сырьё, финансы, коммунальные услуги, демонстрировали более низкие темпы роста. Например, перерабатывающая сфера – одна из системообразующих сфер российской экономики, занимающая значительную долю в производстве ВВП. Сложные проблемы развития этого сектора, слабые механизмы корпоративного управления тормозят вывод его на передовые позиции в мировой экономике и требуют не только ускоренного перевооружения в техническом и технологическом плане, но и быстрой реорганизации всей производственно-управленческой структуры.

В современных условиях осуществлять вышеуказанные мероприятия в рамках энергосбережения и экологичности производственных процессов необходимо с использованием средств компьютерных и информационных технологий. С точки зрения готовности корпораций к реализации ИТ-проектов перерабатывающая сфера – одна из наиболее благополучных отраслей. Налицо взаимная заинтересованность предприятий-заказчиков и компаний-консультантов в успешной реализации проекта. Во многих интегрированных перерабатывающих корпорациях в совместных проектных командах устанавливается конструктивная, доброжелательная, творческая атмосфера, обеспечивающая положительный конечный результат.

В интегрированных перерабатывающих корпорациях России на современном этапе происходят структурные изменения в системах управления, а именно: внедряется стратегическое планирование, создаются подразделения по управлению стратегическим

развитием и собственностью, происходит переориентация системы планирования, оптимизация системы бюджетирования [5]. Все эти нововведения имеют место только в интегрированных перерабатывающих корпорациях и, соответственно, находятся на стадии формирования.

В организационной структуре управления большинства российских интегрированных перерабатывающих корпораций наблюдается чрезмерная концентрация управленческих функций на уровне высшего звена – Генерального Директора и его аппарата. Формирование и развитие системы управления, сопровождающиеся совершенствованием организационной структуры управления в корпорациях, могли бы обеспечить необходимую информационную поддержку принятию ответственных управленческих решений на более низком управленческом уровне и способствовать делегированию соответствующей ответственности с высшего на средний уровень управления.

Ещё одним характерным недостатком организационных структур российских интегрированных перерабатывающих корпораций является дублирование функций несколькими отделами¹. В целом недостатками су-

ществующих организационных структур управления российских интегрированных обрабатывающих компаний являются:

- концентрация принятия всех управленческих решений на уровне генерального директора (в некоторых случаях – коммерческого директора);
- отсутствие использования процедур делегирования полномочий;
- необоснованное рассредоточение ряда управленческих функций планирования и контроля по службам, отделам и по отдельным структурным подразделениям;
- дублирование функций подразделений.

В целях ликвидации перечисленных недостатков осуществляется внутренний аудит системы управления, который позволяет своевременно выявить и идентифицировать управленческие риски и разработать впоследствии мероприятия по их предотвращению. Мероприятия в рамках внутреннего аудита системы управления будут способствовать созданию дополнительных предпосылок для повышения эффективности систем управления интегрированных перерабатывающих корпораций на всех их уровнях управления.

Желание интегрированных перерабатывающих корпораций построить высокоинтегрированные эффективные производственные структуры объясняется их интересом к ИТ-решениям. Опыт ИПУ РАН показывает, что использование компьютерных моделей, отражающих специфику технологических процессов, позволяет разрабатывать эффективные подходы к созданию систем управления, решающих в числе важнейших задачи энерго- и ресурсосбережения.

¹ Часто дублируются функции Отдела договоров и сбыта и Управления материально-технического снабжения в части контроля за отгрузкой продукции по взаимозачёту; каналы передачи информации не всегда обеспечивают её достоверность и оперативность, что приводит к дублированию каналов и источников информации; при анализе полученной информации не всегда используется стандартный формат представления данных и регламентированные аналитические процедуры; применяемые методы анализа информации не всегда отвечают потребностям её пользователей.

Такой опыт реализован, в частности, в системе СУЭТ (Система управления энергосберегающей технологией) для листовых станов горячей прокатки, использующих слябы, поступающие из нагревательной печи.

Что касается информатизации интегрированных перерабатывающих корпораций, доля интегрированных перерабатывающих корпораций России в потреблении лицензий на право использования EAS-решений в 2011 г. составила всего 0,5 % от общего объёма продаж систем [10].

В настоящее время благодаря прогрессу в области машинного обучения корпорации проявляют большой интерес приложениям на основе искусственного интеллекта. Эта технология позволяет компьютерам выполнять задачи обработки громадных массивов данных. Разработки в области искусственного интеллекта особенно важны для корпораций, работающих с большими массивами изображений и аудиозаписей, для повышения их конкурентоспособности [2; 3].

Ведущие перерабатывающие корпорации (Газпром, Северсталь, Мечел, Зарубежнефть, Алтай-Кокс и т.п.) внедрили ERP-системы (Enterprise Resource Planning System – система управления ресурсами компании) в системе управления в области финансов и логистики, а управление производством пока стоит в перспективе. ERP-системы внедряются для того,

чтобы объединить все подразделения компании и все необходимые функции в одной компьютерной системе, которая будет обслуживать текущие потребности этих подразделений. Большинству перерабатывающих корпораций внедрить комплексные системы автоматизации управления мешают внутренние проблемы, связанные с финансами и организационной неподготовленностью.

В целом, основной проблемой внедрения комплексных информационных систем в интегрированных перерабатывающих корпорациях является недостаточная проработанность многих проектов, что приводит к замедлению сроков внедрения. Создание программного обеспечения для управления компанией связано с грамотностью постановки задачи, отсутствием квалифицированных специалистов, времени и т.д. Даже если удаётся справиться с этими проблемами, то выгода иногда получается лишь в краткосрочной перспективе. Технологии меняются очень быстро, и разработанная система, достаточно современная и эффективная сегодня, через год или два практически устаревает и становится тормозом для корпорации. На наш взгляд, информатизация корпорации должна быть комплексной и охватывать прежде всего те виды хозяйственной деятельности, которые вносят наибольший вклад в себестоимость выпускаемой продукции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Базанова Е., Папченкова М. Россия поднялась, но упала // Ведомости. 26 окт. 2016.
2. Бармута К.А. Модель инновационного развития предприятия с позиции НТП // Вопросы современной экономики. 2008. № 6. С. 31–32.
3. Джонсон С. Госкомпании мало приносят // Ведомости. 26 сент. 2016.
4. Назарова Е.В. К вопросу о развитии предпринимательской деятельности в сфере об-

- ращения // Учёные записки Российской академии предпринимательства. 2014. № 39. С. 187–195.
5. Назарова Е.В. Бизнес-планирование в условиях диверсификации производства // Экономика и социология. 2016. № 30. С. 36–40.
 6. Радыгин А., Сидоров И. Российская корпоративная экономика: сто лет одиночества? // Вопросы экономики. 2000. № 5. С. 5–14.
 7. Радыгин А. Корпоративное управление: ограничения, противоречия и особенности регулирования // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 2. С. 35.
 8. Российские корпорации в условиях антимонопольного регулирования / Р.С. Дзарасо, и др.; отв. ред. О.Е. Рязанова. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 304 с.
 9. Рязанова О.Е. Формирование акционерной собственности в ходе реформирования акционерной собственности в России: дисс. ... канд. экон. наук. Самара, 1997. 160 с.
 10. Семенов А.А., Рязанова О.Е. Методологические подходы к оценке корпоративного управления промышленных структур в металлургической промышленности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2012. № 2. С. 74–78.

REFERENCES:

1. Bazanova E., Papchenkova M. Rossiya podnyalas', no upala [Russia rose, but fell again] // Vedomosti [Statements]. 26 oct.2016.
2. Barmuta K.A. Model' innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya s pozitsii NTP [The model of innovative development of enterprises in terms of the NTP] // Voprosy sovremennoi ekonomiki. 2008. No 6. Pp. 31–32.
3. Dzhonson S. Goskompanii malo prinosityat [The state-owned companies bring little profit] // Vedomosti [Statements]. 26 sent.2016.
4. Nazarova E.V. K voprosu o razvitii predprinimatel'skoi deyatel'nosti v sfere obrashcheniya [To the issue of the development of entrepreneurship in the sphere of circulation] // Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2014. No 39. Pp. 187-195.
5. Nazarova E.V. Biznes-planirovanie v usloviyakh diversifikatsii proizvodstva [Business planning in terms of diversification of production] // Ekonomika i sotsiologiya. 2016. No 30. Pp. 36–40.
6. Radygin A., Sidorov I. Rossiiskaya korporativnaya ekonomika: sto let odinochestva? [Russian corporate economics: one hundred years of solitude?] // Voprosy ekonomiki. 2000. No 5. Pp. 5–14.
7. Radygin A. Korporativnoe upravlenie: ogranicheniya, protivorechiya i osobennosti regulirovaniya [Corporate governance: limitations, contradictions and peculiarities of regulation] // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2004. No 2. Pp. 35.
8. Rossiiskie korporatsii v usloviyakh antimonopol'nogo regulirovaniya [Russian corporations in terms of Antimonopoly regulation] / R.S. Dzarasov et al.; ed. edited by O.E. Ryazanova]. M., IIU MGOU, 2016. 304 p.
9. Ryazanova O.E. Formirovanie aktsionernoi sobstvennosti v khode reformirovaniya aktsionernoi sobstvennosti v Rossii: dis. ... kand. ekon. nauk / Samarskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet [The formation of stock ownership during the reform of share ownership in Russia: a Ph.D. in Economics thesis / Samara State Economic University]. Samara, 1997. 160 p.
10. Semenov A.A., Ryazanova O.E. Metodologicheskie podkhody k otsenke korporativnogo upravleniya promyshlennykh struktur v metallurgicheskoi promyshlennosti [Methodological approaches to assessing corporate governance of industrial structures in steel industry] // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2012. No 2. Pp. 74–78.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рязанова Олеся Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова;

e-mail: afinna2011@yandex.ru

Желтенков Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Московского государственного областного университета;

e-mail: kaf-menedq@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olesya Yevgenievna Ryazanova – Doctor of Economics, Professor at the Department of Political Economy and the History of Economic Science at Plekhanov Russian University of Economics;

e-mail: afinna2011@yandex.ru

Alexander Vladimirovich Zheltenkov – Doctor of Economics, Professor and Head of the Department of Management and State Governance at Moscow State Regional University;

e-mail: kaf-menedq@mgou.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Рязанова О.Е., Желтенков А.В. Управление интегрированной корпорацией в рамках реформы корпоративного контроля // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 97-106.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-97-106

BIBLIOGRAPHICAL REFERENCE

Ryazanova O.E., Geltenkov A.V. Integrated Corporation Management under Corporate Governance Reform // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. № 4. P. 97-106.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-97-106

УДК 336.7.368: 51-75

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-107-114

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ*

Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М., Хамитов Э.М.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

117997, г. Москва, ул. Стремянный переулок, д. 36, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены базирующиеся на методах имитационного моделирования методологические подходы к оценке эффективности различных форм финансовой поддержки обществ взаимного страхования (ОВС), обеспечивающие повышение устойчивости их развития на начальном этапе работы. В качестве таких форм рассмотрены кредитование, субсидирование, пропорциональное перестрахование. Для них представлены модификации модели Крамера-Лундберга, оценивающей динамику объема фонда ОВС с учётом особенностей накопления и расходования его средств при заданных вероятностных распределениях страховых выплат. На их основе определены условия, при которых некоторые формы поддержки являются экономически эффективными. По результатам масштабных имитационных экспериментов выявлены закономерности воздействия рассматриваемых форм поддержки ОВС на его устойчивость и определены области значений их параметров, при которых каждая из форм способствует повышению устойчивости ОВС.

Ключевые слова: взаимное страхование, вероятность разорения, устойчивое развитие, кредитование, субсидирование, перестрахование, имитационное моделирование.

BOOSTING SUSTAINABILITY OF STATE SUPPORTED MUTUAL INSURANCE COMPANIES

N. Tikhomirov, T. Tikhomirova, E. Khamitov

Plekhanov Russian University of Economics

36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Abstract. The article deals with the simulation-based methodological approaches to evaluating the effectiveness of various forms of financial support to mutual insurance companies (MIC) which provide an increase in the sustainability of MIC initial development. Such methodological approaches include crediting, subsidizing, and proportional reinsurance. A modified model of Cramer-Lundberg is used to assess the dynamics of the volume of MIC fund, taking into account the peculiarities of accumulation and its fund spending under specified probability distributions of insurance payments. On this basis the authors determine the conditions under which certain forms of support can bring economic benefits. Based on large-scale simulations certain

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РЭУ им. Г.В. Плеханова «Модели и программный комплекс формирования стратегий устойчивого развития общества взаимного страхования».

© Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М., Хамитов Э.М., 2016.

regularities are revealed of the influence of the considered forms of support on MIC sustainability, with the parameter values at which each of the forms favors MIC stability being calculated.

Key words: mutual insurance, probability of ruin, sustainable development, crediting, subsidizing, reinsurance, simulation.

Взаимное страхование является достаточно привлекательной формой страховой защиты для определённых групп страхователей, как правило однородных по видам своей деятельности и связанными с ней рисками (предприятий одной отрасли, групп предпринимателей, например, нотариусов и т.д.) [4, с. 14]. В значительной степени это обусловлено тем, что страхователи, объединённые в обществе взаимного страхования (ОВС), имеют возможности аккумулировать в его фонде тарифные взносы и использовать их не только на покрытие страховых ущербов, но и на другие нужды (естественно, на возвратной основе). Определённую выгоду от ОВС может получить и государство в виде снижения финансовой нагрузки на бюджеты различных уровней, обусловленной необходимостью компенсировать ущербы от неблагоприятных событий, потери естественных монополий и т.п. [2, с. 99].

Вместе с тем, в условиях развивающейся экономики, тем более в кризисные периоды, когда частота проявления неблагоприятных событий повышается, для ОВС характерны высокие риски разорения, особенно на начальном этапе развития в связи с недостаточностью размеров их фондов. Это во многом сдерживает развитие рынка взаимного страхования в современной России, на котором функционирует лишь 12 ОВС с небольшими финансовыми оборотами [5]. В такой ситуации возникает необходимость поиска относительно недорогих ис-

точников пополнения фондов ОВС, обеспечивающих вывод этих страховых организаций на устойчивую траекторию развития. К таким источникам, на наш взгляд, можно отнести бюджеты различных уровней (муниципальные, региональные, государственные), которые могут оказать ОВС определённую финансовую поддержку в различных формах (кредитования, субсидирования, перестрахования рисков и т.п.). В дальнейшем такие источники будем обозначать термином «Центр» [1].

Эти формы характеризуются различной эффективностью, зависящей от их параметров и условий применения. В такой ситуации возникает проблема выбора и обоснования наиболее рациональной формы поддержки ОВС при существующих закономерностях аккумулирования и расходования его средств. В условиях значительного количества разнородных финансовых потоков, определяющих эти процессы, сложных взаимосвязей между ними для решения этой проблемы целесообразно использовать процедуры имитационного моделирования динамики объёма фонда, позволяющие оценить эффективность рассматриваемых форм поддержки ОВС на основе сопоставления расчётных показателей его устойчивости и затрат, направленных на её повышение [6]. При этом устойчивость ОВС может быть оценена по значениям вероятностей его разорения за весь период развития и в каждом году этого периода.

Описание имитационного эксперимента

Процесс накопления и расходования средств в фонде ОВС представлен моделью Крамера-Лундберга с дискретным временем следующего вида [7, с. 568; 8, с. 14]:

$$H^t = H^0 + \sum_{j=1}^t x^j - \sum_{j=1}^t y^j, \quad (1)$$

где H^t – объём фонда ОВС на начало $(t+1)$ -го года работы, H^0 – начальный размер фонда, сформированный из взносов его участников, x^j – объём средств, поступивших в фонд в году j , y^j – объём средств, ушедших из фонда в году j , $j = \overline{1, t}$.

Устойчивое состояние фонда ОВС характеризуется неравенством $H^t > 0$, а его разорение – противоположным соотношением $H^t \geq 0$.

Возможности проявления в году t каждого из этих неравенств предопределены закономерностями и структурой потоков x^j и y^j , которые, в свою очередь, зависят от особенностей форм поддержки ОВС и закономерностей проявления страховых событий. При этом для всех форм в потоках x^j присутствует ежегодная страховая премия постоянного размера r , а в потоках y^j – случайные страховые выплаты Q^j . Значение r предполагается пропорциональным математическому ожиданию Q^j [3]:

$$r = (1 + \alpha)E[Q], \quad (2)$$

где α – рискованная надбавка.

В свою очередь Q^j определяются в ходе эксперимента в предположении, что частота страховых выплат в каждом году подчинена закону Пуассона:

$$p(k) = \frac{\lambda^k}{k!} e^{-\lambda}, \quad (3)$$

а размеры выплат характеризуются экспоненциальным распределением:

$$q(x) = \Lambda e^{-\Lambda x}, \quad x \geq 0, \quad (4)$$

где k – количество выплат, x – их

размер, $p(k)$ и $q(x)$ – плотности распределения этих показателей соответственно.

Другие составляющие потоков x^j и y^j для каждой из форм поддержки имеют свои особенности. Рассмотрим их более подробно.

Кредитование. Обществу выделяется кредит объёмом L под процентную ставку i сроком на T лет. Предположим, что погашение кредита осуществляется аннуитетными платежами, а проценты начисляются на оставшуюся часть долга. С учётом этого модель (1) принимает следующий вид:

$$H^t = H^0 + L + t - \sum_{j=1}^t L^j - \sum_{j=1}^t Q^j, \quad (5)$$

где L^j – размер платежа по кредиту в j -м году, оцениваемый как:

$$L^j = \frac{L}{T} + iL \left(1 - \frac{t-1}{T}\right) = \frac{L}{T} (1 + i(T-j+1)). \quad (6)$$

Очевидно, что кредитование может существенно повысить устойчивость ОВС в первые годы его работы за счёт резкого повышения размера его фонда. Выплаты по кредиту в каждый из последующих лет в определённой степени её снижают. Однако вследствие относительной незначительности та-

ких выплат это снижение может оказаться не столь значительным в сравнении с эффектом, полученным от прироста объёма фонда в первый год работы ОВС.

Субсидирование. Общество ежегодно получает субсидию объёмом S для покрытия части страховой премии. С учётом этого модель (1) принимает следующий вид:

$$H^t = H^0 + t(r + s) - \sum_{j=1}^t Q^j. \quad (7)$$

Из выражения (7) непосредственно вытекает, что субсидирование по существу увеличивает размер ежегодной премии, поступающей в фонд, частично перекладывая таким образом финансовую нагрузку с участников ОВС на бюджет государства (региона или муниципалитета).

Пропорциональное перестрахование. Центр выступает в качестве перестраховщика рисков ОВС, компенсируя часть его страховых выплат, равную $\bar{Q} = \partial Q$, где ∂ – доля выплат государства. ОВС, в свою очередь, выплачивает перестрахованную премию r , величина которой пропорциональна риску, принимаемому центром:

$$r = \beta E[Q], \quad (8)$$

где β – коэффициент пропорциональности, $\beta > 0$.

В этом случае модель (1) принимает следующий вид:

$$H^t = H^0 + t(r - \bar{r}) - \sum_{j=1}^t (Q^j - \bar{Q}^j). \quad (9)$$

Особенностью этой формы поддержки ОВС является тот факт, что выплаты центра являются случайными величинами, в то время как воз-

врат ему средств осуществляется на постоянной основе. В такой ситуации устойчивость ОВС во многом зависит от условий перестрахования, определяемых значениями коэффициентов ∂ и β .

Рассмотренные формы поддержки ОВС характеризуются и существенными различиями в затратах, которые берёт на себя центр. В частности, при кредитовании размер затрат центра $\tilde{N}_e(t)$ на год t может быть оценён без учёта эффекта дисконтирования на основе следующего выражения:

$$C_k(t) = L - \sum_{j=1}^t L^j = L - \sum_{j=1}^t \frac{L}{T} (1 + i(T - j + 1)). \quad (10)$$

Из этого соотношения непосредственно вытекает, что в конце рассматриваемого периода $(0, T)$ при определённых значениях процента по кредиту $i > i_*$ центр может получить и некоторый доход, выражаемый отрицательной величиной $C_k(T)$, где i_* – рубежное значение ставки выплат по кредиту, при котором центр получает доход от кредитования ОВС. Учёт эффекта дисконтирования в выражении (10) очевидно повышает уровень затрат центра, вследствие уменьшения размеров возвращаемых ему средств.

При субсидировании ОВС возможности получения дохода у центра отсутствуют. Он несёт только затраты, определённые величиной:

$$C_c(T) = T \cdot s. \quad (11)$$

При пропорциональном перестраховании затраты центра являются случайной величиной в силу случайного характера выплат. Математическое ожидание этой величины на год T может быть оценено на основе следующего выражения:

$$E[C_{nc}(T)] = \sum_{j=1}^T \left(E[\bar{Q}^j] - \bar{r} \right) = \sum_{j=1}^T (\partial E[Q] - \beta \partial E[Q]) = (1 - \beta) \partial TE[Q]. \quad (12)$$

Из выражения (12) непосредственно следует, что при пропорциональном перестраховании центр может получить и некоторый доход, определённый отрицательной величиной затрат $C_{nc}(T)$. Такая ситуация на практике может иметь место, если компенсации ущерба от неблагоприятных событий оказываются не столь значительными по сравнению с премией перестрахования $\bar{r}$. Отрицательное математическое ожидание переменной $C_{nc}(T)$ имеет место при $\beta > 1$, т.е. когда в премию перестрахования включается рискованная надбавка. В этом случае центр мало чем отличается от обычной перестраховочной компании.

Результаты эксперимента

Для рассматриваемых форм государственной поддержки ОВС по соответствующим им моделям (5), (7) и (9) на интервале $t = \overline{0, T}$ были оценены объёмы фонда H^t с использованием заданных значений параметров этих форм и плотностей распределения выплат (3) и (4). На основе полученных выборок $\{H^t\}$ вероятности разорения фонда в каждом году t и за весь период $(0, T)$ определялись как отношение числа реализаций, в которых $H^t < 0$, к их общему количеству.

Для каждой из форм при фиксированном наборе значений её параметров проводилось 10^6 реализаций соответствующей модели. Их результаты позволяют сделать следующие выводы.

Выводы

1. Годовые вероятности разорения ОВС без государственной поддержки в первые годы его существования достаточно высоки. Однако их значения во времени снижаются по экспоненциальному закону, что предопределяет обоснованность использования поддержки ОВС именно в первые годы его существования (примерно 5 лет). При этом менее затратные меры поддержки (кредитование и перестрахование) приносят и меньший эффект в виде снижения вероятностей разорения ОВС. Более того, этот эффект вообще имеет место при относительно льготных значениях параметров этих форм (ставки по кредиту и премии за риск).

2. Кредитование значительно снижает уровень вероятности разорения ОВС в первый год его работы. Однако при этом скорость уменьшения этого показателя существенно меньше, чем при отсутствии кредитования. Более того, с повышением ставки по кредиту сверх некоторого порога годовые вероятности разорения становятся выше своих «безрисковых» аналогов в последующие годы ОВС. Можно сделать вывод, что кредитование приносит ощутимый эффект только при относительно льготных значениях ставки. Эффективность кредитования значительно повышается, если ОВС имеет возможность размещать накопленные в его фонде средства под проценты. В этом случае кредитование приносит ощутимый результат, если ставки по

кредиту будут не выше, чем доходность средств ОВС.

3. Эффекты от субсидирования аналогичны эффекту от увеличения начального размера фонда ОВС или от повышения страховой премии. Повышение значений этих показателей уменьшает вероятность разорения ОВС в первый год его работы при сохранении экспоненциального закона их снижения в дальнейшем. С учётом этого закона представляется целесообразным с течением времени уменьшать и размеры субсидий.

4. Эффективность перестрахования как формы поддержки ОВС существенно зависит от цены передаваемого риска. Если риск передаётся по цене, не превышающей уровень риска ОВС, то вероятности разорения его фон-

да снижаются достаточно быстро. В противном случае, т. е. с увеличением цены риска, эти показатели начинают расти.

В целом результаты проведённых экспериментов свидетельствуют, что поддержка ОВС способна обеспечить его выход на устойчивый режим его развития при приемлемых для его участников уровнях финансовой нагрузки в виде первоначального взноса и страховой премии. В то же время при отсутствии такой поддержки в нестабильной экономической ситуации деятельность таких обществ может характеризоваться достаточно высокими уровнями рисков их разорения, что является фактором, сдерживающим развитие взаимного страхования в РФ на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурков В.Н., Заложнев А.Ю., Новиков Д.А. Управление риском: механизмы взаимного и смешанного страхования // Автоматика и телемеханика. 2001. № 10. С. 125–131.
2. Логвинова И.Л. Взаимное страхование как метод создания страховых продуктов в российской экономике. М.: Анкил, 2010. 248 с.
3. Мак Т. Математика рискованного страхования / пер. с нем. М.: Олимп-бизнес, 2005. 432 с.
4. Турбина К.Е., Дадьков В.Н. Взаимное страхование. М.: Анкил, 2007. 344 с.
5. Хамитов Э.М. Перспективы развития взаимного страхования в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 5. С. 129–134.
6. Gan, Guojun. A multi-asset monte carlo simulation model for the valuation of variable annuities // Proceedings of the 2015: Winter Simulation Conference, New Jersey: IEEE Press Piscataway, 2015. P. 3162–3163.
7. Panjer, Harry H., Willmot, Gordon E. Insurance risk models // Transaction of the Faculty of Actuaries. Cambridge University Press, 1990–1992. Vol. 43. P. 568–570.
8. Tapiero Charles S. The optimal control of a jump Mutual Insurance process // Astin Bulletin. Cambridge University Press, 1982. Vol. 13. No 1. P. 13–22.

REFERENCES:

1. Burkov V.N., Zalozhnev A.YU., Novikov D.A. Upravlenie riskom: mekhanizmy vzaimnogo i smeshannogo strakhovaniya [Risk management: mechanisms of mutual and mixed insurance] // Avtomatika i telemekhanika. 2001. No 10. Pp. 125–131.
2. Logvinova I.L. Vzaimnoe strakhovanie kak metod sozdaniya strakhovykh produktov v rossiiskoi ekonomike [Mutual Insurance as a Method of Creating Insurance Products in the Russian Economy]. M., Ankil, 2010. 248 p.

3. Mak T. Matematika riskovogo strakhovaniya [Mathematics of Risk Insurance] / Per. s nem. M., Olimp-biznes, 2005. 432 p.
4. Turbina K.E., Dad'kov V.N. Vzaimnoe strakhovanie [Mutual Insurance]. M., Ankil, 2007. 344 p.
5. Khamitov E.M. Perspektivy razvitiya vzaimnogo strakhovaniya v Rossii [Prospects of development of mutual insurance in Russia] // Ekonomika i upravlenie: Nauchno-prakticheskii zhurnal [Economics and management: Scientific-practical journal]. 2015. No 5. Pp. 129–134.
6. Gan, Guojun A multi-asset Monte Carlo simulation model for the valuation of variable annuities // Proceedings of the 2015: Winter Simulation Conference. New Jersey, IEEE Press Piscataway, 2015. P. 3162–3163.
7. Panjer, Harry H., Willmot Gordon E. Insurance risk models / Transaction of the Faculty of Actuaries. Cambridge University Press, 1990–1992. Vol. 43. P. 568–570.
8. Tapiero, Charles S. The optimal control of a jump mutual insurance process // Austin Bulletin. Cambridge University Press, 1982. Vol. 13. No 1. P. 13–22.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тихомиров Николай Петрович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой математических методов в экономике Российского экономического университета им Г.В. Плеханова;

e-mail: nik.tikhomirov.46@mail.ru

Тихомирова Татьяна Михайловна – доктор экономических наук, доцент, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры математических методов в экономике Российского экономического университета им Г.В. Плеханова;

e-mail: t_tikhomirova@mail.ru

Хамитов Эльдар Маратович – аспирант кафедры математических методов в экономике Российского экономического университета им Г.В. Плеханова;

e-mail: hamitov.e.m@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolay Petrovich Tikhomirov – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Mathematical Methods in Economics at Plekhanov Russian University of Economics;

e-mail: nik.tikhomirov.46@mail.ru

Tatiana Mikhailovna Tikhomirova – Doctor of Economics, Associate Professor, Honorary Educator of the Russian Federation, Professor at the Department of Mathematical Methods in Economics at Plekhanov Russian University of Economics;

e-mail: t_tikhomirova@mail.ru

Eldar Maratovich Khamitov – Postgraduate Student of the Department of Mathematical Methods in Economics at Plekhanov Russian University of Economics; e-mail: hamitov.e.m@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М., Хамитов Э.М. Повышение устойчивости общества взаимного страхования на основе государственной поддержки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 107-114.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-107-114

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Tikhomirov N.P., Tikhomirova T.M., Khamitov E.M. Boosting Sustainability of State Supported Mutual Insurance Companies // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. № 4. P. 107-114.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-107-114

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г. Выпускается десять серий журнала: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА

2016. № 4

Над номером работали:

Литературный редактор Е.О. Духовнова
Переводчик Е.А. Кытманова
Корректор А.С. Барминова
Компьютерная верстка Д.А. Заботина

Отдел по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного областного университета»
Информационно-издательского управления МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: vest_mgou@mail.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 6,5, усл. п.л. 7,25.

Подписано в печать: 02.12.2016 г. Дата выхода в свет: 27.01.2017 г. Заказ № 2016/12-17.

Отпечатано в ИИУ МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А